

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

B.E. Лепский

**ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ
В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫХ
СРЕДАХ**

Когито-Центр
Москва – 2019

УДК 001.8
ББК 87.6
Л 48

Рецензенты

Доктор философских наук *В.И. Аришинов*
Доктор экономических наук *А.И. Агеев*

Л 48 Лепский В.Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. – М.: Когито-Центр, 2019. –141 с.

ISBN 978-5-89353-584-6

УДК 001.8
ББК 87.6

В последние годы предпринимаются попытки перехода к новой стратегии социально-экономического развития страны на основе решения комплекса задач научно-технологического прорыва. Стартовали 12 национальных проектов, но первые шаги по их реализации свидетельствуют о необходимости придания этой работе более системного и согласованного характера. Главная проблема связана с необходимостью обеспечения консолидации государства и общества в процессах управления и развития страной, которая должна быть обеспечена адекватными механизмами для индивидуального и общественного участия в этих процессах. Только используя потенциал общества можно выстоять в гонке инноваций между странами и цивилизациями, в организации стратегического партнерства и гармонии мирового сообщества.

В монографии проведен критический анализ состояния общественного участия в современных российских реалиях и на основе современных философско-методологических представлений рассмотрены потенциальные возможности и технологии общественного участия в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах (кибернетика третьего порядка).

Монография предназначена для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знания, ориентированных на проблемы общественного участия в управлении и развитии, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории представителей социально-ориентированных общественных организаций и социально-ориентированного бизнеса.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 17-18-01326
«Развитие социогуманитарных технологий системы распределенных
сituационных центров России на основе методологии саморазвивающихся
полисубъектных сред»*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1. ОБОБЩЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В МЕХАНИЗМАХ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИИ	
1.1. Введение	10
1.2. Содержание понятия «общественное участие», базовые формы и критерии оценки.....	11
1.2.1. К вопросу о понятии «общественное участие».....	11
1.2.2. Базовые формы общественного участия.....	13
1.2.3. Базовые критерии оценки общественного участия и готовности к общественному участию.....	15
1.2.4. Правовое регулирование различных форм общественного участия...	18
1.2.5. Выводы.....	19
1.3. Анализ отдельных форм общественного участия	21
1.3.1. Межсекторное социальное взаимодействие (партнерство).....	21
1.3.2. Гражданский контроль и экспертиза.....	22
1.3.3. Общественные консультативные структуры при органах власти.....	23
1.3.4. Общественные слушания.....	25
1.3.5. Представительская демократия.....	26
1.3.6. Политические партии.....	30
1.3.7. Профсоюзы.....	30
1.3.8. Социально-ориентированные некоммерческие организации.....	31
1.3.9. Социально-ориентированный бизнес.....	32
1.3.10. Общественное участие в финансирование социально-ориентированных проектов.....	34
1.3.11. Электронное общественное участие.....	34
1.3.12. Выводы.....	37
1.4. Заключение.....	38
2. САМОРАЗВИВАЮЩИЕСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫЕ (РЕФЛЕКСИВНО-АКТИВНЫЕ) СРЕДЫ	
2.1. Введение	39
2.2. Философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации и основания для созидания социогуманитарной цивилизации.....	41
2.2.1. Философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации.....	41
2.2.2. Кризис экономической детерминации развития в техногенной цивилизации.....	44
2.2.3. Социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации.....	46
2.2.4. Бессубъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации.....	47
2.2.5. Культура безопасности в социогуманитарной цивилизации.....	48

2.2.6. Мир как саморазвивающаяся полисубъектная среда в социогуманитарной цивилизации.....	49
2.2.7. Выводы.....	52
2.3. Обобщенная модель саморазвивающихся полисубъектных сред	54
2.3.1. Исходные посылки	54
2.3.2. Структура обобщенной модели саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.....	56
2.3.3. Базовые ценности и структура базовых принципов методологии организации саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.....	57
2.3.4. Мировоззренческие принципы саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред	58
2.3.5. Принципы субъектности саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.....	67
2.3.6. Двухконтурная организация саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.....	76
2.3.7. Субъектно-ориентированная информационная модель саморазвивающейся среды (полисубъектный конфигуратор).....	77
2.3.8. Принципы организации взаимодействий в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах.....	79
2.3.9. Система онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.....	81
2.3.10. Базовые функции управления и развития в системе онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред	84
2.3.11. Выводы.....	86
2.4. Заключение.....	88

3. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫХ СРЕДАХ

3.1. Введение.....	89
3.2. Общественное участие в обеспечение жизнедеятельности социальных систем (онтология «Сопровождение»).....	90
3.2.1. Функциональная структура обеспечения жизнедеятельности социальных систем	90
3.2.2. Формы и технологии общественного участия в обеспечение жизнедеятельности социальных систем.....	91
3.2.3. Выводы.....	99
3.3. Общественное участие в преодоление «точек разрыва» жизнедеятельности социальных систем (онтология «Поддержка).....	100
3.3.1. Функциональная структура преодоления «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем.....	100
3.3.2. Формы и технологии общественного участия в преодоление «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем.....	101
3.3.3. Выводы.....	102
3.4. Общественное участие в стратегическом целеполагании (онтология «Развитие»).....	104
3.4.1. Обобщенная схема и функциональная структура стратегического целеполагания.....	104
3.4.2. Специфика стратегического целеполагания в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах.....	108
3.4.3. Формы общественного участия в стратегическом целеполагание....	110

3.4.4. Технологии общественного участия в стратегическом целеполагание.....	114
3.4.5. Выводы.....	116
3.5. Общественное участие в разработке стратегий и проектов развития (онтология Конструирование»).....	117
3.5.1. Обобщенный анализ состояния общественного участия в разработке стратегий и проектов развития.....	117
3.5.2. Функциональная структура разработки стратегий и проектов развития.....	119
3.5.3. Формы и технологии общественного участия в разработке стратегий и проектов развития.....	120
3.5.4. Выводы.....	121
3.6. Общественное участие в обеспечение внедрения новаций (онтология «Внедрение»).....	122
3.6.1. Функциональная структура обеспечения внедрения новаций.....	122
3.6.2. Формы и технологии общественного участия в обеспечение внедрения новаций.....	124
3.6.3. Выводы.....	125
3.7. Заключение.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
ЛИТЕРАТУРА.....	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Технология «Стратегические рефлексивные игры».....	134
АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.....	138
TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS	139
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	140

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы в Российской Федерации предпринимаются попытки ее перевода на курс развития. Законодательно закрепленные в 2014 году меры по созданию в стране системы стратегического планирования не увенчались успехом. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. заданы стратегические ориентиры развития страны до 2024 года. Поставлена амбициозная и крупномасштабная цель перехода нашей страны к новой стратегии социально-экономического развития на основе решения комплекса задач научно-технологического прорыва. Подготовлены 12 национальных проектов, но первые шаги по их реализации свидетельствуют о необходимости придания этой работе системного и согласованного характера. Причин сложившейся ситуации много, но главная – это отсутствие субъектности российского развития¹, утрата культуры стратегического проектирования и как следствие недостаточное внимание к процессам стратегического целеполагания, а фактически игнорирование этих процессов.

У России не будет будущего, если не организовать *процессы стратегического целеполагания* на современных научных основаниях, с учетом специфики сложившихся реалий как в стране, так и в мировом сообществе. Эти процессы должны быть ориентированы на повышение благосостояния народа и национальную безопасность страны, а также гармонию субъектов развития и мирового сообщества в целом. Если этого не сделать в кратчайшие сроки, то долгосрочное отсутствие позитивного образа будущего страны повлечет за собой нарастание депрессии и вымирания народа. Страна будет вписана как ресурс в чужие стратегии развития и в конечном итоге потеряет суверенитет².

При сложившейся в стране ситуации отсутствуют адекватные ответы на вопросы, необходимые для обеспечения процессов стратегического целеполагания:

- В каком состоянии мы находимся, как оно соотносится со статьей Конституции Российской Федерации о социальном государстве?
- Куда мы идем, что строим?
- Какие у нас базовые ценности?

---

¹ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

² Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1. 2019. С. 66-80. USB: http://www.veorus.ru/upload/iblock/657/veo_215.pdf

- Кто определяет видение будущего и пути его достижения, как участвует в этом общество и бизнес?

Как следствие, можно утверждать, что *в стране отсутствует стратегическое целеполагание, ориентированное на ее развитие*.

Те, кто берутся за стратегическое целеполагание, явно не способны или не хотят это делать. Более того, отдельные представителиластной элиты либеральной ориентации открыто в СМИ заявляют, что народ не должен много знать, носителем знания необходимого для управления должна обладать исключительно властная элита, а народом нужно манипулировать. Такой подход является прямым нарушением Конституции Российской Федерации, согласно Статье 3: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ... Никто не может присваивать власть в Российской Федерации».

Согласно Статье 32: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей».

В последние годы во всем мире явно проявляется тренд на становления правительств более прозрачными, эффективными и подотчетными обществу, чтобы они отвечали ожиданиям и потребностям общества. Принципиально важно, чтобы наличие прав общества на участие в управление было обеспечено возможностями реализации этих прав. Для реализации этих законных прав необходимо создание адекватных условий и механизмов для индивидуального и общественного участия в процессах управления и развития страной. Анализ российских реалий позволяет сделать вывод, что адекватные условия и действенные механизмы для обеспечения этих прав граждан и общества в стране не созданы. На практике типичны ситуации, когда граждане и общественные организации обоснованно пытаются повлиять на принимаемые решения, но сталкиваются с непреодолимыми препятствиями со стороны органов власти и управления. В результате чего возникают конфликтные ситуации, растет социальная напряженность и это перерастает в общегосударственную проблему.

Но дело не только в факте нарушения основного Закона, в связи с нарушением права общественного участия в процессах управления и развития, но также в том, что в век динамических трансформаций властная элита, какой бы мудрой она не была, не сможет обеспечить без поддержки общества необходимое качество и темпы развития. Только используя потенциал общества можно выстоять в гонке инноваций между странами и цивилизациями, в организации стратегического партнерства и гармонии мирового сообщества.

Основой для проблематизации сложившейся ситуации является фиксация базовых вызовов (препятствий, точек разрыва), через преодоление которых может осуществляться развитие. Нам представляется целесообразным зафиксировать следующие базовые вызовы в организации российского развития:

- бессубъектность российского развития;
- культ денег во всех сферах жизнедеятельности российского общества, власти и бизнеса;
- запредельный уровень коррупции;
- отсутствие прозрачности в механизмах стратегического проектирования;
- низкая компетентность госслужащих в стратегическом целеполагание и проектирование, фактически отсутствие таковой культуры;
- отсутствие доверия в системе «государство – общество – бизнес» и как следствие отсутствие консолидации в интересах российского развития;
- фактическое отстранение общества от проектирования будущего.

Для реагирования на эти вызовы целесообразна фиксация следующих исходных оснований для поиска адекватных ответов:

- вызовы имеют системный характер.
- проблема организации развития суперсложная и требует для решения системного реагирования, а не фрагментарного, как это имеет место быть.
- точкой опоры для реагирования на все виды вызовов является преодоление бессубъектности развития, организация сборки субъектов стратегического проектирования и стратегического аудита.
- организация сборки субъектов развития должна быть органично связана с процессами целеобразования и формирования стратегических компетенций.
- методологической и методической основой организации развития страны с активным общественным участием должен стать средовой подход – саморазвивающиеся полисубъектные (рефлексивно-активные) среды, адекватный современным представлениям постнеклассической научной рациональности.

В монографии проведен критический анализ состояния проблемы общественного участия в современных российских реалиях и рассмотрены потенциальные возможности и технологии общественного участия в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

Монография предназначена для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знания, ориентированных на проблемы общественного участия в управлении и развитии, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории практиков управления.

Автор выражает глубокую благодарность своим учителям и наставникам В.А. Лефевру, В.Н. Садовскому, Г.П. Щедровицкому, В.П. Зинченко, А.В. Брушлинскому, Н.Н. Моисееву, В.С. Степину, В.А. Лекторскому. Автор благодарит коллег за участие в обсуждение проблем общественного участия в управлении страной и мировым сообществом: А.И. Агеева, А.А. Айгистова, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, И.А. Гундарова, К.К. Колина, Г.Б. Клейнера, Н.И. Лапина, А.В. Очирову, В.Н. Райкова, В.М. Розина, Б.Б. Славина, В.П. Шалаева.

1. ОБОБЩЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В МЕХАНИЗМАХ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИИ

1.1. ВВЕДЕНИЕ

Проблема перевода России на курс развития неразрывно связана с проблемой консолидации государства, бизнеса и общества в целом, с обеспечением общественного участия в управлении и развитии страной. Без формирования пространства доверия в межсекторных взаимодействиях, не получиться прорыв в будущее, не получиться организовать сборку субъектов развития, достигнуть гармонии и справедливости в отношениях с субъектами мирового сообщества.

В России на законодательном уровне закреплены возможности общественного участия в принятии управленческих решений на различных уровнях, однако недостаточно развиты механизмы и технологии, а также практически отсутствует заинтересованность в общественном участии либерально ориентированных представителейластной элиты.

В данном разделе проведен обобщенный критический анализ состояния общественного участия в управлении и развитии в России.

Для совершенствования механизмов общественного участия предлагается использование модели саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. На основе постнеклассической кибернетики третьего порядка¹.

---

¹ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

1.2. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ», БАЗОВЫЕ ФОРМЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1.2.1. К вопросу о понятии «Общественное участие»

Многообразие форм и технологий общественного участия является естественным, должно стимулироваться и поддерживаться государством. Принципиально важно отметить, что роль государства в этих процессах должна быть научно обоснованной и чрезвычайно мягкой. В ряде исследований показаны негативные последствия излишней институционализации форм общественного участия, которая иногда приводит к снижению активности институтов в защите интересов конкретных граждан и общества в целом.

В научной литературе имеет место разнообразие названий общественного участия (гражданское участие, социальное партнерство, социальные технологии, межсекторное взаимодействие и др.). На определение влияют доминанты социологического или политологического подходов. В данной работе мы постараемся оставаться на позиции междисциплинарного подхода и учитывать все аспекты общественного участия в процессах управления и развития.

Близким к принимаемому нами в данной работе содержанию понятия общественное участие является данное К.В. Подъячевым определение гражданского участия: «Гражданское участие есть активность граждан и их объединений, направленная на влияние на процесс принятия решений структурами публичной власти, в целях реализации прав и интересов граждан или общего изменения социальной реальности»¹.

Вместе с тем мы несколько шире подходим к пониманию «общественное участие» применительно к управлению практике, где под участием понимается также сотрудничество индивида, социальной группы, населения с системой управления их включенность в систему управления и развития и становлением субъектом управления и развития.

В контексте проблематики управления можно выделить три подхода к рассмотрению «общественного участия». Эти подходы можно классифицировать в контексте представлений о научной рациональности (классика, неклассика, постнеклассика)².

Классический подход, в основу которого положена парадигма управления «субъект – объект», а власть воспринимает индивидов и

¹ Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (дата обращения 26.10.2019).

² Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

общество как объекты управления, объекты «подчинения». Власть берет на себя полномочия стратегического целеполагания, присваивая себе полностью полномочия общества на участие в определение своего будущего. Как следствие остро встает проблема легитимности власти, для обеспечения которой требуется использовать разнообразные механизмы манипулятивного и силового воздействия на общество. Власть является единоличным носителем социальной ответственности. В этих условиях «общественное участие» выражается в выполнение функций, задаваемых «правящим меньшинством». Этот подход опирался на философские концепции позитивизма, использовался представителями бихевиоризма, классической кибернетики (Н. Винер) и системного подхода в контексте классической научной рациональности.

Неклассический подход, в основу которого положена модель сотрудничества индивида (общества) и власти. Цели и ценности определяются в их взаимодействие. Индивиды рассматриваются как субъекты в парадигме отношений «субъект – субъект». Интересы индивидов и общественных структур учитываются в управление наряду с интересами власти. Сторонники этого подхода видят активного индивида, действующего осознано при поддержке этноса, класса, политической партии, частью которых он может выступать. Наиболее продвинутыми направлениями являются «теория открытого общества» К. Поппера и концепция «Устойчивого развития». Носителями социальной ответственности становятся индивиды (общество) и власть. В центре внимания этого подхода оказались активные взаимодействия представителей власти и общества, децентрализация управления. Важно отметить, что доминирующим субъектом управления продолжала оставаться властная элита. Этот подход в управлении аспекте соответствует кибернетике второго порядка (Фон Ферстер)¹.

Постнеклассический подход, в основу которого положена модель саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. Индивиды и различные формы их организации наряду с представителями властных структур рассматриваются как равноправные субъекты саморазвивающейся среды (метасубъекта). При таком подходе происходит слияние субъекта и объекта в процессах самоорганизации и саморазвития. Этот подход находится на начальной стадии формирования, в управлении аспекте он соответствует кибернетике третьего порядка (В.Е. Лепский)².

---

¹ Foerster Heinz von. Cybernetics of Cybernetics. Urbana Illinois: University of Illinois, 1974.

² Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

1.2.2. Базовые формы общественного участия

Для выделения форм общественного участия могут использоваться разнообразные классификации. Рассмотрим два варианта классификации форм общественного участия. По основаниям (причинам) общественного участия и по собственно формам общественного участия.

Классификация форм общественного участия по основаниям включенности в нее граждан предложена J. Pretty¹ в 1995 году и включает 7 уровней:

Манипулятивное участие. «Представители общественности» включаются в официальные комиссии, но они не избраны и не имеют реальных полномочий.

Пассивное участие. Людям сообщают готовое решение или то, что уже совершилось. Одностороннее информирование со стороны администрации или представителей проекта без выслушивания реакции.

Участие в консультациях: Внешние специалисты определяют вопросы, на которые люди должны отвечать, и формат консультаций, в которых они должны участвовать. Они же контролируют анализ и выводы. Процесс не позволяет участвовать в принятии решений.

Участие за вознаграждение: Люди участвуют своим трудом взамен за еду, деньги или иное материальное вознаграждение. Хотя это называют «участием», но люди не участвуют в распространении инноваций, когда заканчиваются материальные стимулы.

Функциональное участие: Участие рассматривается менеджерами проекта как средство достижения своих целей – сокращения расходов и пр. Такое участие может быть интерактивным и включать совместное принятие решений, но только после того, как основные решения уже приняты.

Интерактивное участие: Люди участвуют в совместном анализе проблем, выработке планов и формируют или улучшают местные организационные структуры для решения проблем. Участие рассматривается как право, а не как способ достижения целей проекта. Процесс основывается на междисциплинарных технологиях, которые позволяют достигать множественных целей и использовать процесс взаимного обучения. Поскольку группы включаются в принятие решений, они имеют реальное влияние.

---

¹ Bass S, Dalal-Clayton B, Pretty J (1995) Participation in strategies for sustainable development. Environmental Planning Group, International Institute for Environment and Development, London. Retrieved from <http://pubs.iied.org/pdfs/7754IIED.pdf>

Самомобилизация: Люди проявляют инициативу независимо от внешних организаций для того, чтобы изменить систему. Они контактируют с внешними организациями для того, чтобы получить ресурсы и технические рекомендации, но сами контролируют их распределение.

Таким образом, любую ситуацию можно охарактеризовать через низкий или высокий уровень участия. В России большинство граждан сталкивается только с процедурами манипулятивного типа, поэтому попытки внедрить процедуры с высоким уровнем участия наталкиваются на непонимание, сопротивление, социальную некомпетентность – как граждан, так и государственных или муниципальных служащих¹.

Предлагаются разнообразные варианты классификации форм общественного участия с учетом собственно их форм организации². Не претендуя на полноту, в данной работе мы будем использовать следующий вариант классификации:

- межсекторное социальное взаимодействие (партнерство);
- гражданский контроль и экспертиза;
- общественные консультативные структуры /ОКС/ при органах власти;
- общественные слушания;
- представительская демократия;
- политические партии;
- профсоюзы;
- социально-ориентированные НКО;
- социально-ориентированный бизнес;
- общественное участие в финансирование проектов;
- электронное общественное участие.

Прежде чем провести анализ базовых форм общественного участия в процессах управления и развития рассмотрим критерии их оценки.

---

¹ Карпов А.С. Формы общественного участия в принятии решений. 2011. URL: [http://www.kdobru.ru/materials/Формы общественного участия в принятии решений_Карпов.А.С.pdf](http://www.kdobru.ru/materials/Формы%20общественного%20участия%20в%20принятии%20решений_Карпов.А.С.pdf) (дата обращения: 26.10.2019).

² Нездюров А.Л. Общественное участие – теоретические и практические аспекты / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19.

1.2.3. Базовые критерии оценки общественного участия и готовности к общественному участию

Анализ опыта социологических и политологических исследований общественного участия в обеспечение жизнедеятельности, управления и развития социальных систем позволяет сделать вывод, что критериям оценки данных форм и процессов уделяется мало внимания. В первую очередь связано с низким уровнем использования системных и междисциплинарных подходов в этих областях знания.

На наш взгляд, целесообразно различать критерии оценки результатов общественного участия и критерии готовности социальной среды к организации общественного участия в процессах обеспечения жизнедеятельности, управления и развития.

Для выделения базовых критериев воспользуемся опытом разработки критериев эргономического подхода к организации различных видов человеческой деятельности: продуктивность, безопасность, удовлетворенность и развитие субъектов и форм их активности.

Критерии оценки результатов общественного участия.

Продуктивность общественного участия. Оценка состояния современной России, которой последние 30 лет не удается преодолеть системный кризис и встать на путь развития позволяет сделать вывод, что в стране фактически отсутствуют механизмы стратегического целеполагания¹, стратегического планирования, проектного управления. Общественное участие практически не влияет на преодоление негативных явлений расслоения общества на бедных и богатых, коррупции, развала науки и образования и др. Эти соображения позволяют сделать ввод о явно неудовлетворительном состоянии общественного участия в России.

Развитие общественного участия. Имеет место развитие по отдельным формам общественного участия, в частности, возрастает активность и скоординированность деятельности социально-ориентированных НКО, однако, она распространяется на «малые дела» и фактически не влияет на преодоление системного кризиса страны. По остальным формам общественного участия существенного развития не наблюдается. Основной преградой для развития общественного участия является доминирующее отношение к нему властной элиты как к средству, используемому для сохранения сложившегося состояния страны, удобного для дальнейшего обогащения властной элиты.

---

¹ Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1. 2019. С. 66-80.
URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/657/veo_215.pdf

Безопасность общественного участия. Выделим два аспекта безопасности общественного участия: влияние общественного участия на национальную безопасность страны и безопасность субъектов общественного участия. По первому аспекту общественное участие оказывает крайне слабое влияние на национальную безопасность страны, что в значительной степени связано с неадекватными реалиями современного мира концептуальными основаниями обеспечения национальной безопасности¹. Безопасность субъектов общественного участия в должной степени не обеспечена, если их конструктивные предложения по развитию, содержат критику сложившего состояния организации процессов управления и развития в стране.

Удовлетворенность субъектов общественного участия может быть косвенно оценена по результатам социологических опросов, которые показывают падение рейтингов большинства представителей властной элиты и структур ими возглавляемых.

Критерии оценки готовности к общественному участию.

Рассмотрим инициирование общественного участия как социальную инновацию и используем аналогичную группу критериев.

Во-первых, *эффективное реагирование* («продуктивность») социальной среды на позитивные возможности организации общественного участия. Готова ли государство, наука и общество в целом к организации исследований, разработок и позитивному восприятию данного типа новаций. Государство поддерживает данный тип социальных новаций общественного участия, но при условии жесткого управления и ограничения масштабов участия. Наука в последние десятилетия понесла большой урон под влиянием необоснованных ее реформ и реформ образования и на данный момент в достаточной степени не готова к решению сложнейших социальных проблем, однако имеются отечественные научные заделы для высокого старта. Большинство представителей общества озабочено решением проблем выживания и также не готово активно участвовать в исследование и поиске адекватных форм общественного участия. Тем не менее общество желает социальных преобразований и включенности в общественное участие, что проявляется в повышение активности социально-ориентированного бизнеса и НКО.

Примеры типичных ошибок при организации общественного участия:

- нет проекта намечаемой деятельности, по которому можно выбрать и обсудить альтернативы, проводится обсуждение некой

---

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

«проблемы», а не её решения, формальный результат процесса неясен;

- решение заранее предопределено, предполагается только его «одобрение» или «критика»;
- решение принимается не на том административном уровне, на котором проводится обсуждение;
- организатор не имеет ясной цели, сам не очень понимает, какое решение принимается, кем и по какой процедуре,
- обсуждение проводится теми, кого интересует не решение, а сам процесс или отсутствие результата (возможно, имеет место конфликт интересов)¹.

Во-вторых, *контролирующее реагирование* («безопасность») социальной среды на потенциальные угрозы от внедрения конкретных форм общественного участия. В том числе *справедливое реагирование* на позитивные возможности данного типа социальных новаций. Готовность использовать эти позитивные возможности в интересах развития страны, а не исключительно в интересах узкой группы лиц, обладающих, например, большими капиталами или силовыми ресурсами. По этому критерию страна не готова к адекватному реагированию на новации общественного участия. Необходимым условием для преодоления этого недостатка является отказ от неолиберальной идеологии в социально-экономической сфере страны, что соответствует призывам Президента Российской Федерации.

В-третьих, адекватное реагирование на *удовлетворенность* различных слоев населения социальными новациями общественного участия. Для населения эти новации представляют интерес, но требуется большая работа по повышению культуры общественного участия и стимулирования социальной активности населения. Анализ российских реалий позволяет сделать вывод, что в стране имеются категории населения, мотивированные поддержать общественное участие и становление гражданского общества, совершенствование системы управления страной и ее стратегического целеполагания. Это представители науки, образования, культуры, малого бизнеса, высокотехнологичных секторов экономики и др. Однако их мотивов недостаточно, в силу снижения их социальной активности, под влиянием культа денег, недоверия к государству и крупному бизнесу, утраты позитивного образа будущего и др. Первоочередная сложнейшая проблема в формировании пространства доверия между государством,

---

¹ Карпов А.С. Формы общественного участия в принятии решений. 2011. URL: [http://www.kdobru.ru/materials/Формы общественного участия в принятии решений_Карпов.А.С.pdf](http://www.kdobru.ru/materials/Формы%20общественного%20участия%20в%20принятии%20решений_Карпов.А.С.pdf) (дата обращения: 26.10.2019).

бизнесом и обществом, только тогда создадутся предпосылки для их консолидации в интересах развития страны.

В-четвертых, *развивающее реагирование социальной среды на социальные новации общественного участия*. Для этого страна должна иметь образ своего будущего и механизмы его воплощения в жизнь. Только при этом условии можно адекватно оценить потенциал новаций общественного участия для развития страны. Выявить степень их влияния на реализацию проекта развития страны, готовность к использованию новых технологий, целесообразность и объемы используемых ресурсов на достижение позитивных результатов и нейтрализацию негативных и др. Очевидно, что по данному критерию страна также не готова на адекватное реагирование на социальные новации общественного участия.

1.2.4. Правовое регулирование различных форм общественного участия

В международном и отечественном законодательстве сложились правовые основы разных форм общественного участия. Можно привести следующие примеры отечественных правовых норм или норм международных, ратифицированных Россией: Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод, Европейская хартия местного самоуправления, Конституция Российской Федерации (ст. 3, ст. 29–33, 130 и др.), Федеральный бюджетный кодекс (ст. 36) и большинство региональных и местных нормативно-правовых актов о бюджетном процессе, Федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», соответствующие региональные и местные нормативно-правовые акты. Упоминания о различных формах общественного участия содержат и другие Федеральные законы (ФЗ), федеральные, региональные и местные нормативно-правовые акты, например: ФЗ «О радиационной безопасности населения», ФЗ «О защите прав потребителей», Постановление Правительства РФ «О поддержке общественного движения в защиту прав потребителей». Мировой опыт повышения эффективности управления и снижения политических рисков также требует открытости власти ее партнерства с обществом и создания условий для участия, что находит отражение в международных

стандартах и нормах – например, в Кодексе надлежащей практики в бюджетном процессе Международного валютного фонда (МВФ)¹.

Столь объемный состав документов правового регулирования общественного участия, к сожалению, не обеспечивает необходимого для развития страны общественного участия. Следовательно, преградой является не правовое обеспечение, а неготовностьластной элиты к реальному стимулированию и поддержке общественного участия в процессах обеспечения жизнедеятельности, управления и развития страны.

1.2.5. Выводы

Принятые в научной литературе определения понятия «общественное участие», как правило, имеет либо доминанту социологического подхода, либо политологического. В них недостаточно внимания уделяется междисциплинарному подходу. Нами предложено рассматривать содержание и специфику механизмов общественного участия в контексте представлений о научной рациональности. Что позволяет выделить их особенности в историческом аспекте развития как философско-методологических подходов, так и в эволюции проблематики управления и кибернетики.

В сложившихся подходах к организации и поддержке общественного участия практически не уделяется внимания критериям его оценки. Предложены два типа критериев оценки общественного участия: критерии оценки результатов и критерии оценки готовности к общественному участию как социальной новации.

По рассмотренным критериям качественная оценка общественного участия отражает явно неудовлетворительное состояние, что соответствует системному кризису механизмов управления в стране. Имеет место явный конфликт интересовластной элиты и общества, без преодоления которого будут непреодолимые преграды для общественного участия.

По количественным критериям оценки общественного участия следует отметить и позитивные сдвиги. «Качественные – это число вовлеченных граждан и организаций, количество мероприятий, численность их участников, число и объем откликов в СМИ, число подписей, писем, обращений, запросов, распространенных материалов,

¹ Нездюров А.Л. Общественное участие – теоретические и практические аспекты / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19.

число изданий и их тиражи, число «охваченных» представителей власти и их откликов, число посещений сайтов и вовлеченных через интернет и т.п., включая число судебных дел»¹.

На оценку общественного участия и готовности к общественному участию по представленным критериям влияют все субъекты социальной среды (государства, бизнеса, общества). Для совершенствования общественного участия в интересах развития страны необходима разработка адекватных моделей развития, на наш взгляд, таковыми могут быть модели саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. Модели кибернетики третьего порядка².

---

¹ Нездюров А.Л. Общественное участие – теоретические и практические аспекты / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19.

² Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

1.3. АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ

В данном разделе будут рассмотрены отдельные формы общественного участия:

- межсекторное социальное взаимодействие (партнерство);
- гражданский контроль и экспертиза;
- общественные консультативные структуры /ОКС/ при органах власти;
- общественные слушания;
- представительская демократия;
- политические партии;
- профсоюзы;
- социально-ориентированные НКО;
- социально-ориентированный бизнес;
- общественное участие в финансирование проектов;
- электронное общественное участие.

1.3.1. Межсекторное социальное взаимодействие (партнерство)

Межсекторное социальное взаимодействие (партнерство) – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем¹.

Представители каждого сектора имеют разные представления, возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. Успешное решение социальных проблем и осуществление социальных преобразований возможно только при организации их совместной работы и формирования пространства доверия. Только при этом условии появляются возможности преодолеть социальную несправедливость, разрешить сложнейшие социальные конфликты, снять нарастающую социальную напряженность.

В современных российских реалиях возникают большие трудности при попытках организации устойчивых межсекторных социальных

---

¹ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. 384 с.

взаимодействий. Это в основном связано с неадекватностью используемых моделей управления и развития страной.

Для конструктивного межсекторного социального взаимодействия необходимо:

- организация и поддержка процессов взаимодействия субъектов трех секторов в интересах общего развития на основе трансдисциплинарного подхода, с особым вниманием к участию различных типов лидеров (ключевых субъектов) этих секторов;
- обеспечение рефлексивных процессов субъектов межсекторальных взаимодействий, в частности создания информационной субъектно-ориентированной платформы, в которой будут представлены информационные модели субъектов (интересы, ожидаемые результаты от потенциальных сценариев, ресурсы и др.);
- организация мониторинга конфликтных ситуаций и конфликтов между субъектами секторов и механизмов их нейтрализации и др.

Эти требования могут быть выполнены при организации саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред¹.

1.3.2. Гражданский контроль и экспертиза

Сущность гражданского контроля сводится к тому, чтобы наблюдать за действиями властей и корректировать принимаемые властью решения. По большому счету, гражданский контроль представляет собой дополнительный страховочный механизм, предохраняющий саму публичную власть от ошибочных решений, а общество, соответственно – от последствий таких решений. Гражданский контроль специфичен тем, он требует определенного образовательного уровня и профессиональных навыков.

Отметим, что гражданская экспертиза и гражданский контроль – это очень важные и значимые формы общественного участия. Они могут достичь цели лишь в сочетании с другими формами общественного участия; если же они организуются по инициативе и с помощью властных акторов, экспертиза рискует утратить черты формы гражданского участия, став частью бюрократической процедуры.

---

¹ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

1.3.3. Общественные консультативные структуры при органах власти

Общественные консультативные структуры (ОКС) создаются под самыми разными названиями: общественные советы, координационные советы, экспертные советы, общественные консультативные советы, общественные комиссии, общественные коллегии, рабочие и экспертные группы и др., и призваны стать инструментом участия общества в решении проблем государства¹.

Органы власти создают ОКС, чтобы:

- узнать общественное мнение и получить обратную связь по поводу принятых и/или готовящихся решений;
- получить информацию о проблемах, волнующих жителей;
- исполнить приказ вышестоящих начальников (в случае исполнительных органов власти)².

Декларируемые цели ОКС можно сформулировать следующим образом:

- выстраивать диалог между обществом и властью;
- предоставлять власти общественное мнение, обратную связь, касающуюся решений власти и событий, происходящих на подведомственной территории;
- обеспечивать прозрачность деятельности органов власти;
- снимать социальное напряжение, предотвращать конфликты между населением и властями;
- обеспечивать общественное участие в управлении делами государства (субъекта РФ);
- представлять интересы целевых групп организаций, входящих в ОКС, перед органами власти;
- предоставлять власти рекомендации, экспертные заключения по принятым и готовящимся решениям³.

Открыто нигде не заявляется, что ОКС создан для исполнения приказа свыше, хотя таких структур большинство. Доказательством этого может служить тот факт, что, как правило, ОКС не получают от власти полномочия необходимые ОКС для реализации своих целей, в

---

¹ Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга. Телескоп. №2 (86). 2011. С. 14-24.

² Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: лучшие практики и проблемы / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 38-51.

³ Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга. Телескоп. №2 (86). 2011. С. 14-24.

большинстве случаев имеет место формулировка: «*решения общественных советов носят рекомендательный характер*».

«Так, фактическое отвлечение людей от общественного участия осуществляется посредством манипуляции, когда под видом общественного участия власть вовлекает людей в консультативные комитеты, где с ними проводится «просветительская» работа и организуется их поддержка. В комитеты могут демонстративно приглашаться активисты и лидеры гражданских групп с тем, чтобы у власти был повод показать обществу, насколько она демократична. В действительности эти комитеты не обладают никакими полномочиями, и гражданское участие фактически беззастенчиво подменяется «работой с общественностью». Этими комитетами, конечно, руководят доверенные люди власти, в них не обсуждаются реальные проблемы, а если и устраивается подобие обсуждения, членам комитета не предоставляется существенная информация. Либо же власть проводит профилактическую работу на местах – с группами недовольных и с отдельными правоискателями. При этом главной ее целью является не уяснение действительной проблемы и ее совместное с гражданами решение, а успокоение граждан, снятие недовольства, затушевывание конфликта или устранение непосредственных его поводов»¹.

ОКС должны иметь право требовать необходимую информацию, притом, что власть обязана такую информацию предоставлять, кроме этого ОКС должна иметь полномочия контролировать действия власти по исполнению принятых решений. Для участия в управлении делами государства (региона), представления интересов целевых групп, представления общественного мнения члены ОКС должны иметь право участвовать в заседаниях органа власти, где обсуждаются соответствующие вопросы, право проводить общественные слушания, круглые столы и т.д. Для выработки рекомендаций органам власти ОКС следует наделить правом экспертизы готовящихся решений и, возможно, правом законодательной инициативы.

Для обеспечения прозрачности власти ОКС Данные права и полномочия должны основываться на нормативно-правовых актах и закрепляться в положениях о соответствующей ОКС.

На сегодняшний день в нашей стране ОКС при органах власти, за редким исключением, не выполняют должным образом ни одну из своих представительских функций. Они не обладают ни монопольным, ни каким другим правом представлять перед властными структурами

---

¹ Апресян Р.Г. Гражданское общество: участие и ответственность / Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник / Отв. ред. Р.Г. Апресян. М.: Аслан, 1997.

интересы входящих в них НКО (на такое представительство претендуют федеральная и региональные общественные палаты). Кроме этого, они не обладают возможностью и способностью представлять такие интересы, поскольку связь ОКС с НКО достаточно слабая. Что касается экспертных функций, то их экспертные структуры выполняют лишь в том случае, когда этого требуют власти, что происходит не слишком часто.

Что может способствовать изменению ситуации? Помимо деклараций наших лидеров о необходимости участия структур гражданского общества в решении проблем государства, необходима их политическая воля выполнять данные декларации.

1.3.4. Общественные слушания

Общественные слушания – одна из древнейших форм общественного участия людей в функционировании власти. Открытая встреча «управляющих» и «управляемых», выступления представителей обеих сторон по вопросам деятельности власти обеспечивали рост информированности участников и легитимность власти за счет публичности.

Целью общественных слушаний является: информирование граждан, СМИ и представителей органов власти о фактах и мнениях по обсуждаемым проблемам; влияние на формирование общественного мнения по обсуждаемой проблеме; влияние на действия граждан и организаций по обсуждаемой проблеме; влияние на решения органов власти по обсуждаемой проблеме.

В наше время происходит утверждение принципа принятия обязательных для всех решений только после опубликования их проектов и их всестороннего публичного обсуждения¹.

«Несомненно, своевременное информирование граждан об их правах, обязанностях и возможностях является непременным условием ответственного общественного участия. Однако властям бывает выгодно сводить общественное участие к информированию, не оставляя никаких условий для обратной связи и для развития диалога. Увлекаясь техническими деталями, пустопорожними обзорами различных точек зрения, идеологической полемикой с политическими оппонентами, обсуждением малозначительных тем и уклончивыми ответами на

---

¹ Нездюров А.Л. Общественные слушания / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 24-37.

вопросы по существу, опытные политики и чиновники, в первую очередь, пресс-секретари и специалисты по «паблик рилэйшнз», превращают встречи с общественностью в передачу информации. К тому же информация может предоставляться лишь на последнем этапе разработки какой-то программы, что не дает людям никакой возможности, включившись в нее, представить в ней свои интересы»¹.

Следует отметить, что формально название «общественные слушания» применяют как к подлинно общественным слушаниям, так и к слушаниям, которые по существу являются депутатскими, или исполнительной власти, или совместными слушаниями властей. Бывают имитационные слушания: «для галочки», «для выпускации паров» или для обеспечения «дозированности» информации и «контролируемости» решений. Иногда участниками слушаний пытаются «втеснить» манипулировать для достижения своих целей. Часто численный и качественный состав участников, общественный резонанс и влияние на власти намного ниже ожидаемых. Благие намерения инициаторов, организаторов и участников из-за несоблюдения технологических основ организации слушаний иногда приводят к срыву слушаний, перехвату их для других целей.

1.3.5. Представительская демократия

Одной из главных форм общественного участия граждан в политических процессах является участие в выборах, представительская демократия.

Бурные изменения современного мира бросили вызов сложившимся в XX веке представлениям о механизмах демократии. Эти изменения в первую очередь связаны с процессами формирования постиндустриального общества, с процессами глобализации, с уменьшением роли государства и усилением влияния скрытых субъектов социального управления. Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и способность систем к изменениям должна быть все более глубинной и масштабной. Очевидна постоянно возникающая необходимость выхода за рамки нормативного подхода.

Фактически нормой становится выход за пределы нормы. Отсюда актуальность проблемы динамичной самоорганизации социальных

---

¹ Апресян Р.Г. Гражданское общество: участие и ответственность / Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник / Отв. ред. Р.Г. Апресян. М.: Аслан, 1997.

систем – формирования адекватных форм и типов виртуальной субъектности. Современная система демократии, модели которой сложились в значительной степени в Англии и США, явно не соответствует реалиям динамично усложняющегося мира.

В России с середины 1980-х годов возрастает актуальность поиска новых механизмов демократии в связи с социальными и экономическими изменениями, которые повлекли за собой крайне важные социально-психологические последствия. Для большей части населения все происходящее стало бессмысленным и непонятным. Деидеологизация, распад социальных отношений привели к атомизации общества, к разрыву социальных связей между обществом и личностью. Как следствие – массовая потеря человеком позиции субъекта жизни.

Осознание индивидом себя как субъекта или объекта сопряжено и с интерпретацией общества в категориях субъекта и объекта. Большая часть населения стала воспринимать себя как объект по отношению к обществу и государству, которые в свою очередь оказались подвержены болезни бессубъектности.

В условиях, когда значительная часть населения оказалась в пассивной позиции по отношению к своей роли – быть носителем суверенитета и источником власти, – создаются благоприятные возможности для осуществления различного рода манипуляций по управлению свободным волеизъявлением народа. Правовые и властные запреты на действия подобного рода полезны, но весьма ограничены в своих возможностях и сами по себе не решат проблему существенного оздоровления общества. Стратегия оздоровления общества связана прежде всего со стимулированием и мобилизацией общественных и государственно-общественных механизмов саморегуляции и саморазвития в условиях активной поддержки этих механизмов со стороны государства¹.

При анализе сложившейся ситуации становится все более очевидным, что иерархические модели систем управления, которым на значительные промежутки времени делегированы властные полномочия граждан, неспособны справиться с постоянно нарастающей сложностью социальных и экономических процессов. Кроме того, сложившиеся процедуры делегирования властных полномочий явно не удовлетворяют большинство населения.

---

¹ Лепский В.Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика, 2013, март №5. С.42-51.

Для России поиск новых механизмов демократии, адекватных мировым реалиям XXI века, особенно актуален:

- страна ищет свой путь развития, находясь на перепутье между неудачной реализацией социалистического проекта и неудачной попыткой реализовать капиталистический проект;
- в ее истории накоплен богатый опыт и авторитарных, и коллективных механизмов управления;
- ее шанс сохранить суверенитет и встать на путь развития достаточно тесно связан с необходимостью стать мировым лидером не только в экономической сфере, сколько в поиске и реализации новых форм жизнедеятельности на планете, которые бы способствовали гармонизации мирового сообщества и предотвращению его гибели;
- представления о ее образе у мирового сообщества, несмотря на сегодняшнее состояние страны, скорее позитивно, для того чтобы претендовать на роль мировоззренческого лидера планеты.

В последние годы в России идет активный процесс поиска и практической реализации новых механизмов демократии, ориентированных на гибкое сочетание иерархических и сетевых форм управления:

- совершенствование выборных механизмов на основе использования современных информационно-коммуникативных технологий;
- создание новых механизмов общественного контроля (Общественные палаты);
- использование креативного потенциала общества (Агентство стратегических инициатив);
- организация оперативного сбора мнений граждан о законопроектах и повышение степени открытости правительства (электронная демократия и электронное правительство);
- организация интерфейса между государством и обществом (открытое правительство).

В теоретическом плане также обсуждаются перспективные направления совершенствования механизмов демократии:

- обеспечение проектной идентификации общества как основы легитимности власти;
- организация распределенного стратегического аудита¹;

---

¹ Лепский В.Е. Методологические основы организации субъектно-ориентированного стратегического аудита // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012, №1. С. 85-96.

– совершенствование систем национальной безопасности¹ и т.п.

Эти инициативы способствуют оптимизации механизмов демократии, однако успехи от них весьма скромные. Продолжает процветать коррупция, не заметен переход страны на инновационный путь развития, в проекте бюджета планируется сокращение расходов на социальную сферу, опережающими темпами растут тарифы на ЖКХ, энергоресурсы, транспорт и пр.

Одна из принципиальных причин возникающих затруднений на путях совершенствования механизмов демократии связана, на наш взгляд, с недооценкой современных представлений об организации саморазвивающихся социальных сред. Эти представления складываются в контексте развития взглядов на научную рациональность (классическую, неклассическую, постнеклассическую), и в значительной степени они сопряжены с проблемами управления сложностью.

Вопросы управления сложностью в последние десятилетия приобретают все большую актуальность, о чем свидетельствует организация в ряде стран новых исследовательских центров, которые оказались востребованными для решения крупномасштабных задач в сфере экономики и политики. В частности, одним из этих центров (Институт Санта-Фе) были разработаны концепция «управляемого хаоса» и технологии ее реализации, которые оказали существенное влияние на ряд стран мирового сообщества. С этой проблематикой также связана концепция «мягкой силы» как современного инструмента политического управления. Приведенные факты позволяют сделать вывод, что найдены новые парадигмы управления сложностью, которые подтвердили свою адекватность для больших социальных систем. В XXI веке государства, не владеющие современными технологиями управления сложностью, обречены стать объектами управления в интересах различных субъектов мирового сообщества.

Постановка проблемы совершенствования механизмов демократии требует учета складывающихся новых представлений об управлении сложностью. Необходимы и новые парадигмы механизмов саморегулирования сложностью для больших социальных систем, а также для защиты от внешних воздействий на такого рода механизмы².

В контексте управления сложностью в совершенствовании механизмов демократии просматриваются две базовые тенденции.

---

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

² Лепский В.Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика, 2013, март №5. С.42-51.

Во-первых, увеличение роли прямой демократии по отношению к представительской демократии¹.

Во-вторых, увеличение роли общинной (общенародной) демократии, базирующейся на подчинении личности коллективу, меньшинства большинству, по отношению к либеральной демократии, основанной на приоритете личности, личных прав и свобод над интересами совокупного народа и государства.

В целом демократия в России может быть названа демократией атомизированного общества. Такого рода демократия неадекватна вызовам XXI века и на протяжении более чем двух десятков лет не позволяет стране встать на путь развития.

1.3.6. Политические партии

Политические партии не могут претендовать на роль лидеров общественного участия, в силу их увлеченности политическими процессами, а не достижением конкретных результатов, и как следствие в силу потери доверия со стороны общества.

Такая оценка политических партий характерна не только для России. Во многих странах традиционные политические партии все менее способны выполнять функцию представительства широкого спектра общественных интересов. Они фактически слились с различными властными структурами государства. Одновременно имеет место отрыв партийной номенклатуры от рядовых членов партии и низовых организаций. В современной России в жизни российских партий легко прослеживаются те же тенденции: отрыв вошедших во власть (пусть даже только законодательную) партийных представителей от партийной массы; так или иначе это проявляется с началом каждой предвыборной кампании.

1.3.7. Профсоюзы

«Институционализация профсоюзов и становление системы социального партнерства в России, как и на Западе, неизбежно ведет к тому, что эти организации перестают представлять интересы наемных работников. Глобализация усиливает эту тенденцию. Последствия для

---

¹ von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.

профсоюзного движения и для общества в целом противоречивы. Профсоюзные организации, с одной стороны, получают доступ к ресурсам на национальном и международном уровне, расширяют возможности влияния на государство и работодателей, с другой - теряют позиции защитников интересов трудящихся. Их действия неизбежно становятся символическими, демонстрационными»¹.

Очевидно, что это справедливо не только по отношению к профсоюзам.

1.3.8. Социально-ориентированные некоммерческие организации

Социально-ориентированные некоммерческие организации (НКО) сегодня в России главные претенденты на роль лидеров в становление гражданского общества.

Во-первых, НКО за последние несколько лет имели нарастающую финансовую поддержку со стороны государства, что способствовало их интенсивному развитию (в сфере малых дел).

Во-вторых, в деятельности НКО сформировались социально активные граждане, обладающие опытом организации социальных процессов, неравнодушные к судьбе страны, чувствительные к несправедливости, открытые к проблемам других людей и готовые прийти на помощь, бескорыстные.

В-третьих, НКО оказались хорошо организованными через Союз НКО, в котором охвачены регионы страны.

Специфика НКО и их представителей позволяет сделать вывод, что при расширении их функций и соответствующей поддержке государства, они могут претендовать на роль локомотива в становление гражданского общества и его включенности в совершенствование системы управления и развития страны. Принципиально важно изменить отношение самих НКО к проблеме общественного участия: на сегодняшний день подавляющее большинство российских НКО заинтересовано лишь в государственной поддержке, но не в участии в решении актуальных проблем развития страны².

---

¹ Аксенова О.В., Халий И.А. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 281-307.

² Итоговый ПРЕСС-РЕЛИЗ IX Съезда некоммерческих организаций России.

URL: <https://www.gosgrant.ru/>

1.3.9. Социально-ориентированный бизнес

Социально-ориентированное предпринимательство как локомотив консолидации и развития общества. Во-первых, этот вид предпринимательства по определению ориентирован на решение социальных проблем, на конкретное воплощение в жизнь требований Конституции РФ о социальном государстве. Во-вторых, он ориентирован на тесное сотрудничество с обществом в интересах развития общества и страны в целом. В-третьих, он в решении социальных проблем ориентирован на собственное ресурсное обеспечение, как следствие достаточно свободен в своей деятельности в рамках существующего законодательства. В-четвертых, базовые мотивы социально-ориентированных предпринимателей связаны с успешным решением социальных проблем, а не с корыстными интересами узкой группы лиц, что может способствовать формированию пространства доверия в обществе как основы для его консолидации. В-пятых, важнейшим критерием оценки принадлежности к социально-ориентированному предпринимательству является отказ от максимизации прибыли, такие предприниматели преодолевают рыночный эгоизм, и становятся *стратегическими субъектами* российского развития, регулирующими свою предпринимательскую деятельность с учетом интересов развития страны¹.

Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется для средних предприятий, которые в основном работают внутри страны. Следует заметить, что для крупных предприятий, имеющих тесное сотрудничество с ТНК и мировыми банковскими системами, в отдельных случаях под прикрытием социально-ориентированного предпринимательства проявляются и негативные тенденции, связанные с учетом интересов их мировых партнеров.

Базовые мотивы социально-ориентированных предпринимателей. В настоящее время у данного вида предпринимателей доминируют личностные мотивы, однако, при грамотной организации могут быть соблюdenы и предпринимательские мотивы в рамках соблюдения принципа отказа от максимизации прибыли. Наиболее важные личностные мотивы: нейтрализация угроз и вызовов для себя, семьи, страны, бизнеса; забота о другом и внимание к себе (социальная справедливость); создание нормальной среды для жизнедеятельности и

---

¹ Лепский В.Е., Монастырев А.В. Социально-ответственное предпринимательство как локомотив консолидации и развития общества / Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности. Сборник материалов III Всероссийской конференции 23 ноября 2016 г. М.: Когито-Центр, 2016. С. 112-115.

развития своих детей, внуков, родителей; совместная деятельность (предпринимательство – общество); уважение со стороны других, признание; духовное совершенствование, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация и др. Предпринимательские мотивы: имидж компании; расширение рынка (за счет привлечения населения заинтересованного в социально-ориентированном предпринимательстве); формирование человеческого капитала для развития предпринимательства и др.

Проблема перехода от малых дел к решению стратегических социальных проблем. Ограничение ресурсов и масштабов социально-ориентированных предпринимателей (средние предприятия) приводит к выполнению ими крайне важных и полезны, но «малых дел». Как следствие это существенно ограничивает реализацию как личностных, так и производственных мотивов. Актуальна проблема интеграции усилий и консолидации ресурсов социально-ориентированных предпринимателей, формирования действенных механизмов взаимодействия с обществом и общественными организациями для решения стратегических социальных проблем. Только при успешном решении этой проблемы социально-ориентированное предпринимательство сможет стать локомотивом консолидации и развития российского общества. Для решения этой проблемы предлагается организация саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, базирующаяся на современных положениях постнеклассической научной рациональности¹. В этих средах найдут применение традиционные технологии стимулирования и поддержки социального предпринимательства (фрайчайзинг и др.), технологии включения общества в процессы социального предпринимательства (потребительская кооперация, краудфандинг и др.). А также будут использованы и принципиально новые технологии стимулирования и поддержки социальной активности населения в совершенствовании своей жизнедеятельности и макросубъектов, в становлении стратегических субъектов российского развития. Важно отметить, что эти среды *открыты* не только для социальных предпринимателей и общества, но и для представителей государства и других социальных образований и могут иметь различные масштабы и сферы развертывания (территориальные, тематические и др.).

---

¹ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

1.3.10. Общественное участие в финансирование социально-ориентированных проектов

Одной из наиболее распространенных форм общественного участия в финансирование социально-ориентированных проектов является краудфандинг. Краудфандинг – коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций по реализации социально значимых проектов.

Изначально должна быть заявлена цель, определена необходимая денежная сумма, составлена калькуляция всех расходов, а информация по ходу сбора средств должна быть открыта для всех.

Краудфандинг работает по одной и той же схеме: соискатель публикует профиль с описанием проекта в интернете, а добровольцы вкладывают в них средства, если проект их заинтересовал. Краудфандинг наиболее перспективен для точечных социально-ориентированных проектов, тогда как крупные проекты имеют заведомо лучшие шансы на финансирование со стороны крупных заказчиков, как частных, так и государственных¹.

Краудфандинг находится в развитие, в последние годы финансовые вложения на социально-ориентированные проекты в России превысили триллион рублей².

Краудфандинг можно отнести к перспективной технологии общественного участия, важнейшей особенностью которой является отсутствие ангажированности от властных элит.

1.3.11. Электронное общественное участие

Интенсивное внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) во все сферы общественной жизни и государственного управления имеет громадный потенциал для совершенствования механизмов общественного участия. Есть основания полагать, что электронное общественное участие в ближайшем будущем может стать основной формой общественного участия.

Понятие электронное участие (“e Participation”) в основном связано с общественным обсуждением управленических процессов, с

---

¹ Савельев А.М. Технологии народного финансирования научных исследований (краудфандинга) в качестве организационной основы саморазвивающихся инновационных сред // Рефлексивные процессы и управление / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2013. 330 с.

² Счётчик краудфандинга на planeta.ru.

URL:<https://planeta.ru/welcome/one-hundred-millions.html>

привлечением различных групп граждан для развития новых форм взаимодействия с органами власти (расширение каналов взаимодействия, улучшения имиджа, «спускание пара», реальная помощь по каким-либо вопросам)¹.

В зарубежных исследованиях выделяют в электронном участии три типа взаимодействия граждан и органов власти:

1. Информирование – односторонние отношения между органами власти и гражданами, когда органы власти производят и доставляют информацию для граждан.

2. Консультирование – двухсторонние отношения, при предварительном определении органами власти проблемы, которая выносится на общественное обсуждение.

3. Активное участие – отношения, построенные на партнерстве с органами власти, при котором граждане активно вовлечены в процесс обсуждения проблем. При этом ответственность за окончательное решение и за формирование политики в конечном счете остается за органами власти².

С понятием электронное участие тесно связаны понятия электронное правительство, электронное государство, электронное правление, которые часто применяются как синонимы, хотя между ними, имеют место определенные различия.

Среди требований к электронному правительству, связанных с совершенствованием механизмов электронного участия, как правило, выделяют: качество доступа к электронным услугам; преодоление информационного неравенства; непрерывное обучение; установление доверия граждан к правительству; развитие экономики совершенствование законодательства; создание форм правления с участием граждан.

Анализ российских реалий дает основание утверждать, что по всем позициям требований результаты явно не удовлетворительные.

На практике прямое участие отдельных граждан в решении политических вопросов является пока редким явлением и, как показывает имеющийся опыт, далеко не всегда однозначно приветствуется политиками и государственными чиновниками.

В центре внимания оказывается обратная связь с обществом как объектом управления и обеспечение социальной стабильности в значительной степени с опорой на манипулятивные технологии.

¹[https://college57.mskobr.ru/users_files/romanuk/images/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3.pdf](https://college57.mskobr.ru/users_files/romanuk/images/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3.pdf)

² Citizens as Partners: Information, Consultation and Public Participation in Policy-making. Paris: OECD Publishing, 2001.

Рассмотрение электронного правительства как деятельности, ориентированной на удовлетворение потребностей населения и бизнеса, также является достаточно узким.

Программы деятельности правительства большинства стран в области электронного правительства связаны, в основном, с предоставлением государственных услуг в онлайн режиме. Такое узкое применение современных информационно-коммуникационных служит в основном операциям между правительственными органами и гражданами и не стимулирует последних участвовать в обсуждении государственной политики.

Что касается поддержки демократических процессов, то в незначительной степени это касается представительной демократии и совсем игнорируются аспекты прямой демократии.

В современном мире полномочия по определению государственной политики нельзя предоставить одной организации. Ни политики, ни государственные служащие не могут быть единолично ответственными за разработку стратегий. Успех развития электронного государства и информационного общества определяется совместными усилиями государственных деятелей и заинтересованных сторон: бизнеса, образовательных и исследовательских институтов, общественных групп, гражданских организаций. Необходим постепенный переход от восприятия граждан как потребителей (клиентов) к модели, предлагающей активное участие граждан и заинтересованных сторон, сотрудничество власти и общества.

Ключевой предпосылкой для успешного внедрения электронного правительства является понимание того, что оно заключается не только в автоматизации существующих процессов и устраниении неэффективных мест. Скорее, оно предполагает создание новых процессов и новых взаимоотношений между управляемыми и правящими. Использование информационных технологий не является исключительно инструментом экономии денег или труда, которая производится путем выдачи чиновникам компьютеров или автоматизации записей. Электронное правительство, если его правильно спланировать, может привнести поистине революционные перемены в сам процесс государственного управления.

Очевиден вывод, что сначала надо перестроить отношения между властными органами, бизнесом и обществом в целом, обеспечив активное участие и результативное общественное участие, а затем разрабатывать ИКТ для электронного участия в новых отношениях.

1.3.12. Выводы

Проведен анализ широкого спектра форм общественного участия: межсекторное социальное взаимодействие; гражданский контроль и экспертиза; общественные консультативные структуры при органах власти; общественные слушания; представительская демократия; политические партии; профсоюзы; социально-ориентированные НКО; социально-ориентированный бизнес; общественное участие в финансирование проектов; электронное общественное участие.

Общий вывод все рассмотренные формы общественного участия не оказывают существенного позитивного влияния на главные проблемы страны: преодоление бессубъектности развития и как следствие фактически отсутствие субъектов и действенных механизмов стратегического целеполагания; снижение уровня расслоения на бедных и богатых; борьбу с коррупцией; прекращение развала науки, образования, здравоохранения, культуры и др.

С одной стороны, высокий уровень коррупции в стране порождает незаинтересованность большей части представителей властных органов в стимулирование и поддержке общественного участия. Властные структуры оказывают поддержку отдельным формам общественного участия, прежде всего социально-ориентированным НКО, при условии их деятельности в сфере «малых дел». Примеры общественного участия в стратегическом целеполагании, стратегическом планирование и проектирование практически отсутствуют.

С другой стороны, в самом обществе крайне низкая готовность к общественному участию в управление и развитие страны. Общество атомизировано, большинство населения ориентировано на выживание, что не способствует общественной активности.

Вывод нужны новые механизмы управления и развития страны, ориентированные на консолидацию администрации, общества и бизнеса.

1.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом состояние общественного участия в современной России может быть охарактеризовано как крайне неудовлетворительное: «Можно отметить пока еще в среднем неосознанность, неорганизованность, «мелкотемье», неразвитость форм общественного участия и неблагоприятную правовую, организационную и психологическую среду для него, малое число и слабость «центров его кристаллизации» – НКО и других структур гражданского общества»¹.

Важно отметить, что в настоящее время не соответствуют запросам практики научные проработки проблемы общественного участия в разработке и реализации социально значимых проектов и программ. Отсутствует адекватное технологическое и правовое обеспечение, а также готовность общества к активному и ответственному общественному участию в процессах управления и развития.

Проблемой, как правило, оказывается и сравнительно невысокий интерес большинства граждан к интерактивному взаимодействию с органами власти для решений коллективных и общественных проблем.

С точки зрения управленческой науки, сложность объекта управления должна быть сопоставима со сложностью системы управления (принцип Эшби). Выполнить это условие возможно при совместном использовании (конвергенции) иерархических, сетевых и средовых механизмов управления, при консолидации государства, общества и бизнеса на основе современных разработок управления и развития социальных систем. В организации фактического «слияния» системы и объекта управления в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах².

---

¹ Нездюров А.Л. Общественное участие – теоретические и практические аспекты / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19.

² Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

2. САМОРАЗВИВАЮЩИЕСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫЕ (РЕФЛЕКСИВНО-АКТИВНЫЕ) СРЕДЫ

2.1. ВВЕДЕНИЕ

Проблему совершенствования общественного участия в процессах управления и развития некорректно рассматривать в отрыве от учета тренда макроцивилизационных изменений в масштабах человечества¹.

Современная эпоха характеризуется свертыванием проекта глобализации и закатом однополярного мира. Как следствие это привело к кризису обслуживающей этот проект цивилизационной модели, которую многие исследователи называют «техногенной цивилизацией»². В цивилизационном контексте техногенная цивилизация ориентирована на унификацию локальных цивилизаций, свертывание многоцивилизационного мира³.

Альтернативой техногенной цивилизации могла бы стать посттехногенная цивилизация, ориентированная на сохранение многоцивилизационного мира, на гармонию цивилизаций в планетарном развитии. В настоящее время делаются первые шаги в поиске такой цивилизационной модели.

Суть техногенной цивилизации проявляется в ее базовой ценности научно-технического прогресса и ценности науки как основы управления социальными процессами. Важно отметить, что при этом фактически игнорируются социальные ценности и этические аспекты регулирования жизнедеятельности.

Как следствие ограниченность такого подхода проявляется в нарастающих темпах угроз для человека, общества, экологии и собственно ее собственного порождения техносферы.

Угрозы человеку проявляются в разрушение сложившегося образа жизни и экономики стран, не входящих в «круг избранных».

Угрозы обществу проявляются: в нарастание вероятности возникновения глобальных войн, в распространение массовой культуры, общества потребления и культа денег, в перехвате управления через

---

¹ Лепский В.Е. Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. 2019. № 1. С. 33-48.

² Степин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.

³ Смирнов А.В. Проект многоцивилизационного мира как основание идеи многополярности: концепция всечеловеческого сегодня // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Минск: Беларусская наука, 2017. С. 350-352.

мировые финансово-экономические институты, цифровые платформы и др.

Экологические угрозы связаны с неконтролируемыми процессами новаций в техногенной цивилизации, с доминированием принципа максимизации прибыли, с игнорированием «мировыми лидерами» международных соглашений по защите окружающей среды и др.

Угрозы техносфере связаны с игнорированием социальных ценностей, с формирующимся барьером между субъектной и виртуальной (цифровой) реальностями, с использованием разработок техносферы в интересах манипулирования обществом и рядом других аспектов¹.

Критический анализ отдельных аспектов техногенной цивилизации содержится в докладах авторитетных сообществ: Римский клуб, ЮНЕСКО и др. Предлагаются разнообразные концепции и модели: концепция устойчивого развития, модель «Общество 5.0» и др. Эти инициативы крайне важны и полезны, однако следует заметить недостаточно высокий уровень системной проработки этих подходов. В них доминируют отдельные аспекты: экологический, цифровой и др.

Исходные философско-методологические основания для системного подхода к решению этой проблемы были сформулированы В.С. Степиным². Он утверждал, что речь не идет об отказе от научно-технического прогресса, а о придании ему гуманистического измерения. Степин утверждал также, что этот тезис достаточно обоснован и принят в отечественной философской науке. При этом новый облик науки понимается в контексте постнеклассической научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности.

Нами предпринята попытка анализа философско-методологических оснований техногенной цивилизации и поиска образа пост-техногенной цивилизации, которую мы предлагаем называть – «социогуманитарная цивилизация». Задачи перехода к социогуманитарной цивилизации и ее становления предлагается решать на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетике третьего порядка³. Обобщенная модель кибернетики третьего порядка представлена в этом разделе монографии.

---

¹ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Философские основания гуманитарно-технологической революции. *Философские науки*. 2019, 62(4). С. 76-95.

² Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10. С. 3-18.

³ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

2.2. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРИЗИСА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ СОЗИДАНИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

2.2.1. Философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации

В.С. Степин жестко фиксирует свою позицию, согласно которой «современная цивилизация вошла в стадию неустойчивости, кризисных состояний и нестабильности»¹. Эти исследования опирались на разработанную ранее Степиным систему представлений о трех этапах научной рациональности: классическом, неклассическом и постнеклассическом². Фактически это три научные революции и научные парадигмы в понимание Т. Куна. Важно отметить, что каждый последующий тип рациональности, имея свою специфику, одновременно включает предыдущий тип, задавая соответствующую рамочную конструкцию. В таком понимании развитие научной рациональности представляется как единая система философии науки. Постнеклассическая научная рациональность, помещая в центр внимания субъектов научного познания и развития, предполагает анализ их ценностно-целевых структур в неразрывной связи с культурой, влияющей на их картины мира и индивидуальные особенности. Развитие науки рассматривается во взаимодействии с развитием социальной среды, что задает основания поиска путей трансформации техногенной цивилизации в новые формы цивилизационной организованности. Этот переход требует принципиально новых социальных инноваций, в поиске и оценке которых ведущая роль будет отведена постнеклассической научной рациональности.

Это утверждение опирается на четыре важнейших философско-методологических аргумента в пользу постнеклассической научной рациональности. Во-первых, формирование методологических оснований для целостного представления и конвергенции субъектов, средств и объектов в познавательных процессах и разнообразных проявлениях деятельности активности. Во-вторых, интеграция интернальных и экстернальных механизмов научного и инновационного развития. В-третьих, введение этических регуляторов в научную деятельность. В-четвертых, представление постнеклассической рациональности как рамочной конструкции, объединяющей все виды научной рациональности.

---

¹ Степин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.

² Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744с.

Основания кризиса техногенной цивилизации связаны в первую очередь с ограничениями ее базовых ценностей. Это ценность научно-технического прогресса и ценность науки как основы управления социальными процессами. «Эти ценности не подвергались сомнению до последней трети XX столетия, пока техногенная цивилизация не столкнулась с глобальными проблемами, порожденными предшествующим научно-техническим развитием» [20].

Особое значение в поиске новых цивилизационных моделей на основе постнеклассической научной рациональности приобретает концентрация внимания на социальных ценностях и целях. По мнению Степина, цивилизационное развитие будет производиться с учетом исторического опыта на основе и в гармонии четырех взаимозависимых базовых ценностей: сохранения и развития человека, человечества, биосферы и техносфера (включая цифровую реальность). Эти ценности оказались за пределами внимания господствующей в современном мире техногенной цивилизации, поскольку с ней органично связаны рыночные отношения и общество потребления. Неразрывно связан с ценностным аспектом образа пост-техногенной цивилизации аспект моральных основ, которые должны быть органично связаны и определять специфику модели пост-техногенной цивилизации¹.

Принципиально важна ведущая ориентация Степина на системность и междисциплинарность в осмыслении кризиса техногенной цивилизации. Анализируя культурно-генетический код и ценностно-смыслоное ядро техногенной цивилизации, Степин выделяет важнейший для нее принцип стимулирования опережающего роста потребления и распространения рыночных отношений на все новые сферы человеческой жизнедеятельности. Как следствие это вызывает обострение экологического и антропологического кризисов. Степин делает вывод, что нужен переход к принципиально новому типу цивилизационного развития. В центре его исследований оказываются механизмы переходов в сложных системах. Он описывает стадии перехода систем в новое состояние, связывая этот переход с идеями синергетики. Принципиально важно, что в завершающей стадии ведущей становится целевая причинность, которую можно представить как целевую детерминацию, тогда процессы самоорганизации общества рассматриваются как базирующиеся на проектной идентификации. В системно-генетическом аспекте выдвигается нестандартный тезис о влиянии будущего на настоящее и даже прошлое.

---

¹ Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009. 496 с.

Снова возникает ключевой вопрос о ценностях, задающих ориентиры перехода к новому типу цивилизационного развития. Степин считает, что новые ценности извне не придут, они должны начать формироваться в недрах техногенной культуры, и важно отыскать их точки роста. Точки роста новых ценностей Степин связывал также с предложенной им постнеклассической научной рациональностью, которая ориентирована на рассмотрение развивающихся человекоразмерных систем. В контексте этой рациональности в центре внимания оказывается совместное рассмотрение внутринаучных и вненаучных (социальных) этических регуляторов.

Системность подхода проявляется в органичной связи рассматриваемых аспектов фазового перехода систем с политической организацией мирового сообщества, переходящего от однополярного к многополярному миру. Степин ставит нерешенные актуальные проблемы отношений «общество – власть» в XXI в. Для этих отношений еще не найдены новые точки роста ценностей, но проблематизация кризиса техногенной цивилизации является началом поиска такого рода ценностей.

В контексте прогнозов цивилизационного развития Степин обоснованно приходит к выводу¹, который согласуется с мнением К. Леви-Стросса, что XXI век будет веком социальных наук, или его не будет.

К аналогичному выводу приходит и Н.Н. Моисеев. Одна из важнейших идей Моисеева связана с органичной связью человечества и биосферы. Опираясь на труды В.И. Вернадского о ноосферной организации жизнедеятельности и понимая ограниченность постановки проблемы устойчивого развития, он разработал *концепцию коэволюции*. Понятие коэволюции как со-развития (совместного, сонаправленного развития) определяет способ существования человека в мире².

Суть концепции состоит в представлении единого процесса эволюции человека (человечества) и биосферы. Фактически эта концепция задает условия выживания человечества и ценностные ориентиры для преодоления кризиса техногенной цивилизации. Как математик с большим опытом моделирования биосферы он прекрасно понимал ее нелинейную специфику и потенциально возможные труднопредсказуемые скачкообразные изменения ее состояний. Это обосновывает его призывы бережно относиться к биосфере и устанавливать с ней не потребительские, а партнерские отношения.

¹ Степин В.С. Социальные системы и методология прогнозирования их будущих состояний // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 178-181.

² Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001.

Рассмотренные идеи сближают двух творцов, Моисеева и Степина, не только цивилизационным масштабом их мышления, но и философско-методологическим представлением биосфера как саморазвивающейся системы, тесно связанной с саморазвивающимися системами общества и культуры. Фактически оба исследователя стоят на позиции преодоления ограничений антропоцентризма, когда в центре внимания был исключительно человек. Сохранение биосферы является также необходимым условием существования человека.

В мировом сообществе идет активный поиск новых способов организации жизнедеятельности, новых форм цивилизационного развития и работы Степина и Моисеева создали философский фундамент для этого поиска.

2.2.2. Кризис экономической детерминации развития в техногенной цивилизации

В последние годы все отчетливее проявляются тенденции, позволяющие сделать вывод, что экономика утратила позицию доминирования в развитии и конструировании будущего. По мнению Р.С. Гринберга¹ для экономики устройство и функционирование окружающего мира становится все менее понятным, доминирующими становятся не экономические механизмы. Все больше внимания уделяют механизмам общественного участия в процессах управления и развития и их влиянию на экономические механизмы².

Становится все более обоснованной точка зрения, что Экономический детерминизм развития порождает также нарастание угроз для человечества при переходе к очередным технологическим укладам. Технологические инновации не проверяются на готовность человечества к их внедрению, на потенциальные последствия для человечества³.

Нарастающей угрозой для всех технологических укладов становится отстраненность технологий от этического осмысления. Эта точка зрения подвергнута ревизии. В рамках постнеклассической научной рациональности ставится проблема возврата науки в лоно

---

¹ Гринберг Р.С. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011. С. 9.

² Богомолов О.Т. Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013, №1. С.14-23.

³ Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам ХХI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.

этической регулирования, однако в отношении технологий делаются только первые шаги в их регламентирования со стороны этики¹.

Для гармонизации мирового сообщества необходим поиск адекватных сложившейся ситуации форм жизнедеятельности, под которые должны быть созданы адекватные им экономические механизмы.

Преодолеть кризис экономической детерминации развития возможно за счет социального контроля над техногенной «возгонкой» технократического уклада. Для этого предлагается упреждающий переход к VII социогуманитарному технологическому укладу. Если Россия станет лидером этого уклада, то у нее появляются шансы не гнаться за лидерами VI технологического уклада, которых догнать едва ли удастся и в настоящее время разрыв только увеличивается. А перегнать их не догоняя².

Философско-методологические основания VII социогуманитарного уклада базируются, на наш взгляд, на современных представлений философии науки (постнеклассический подход). Нами разработаны концептуальные основы и социогуманитарные модели саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, в которых создаются условия для гармоничного развития всех субъектов, обеспечение рефлексивных процессов на основе новых информационных платформ, адекватные механизмы сборки субъектов развития, механизмы конвергенции представительской и прямой демократии и др.

В VII социогуманитарном технологическом укладе в центре внимания окажется проблема регулирования техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в VII социогуманитарный технологический уклад³. На основе социальных ценностей будет осуществляться управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах развития человечества.

---

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

² Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Философские основания гуманитарно-технологической революции. *Философские науки*. 2019, 62(4). С. 76-95.

³ Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад — контуры будущего человечества / Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 357-360.

Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.

2.2.3. Социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации

Анализ культуры междисциплинарных исследований процессов организации различных видов человеческой деятельности позволяет выделить четыре базовых вида критериев их оценки: продуктивность, безопасность, удовлетворенность и развитие субъектов и самих видов деятельности.

Эти критерии можно использовать и для оценки новаций в техногенной цивилизации. На их основе можно выделить основные направления реагирования на новации.

Эффективное реагирование человечества на позитивные аспекты технологических новаций. Готовность общества к разработке и внедрению новаций, к восприятию инновационных предложений и др.

Контролирующее реагирование человечества на потенциальные угрозы от внедрения создаваемых технологий.

Справедливое реагирование человечества на возможности технологических новаций. Возможность использовать технологические новации в интересах всего человечества (проблема качества жизни и др.), а не только и не столько в интересах узкой группы лиц, обладающих финансовыми и административными ресурсами.

Развивающее реагирование человечества на технологические новации. Готовность и возможность человечеству решать задачи стратегического целеполагания, разрабатывать проект своего развития, формировать видение будущего, и с этих позиций оценить создаваемые технологические новации. Осуществлять соотнесение последствий влияния технологических новаций на проект развития, оценивать готовность человечества к использованию новаций, наличие необходимых ресурсов на достижение позитивных результатов и нейтрализацию негативных и др.

Способно ли человечество оценивать технологические новации в соответствие с рассмотренными критериями? Способно ли человечество адекватно оценивать вызовы, угрозы и риски от технологических новаций с учетом базовых ценностей развития? Ответ очевиден – человечество не готово к адекватной оценке технологических новаций XXI века!

2.2.4. Бессубъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации

Мировое сообщество постоянно отстает в принятие решений по адекватному реагированию на возникающие глобальные угрозы (ядерную, экологическую, демографическую, информационную, террористическую, финансово-экономическую), во многих случаях вообще отсутствуют механизмы предотвращения и нейтрализации глобальных угроз. Отсутствие действенных механизмов преодоления глобальных угроз приводит к нецелесообразным гигантским расходованием ресурсов, формированию нестабильности в экономических и политических процессах, к возникновению непреодолимых последствий.

Мировое сообщество не располагает действенными механизмами регулирования своей жизнедеятельности, формирования образа будущего и его воплощения в жизнь! Отсутствуют адекватные механизмы рефлексии, позволяющие осознать свое состояние, вызовы, угрозы, риски, свои потенциалы и ресурсы, разработать действия, обеспечивающие поддержание процессов жизнедеятельности и развития.

В мировое сообщество отсутствуют действенные механизмы обеспечения социальной ответственности перед самим мировым сообществом как целостным образованием, перед населением планеты, перед государствами и разнообразными социальными образованиями, перед Природой.

"Бессубъектность развития" – болезнь мирового сообщества¹.

Бессубъектность развития человечества не позволяет поставить на повестку дня актуальную проблему преодоления ограничений техногенной цивилизации, разработки модели пост-техногенной цивилизации. Эту проблему в основном ставят представители философия и социогуманитарных областей знания. Эта проблема должна быть главной для научной дипломатии в XXI веке.

В центре внимания становления субъектности развития человечества, на наш взгляд, должны быть две проблемы:

- разработка на основе постнеклассической научной рациональности моделей организации управления и развития человечества, ориентированных на обеспечение его целостности и субъектности;

---

¹ Лепский В.Е. Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011, сентябрь. С.95-101.

- формирование культуры международной и национальной безопасности, ориентированной на преодоление бессубъектности развития человечества.

2.2.5. Культура безопасности в социогуманитарной цивилизации

В период холодной войны сложилось представление о безопасности как защищенности от различного типа угроз. В эпоху глобальных перемен эти установки выглядят явно архаично, но они до сих пор закреплены в концептуальных и законодательных документах как на национальных, так и международном уровнях.

Международная и национальная безопасность должны обеспечивать не только защищенность от угроз, представления о которых весьма размыты в условиях бессубъектности развития, но в первую очередь должны обеспечивать безопасность способности субъектов к развитию, а также сборки субъектов развития. Актуальна разработка новой современной методологии и культуры безопасности¹.

Обеспечение *национальной безопасности* – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов. Аналогичное определение справедливо и для международной безопасности.

Если бы национальная безопасность России опиралась на такое представление, то не произошло бы «бесконтрольное» разрушение науки, образования, здравоохранения и культуры.

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Предлагаемый пересмотр понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированные на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию. В частности, онтологическая, идентификационная, инновационная, рефлексивная и др. Особое значение должно уделяться *безопасности культуры*, которая является фундаментом для обеспечения способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды. И неслучайно З. Бжезинский, комментируя факт поражения

---

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24–30.

СССР в “холодной войне” и “смутное время”, переживаемое Россией, довольно точно охарактеризовал это как следствие разрушения “концепции бытия” русского народа¹. А концепция бытия базируется прежде всего на культуре. Столь же неслучайно, что российская культура уже на протяжении длительного исторического периода и в настоящее время является объектом нападок, разрушения, критики и отрицания. Результатом таких систематический воздействий явилось разрушение субъектности российского развития.

2.2.6. Мир как саморазвивающаяся полисубъектная среда в социогуманитарной цивилизации

Как вариант пост-техногенной цивилизации нами предлагается социогуманитарная цивилизация². При этом термин цивилизация будем использовать в смысле ее рассмотрения как некоторого целостного социального организма, предполагающего определенный тип культуры (с. 81)³.

Россия могла бы выступить инициатором разработки модели социогуманитарной цивилизации и механизмов перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации. Она имеет обоснованные аргументы претендовать на эту роль: за счет исторического опыта интеграции народов с разнообразными культурами; философско-методологических разработок, ориентированных на планетарное мировоззрение, на преодоление эгоизма «свой – чужой», что могло бы позволить организовать гармонию субъектов развития, преодолеть рыночный эгоизм, неэквивалентный обмен и принцип максимизации прибыли.

В соответствие с логикой постнеклассической научной рациональности мировое сообщество в пост-техногенной цивилизации может быть представлено как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда⁴.

---

¹ Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27.

² Лепский В.Е. Гармония культур в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (От техногенной к социогуманитарной цивилизации) / Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 431-433.

³ Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

⁴ Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

В настоящее время ведутся интенсивные разработки постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. В соответствие с эволюцией кибернетики, соотнесенной с эволюцией типов научной рациональности, предлагаемая постнеклассическая кибернетика названа нами – кибернетикой третьего порядка¹. *Кибернетика третьего порядка* органично вписывается в линию развития кибернетики в целом и интегрирует все предшествующие виды кибернетики через систему онтологий. Кибернетике первого порядка («наблюдаемых систем» – Н. Винер) соответствует классическая научная рациональность. Кибернетике второго порядка («наблюдающих систем» – Фон Ферстер) – неклассическая научная рациональность. Кибернетике третьего порядка («саморазвивающихся рефлексивно-активных сред») – постнеклассическая научная рациональность.

Важно заметить, что опора на постнеклассическую научную рациональность, которая является рамочной парадигмой для классической и неклассической рациональности, позволила интегрировать в кибернетике третьего порядка предшествующие типы кибернетики.

Мы полагаем, что становление постнеклассической кибернетики третьего порядка могло бы заложить научный фундамент для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации, что способствовало бы разработке и реализации новых подходов к решению проблем обеспечения международной безопасности и развития человечества.

Уточнение сходства и различия философских оснований видения кибернетики будущего на Западе и в России было проведено на мировом конгрессе WOSC2017 в январе 2017 г. (Италия, Рим), на XI международном симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление» (Россия, Москва) в октябре 2017 г., на международной конференции IRDO2019 по проблеме социальной ответственности (Словения, Марибор) в июне 2019 г., на международной конференции IFAC TECIS2019 (Болгария, Сазополь) в сентябре 2019 г. Предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка привлекли внимание зарубежных специалистов, одним из оснований для развития международного сотрудничества, стало понимание принципиально разных философских оснований на Западе и в России для развития управленческой науки социальными системами. Более того в понимании западных специалистов предложенная модель кибернетики третьего порядка не

---

¹ Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. V.47, Iss.2. pp.249–261.

заостряет внимания на идеологии и разного рода «измов»¹. Эти соображения явились стимулом для развертывания интенсивного сотрудничества исследователей в данной области, планирования проведения в Москве 16-18 сентября 2020 года конгресса WOSC2020 по системным исследованиям и кибернетике, устремленной в будущее человечества.

Наши установки для разработки кибернетики третьего порядка в первую очередь связаны с ориентацией на создание научного обеспечения социогуманитарной цивилизации. Возможно, кибернетика саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред позволит сделать первые шаги на пути перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации.

В настоящее время имеются основания для утверждения, что кибернетика третьего порядка является конкурентоспособной российской разработкой, позволяющей претендовать на лидерство в проблематике управления и развития социальными системами. Важно заметить, что это особенно важно, поскольку в нашей стране до 1954 года кибернетика была лжен наукой, как следствие мы отстали в пятом технологическом укладе. Не хотелось бы снова наступать на те же грабли и отстать в создании пост-техногенной цивилизации.

Высокая актуальность кибернетики третьего порядка для современной России является ее ведущая ориентация на создание действенных механизмов *включенности общества в процессы контроля, управления и развития*. Такой подход может обеспечить решение проблемы сложности в управление страной, обеспечить согласование сложности системы управления и объекта управления. В настоящее время имеет место явное нарушение одного из важнейших принципов кибернетики (принцип Эшби). Этот подход также позволит более полно обеспечить соблюдение важнейшего положения Конституции Российской Федерации о народе как носителе властных полномочий и на современном научном уровне решать междисциплинарную задачу сборки субъектов развития². Расширение возможностей общественного участия в механизмы развития страной позволит обеспечить эффективные процессы стратегического целеполагания в стране, которое в настоящее в России практически

---

¹ Stuart A. Umpleby, Tatiana A. Medvedeva & Vladimir Lepskiy “Recent Developments in Cybernetics, from Cognition to Social Systems”, Cybernetics and Systems, 2019. Volume 50, Issue 4, pp. 367-382.

Stuart A. Umpleby “Expanding Science and Advancing Reflexive Government: Two Current Projects in Cybernetics”, Journal on Policy and Complex Systems. 2018. Volume 4, Number 2, pp. 171-184.

² Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: «Когито-Центр», 2016. 130 с.

отсутствует. Как следствие страна обслуживает в основном чужие стратегии, при недостаточном внимании к интересам общества¹.

Одним из необходимых условий включенности общества в процессы управления и развития является формирование двухконтурной структуры организации процессов развития. Первый контур образуется из сложившихся структур и механизмов управления и фактически может трактоваться как «исполнительный механизм» управления мировыми процессами. Второй контур формируется с доминирующим началом общественных структур и механизмов, в котором интегрируются представители администраций, бизнеса и общества. Консолидация двух контуров осуществляется на основе системы онтологий, предусматривающих конвергенцию иерархических, сетевых и средовых механизмов в условиях гибридной реальности (субъектная, цифровая, физическая).

Построение двухконтурного механизма управления и развития мирового сообщества (социальных систем) – это актуальная и самой сложнейшей проблема. В первую очередь потребуется совершенствование и снятия ангажированности у существующих международных организаций, создание новых организаций и механизмов интеграции в интересах становления субъектности развития человечества.

Миссия России в XXI веке может быть сформулирована как лидерство в обеспечение перехода мирового сообщества от Техногенной к Социогуманитарной цивилизации, в формировании субъектности развития человечества. Переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.

2.2.7. Выводы

Предложены системные основания для созидания пост-техногенной цивилизации, которые базируются на результатах философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации. В центр внимания статьи положены работы В.С. Степина и Н.Н. Моисеева. Ограничения техногенной цивилизации рассмотрены в контексте кризиса экономической детерминации развития и нарастания угроз в эволюции технологических укладов.

---

¹ Авдеева З.К., Барышников П.Ю., Журенков Д.А., Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Райков А.Н., Савельев А.М., Сильвестров С.Н., Славин А.Б., Славин Б.Б. Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2018. 320 с.

Сформулированы социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации и показано, что человечество не готово к адекватному реагированию в рамках этой цивилизации. Обоснован вывод, что бессубъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации.

В качестве варианта пост-техногенной цивилизации предлагается модель социогуманитарной цивилизации. Ключевой проблемой для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации является проблема становления субъектности развития человечества, решение которой предполагает две первоочередные задачи. Во-первых, разработка современных моделей организации управления и развития человечества на основе постнеклассической научной рациональности. Во-вторых, формирование современной культуры международной и национальной безопасности, ориентированной на преодоление бессубъектности развития человечества. Предложено решать эти задачи на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетике третьего порядка.

2.3. ОБОБЩЕННАЯ МОДЕЛЬ САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫХ СРЕД

2.3.1. Исходные посылки

Кибернетика третьего порядка (саморазвивающихся рефлексивно-активных сред) формируется на основе постнеклассической научной рациональности¹. Постнеклассическая научная рациональность задает четыре важнейших основания для гармонии субъектов развития. Во-первых, методологически обоснованное совместное представление субъектов, средств и объектов в процессах познания и деятельностной активности. Во-вторых, включение в процессы познания социальных ценностей и целей наряду с внутри-научными ценностями. В-третьих, введение в научную и управленческую деятельность этических регуляторов и принципиально важных связей с культурой. В-четвертых, задание постнеклассической рациональности не только как специфического вида рациональности, но и как рамочной методологической конструкции, органично включающей классическую и неклассическую рациональности.

Логика становления кибернетики третьего порядка базируется на возрастание роли субъектности и рефлексивности в процессах управления. В процессе эволюции кибернетики имеет место расширение представлений об объекте и системе управления. В классической кибернетике первого порядка мы имеем дело с объектами как «наблюдаемыми системами». В кибернетике второго порядка – с объектами как активными «наблюдающими системами». В кибернетике третьего порядка объект и система управления сливаются в единое целое в саморазвивающейся рефлексивно-активной среде.

Этой логике эволюции кибернетики соответствует и смена базовых парадигм: от парадигмы «субъект – объект» к парадигме «субъект – субъект» и далее в кибернетике третьего порядка к парадигме «субъект – метасубъект (саморазвивающаяся полисубъектная среда)». Кибернетика третьего порядка, обладая своей спецификой, задает также парадигму (рамочную конструкцию), в которую включены парадигмы кибернетик первого и второго порядка.

Важно отметить, что саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда рассматривается как саморазвивающаяся система и как метасубъект.

---

¹ Lepskiy Vladimir. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis. Kybernetes, 2018. Vol. 47 Issue: 2, pp. 249–261.

URL: <https://doi.org/10.1108/K-03-2017-0120>

Идея саморазвивающейся рефлексивно-активной среды была предложена под влиянием ряда междисциплинарных идей и философских концепций. Философии дала базовые идеи постнеклассической научной рациональности, на основе которых появилась возможность интегрировать идеи и концепции гуманитарных наук: идеи ноосферы (В.И. Вернадский), понятие общества как социальной системы (Ніклас Лўман), деятельностный и субъектно-деятельностный подходы (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.), исследования российских методологов (Г.П. Щедровицкий и др.), междисциплинарные идеи формирования социальной кибернетики (Stuart Umpleby), социогуманитарного анализа опыта разработки автоматизированных систем управления страной (В.Е. Лепский) и др.

Саморазвивающаяся рефлексивно-активная среда представляет собой мета-субъект, который обладает инвариантными свойствами для различных типов субъектов: целеустремленность (активность), рефлексивность, коммуникативность, социальность, способность к развитию. Одновременно среда – это взаимодействие активных элементов, которые могут образовываться на основе естественного интеллекта (личности, группы и т. д.), искусственного интеллекта (агентов), общего (сильного) искусственного интеллекта и интеграции естественного и искусственного интеллекта. Принципиально важно заметить, саморазвивающаяся рефлексивно-активная среда – это целостное образование, что принципиально отличается ее от сетей, которые являются набором взаимосвязанных элементов.

Организация взаимодействия активных элементов между собой и со средой определяется системой ценностей, принципов, онтологий, критериев и специализированных субъектно-ориентированных информационных платформ¹.

В настоящее время идея становления кибернетики третьего порядка все более привлекает внимание ведущих специалистов в области управления и кибернетики².

---

¹ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 280 с. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

² Stuart A. Umpleby, Tatiana A. Medvedeva & Vladimir Lepskiy “Recent Developments in Cybernetics, from Cognition to Social Systems”, Cybernetics and Systems, 2019. Volume 50, Issue 4, pp. 367-382. <https://doi.org/10.1080/01969722.2019.1574326>

2.3.2. Структура обобщенной модели саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Обобщенная модель саморазвивающейся рефлексивно-активной среды представляется нами через многоуровневую структуру мировоззренческого, концептуального, технологического уровней и уровня реализации¹.

Мировоззренческий уровень:

- базовые ценности и базовые мировоззренческие принципы саморазвивающихся рефлексивно-активных сред;
- модели соотнесения и конвергенции мировоззренческих основ традиционных религий, цивилизаций и этносов.

Концептуально-методологический уровень:

- базовые методологические принципы организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред;
- система онтологий организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред (в условиях гибридной реальности: субъектной, цифровой, физической);
- критерии оценки жизнедеятельности и развития субъектов и среды в целом;
- принципы организации взаимодействий субъектов в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (гармоничное сосуществования и развитие субъектов);

Технологический уровень:

- концептуально-технологический (технологии обеспечения включенности общества в процессы управления и развития; технологии субъектно-ориентированных моделей, информационных платформ, обеспечения рефлексивных процессов и др.; технологии организации гибридной реальности саморазвивающихся рефлексивно-активных сред и др.);
- инструментально-технологический (технологии конвергенции субъектно-ориентированных и объектно-ориентированных моделей и др.).

Реализационный уровень (практический опыт).

---

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204с. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
[URL:\[http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf\]\(http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf\)](http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf)

2.3.3. Базовые ценности и структура базовых принципов методологии организации саморазвивающихся рефлексивно-активных средах

Постнеклассическая научная рациональность заостряет проблему кризиса техногенной цивилизации, которая игнорирует базовые ценности и ключевую роль культуры в развитии человечества¹.

Базовые ценности перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации можно представить как взаимосвязанную систему ценностей (рис. 2-1).

Учет этих ценностей должен, на наш взгляд, лежать в основу стратегического целеполагания в любых социальных системах, ориентированных на гармонию субъектов развития.

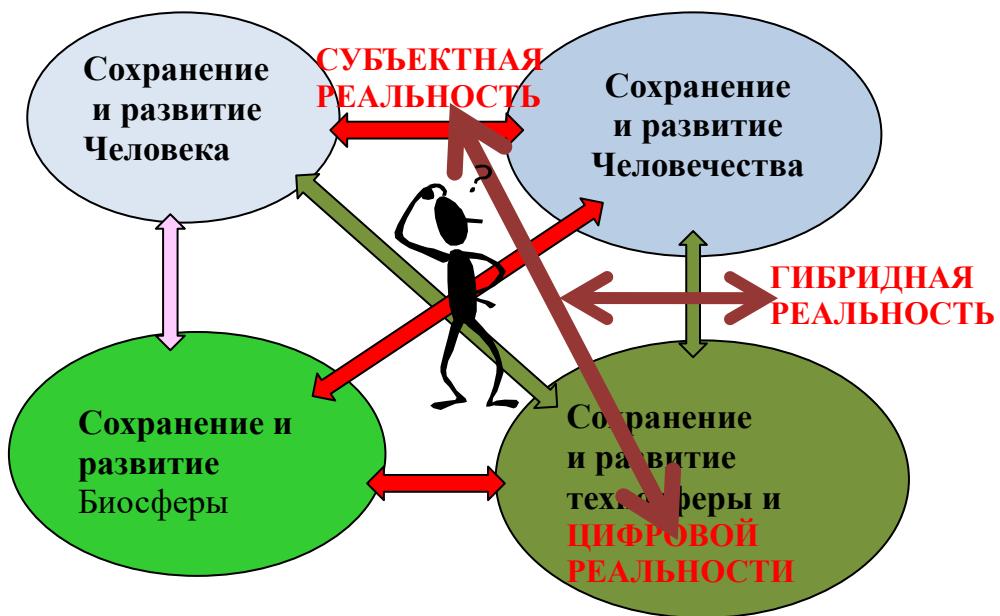

Рис. 2-1. Система базовых ценностей социогуманитарной цивилизации

Предлагаемая нами методология организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред базируется на структуре базовых принципов², представленных на Рис. 2-2.

¹ Лепский В.Е. Гармония культур в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (От техногенной к социогуманитарной цивилизации) / Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 431-433.

² Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 280 с.

Рис. 2-2. Структура базовых принципов методологии организаций саморазвивающихся инновационных сред

Все группы принципов описаны нами в ранее изданной публикации¹. В данной монографии мы рассмотрим только две группы: мировоззренческие принципы и принципы субъектности, наиболее актуальные в контексте философско-методологического анализа.

2.3.4. Мировоззренческие принципы саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Мировоззренческие принципы должны базироваться на философском наследии человечества, а также духовной культуре мировых религий и быть ориентированными на преодоление эгоизма, насилия и других негативных качеств, присущих реалиям современного мира.

Принцип мировоззренческой детерминации в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах. Современный человек включен во множество социальных групп, не отождествляя себя ни с какой на сравнительно долгое время. Вращаясь во множестве реальностей (субъектных, цифровых, физических), пластов человеческого опыта, он входит в каждую из них лишь частью своей субъектности, не идентифицируя себя ни с одной из них (кризис идентификации). Человек, не имея базисной группы социально-

¹ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 280 с.

психологической идентификации, оказывается одиноким на ветру социальных перемен; такая ситуация именуется постмодерном.

Разрушение структур социально-групповой идентификации, «новая атомизация» и ее оборотная сторона – «массовизация» – диагностируются как «смерть социального». Его деградация выражается в размытии свойственных модерну устойчивых границ между частным и общественным, в подмене масштабных социальных задач партикулярными устремлениями, в стремлении отказаться от достижения долгосрочных целей ради получения немедленных результатов. Это проявляется в доминанте индивидуализма при формировании социальных отношений и общностей, приоритете прав субъектов перед обязанностями взаимной регуляции целей, отношений и действий.

Являясь основой рыночной экономики, индивидуализм привел сегодня мир к нестабильной однополярной системе и служит одной из главных причин нахлынувшей волны терроризма.

Этот парадоксальный стереотип формировался в условиях, когда можно было провести четкие границы между государствами и локализовать сферы экономической деятельности, когда воздействие на окружающую среду отдельных субъектов не приводило к глобальным последствиям для всей планеты, когда человечество не было заложником отдельных асоциальных элементов и группировок, когда было корректным понимание автономного существования отдельных государств и других видов социальных образований. Однако в полной мере плоды парадоксальности индивидуализма обнаружились сегодня, когда на планете сложилась другая ситуация – мы все зависим друг от друга, мы живем в "коммунальной квартире".

Необходимы другие механизмы регулирования совместного проживания, основанные на кооперативном начале, а не на индивидуализме, позволяющие обеспечивать взаимопонимание и доверие субъектов, динамичные переходы от конфликтов к коопeraçãoции и партнерству.

Индивидуализм не может быть основой для регуляции отношений в динамично меняющемся современном мире, на что еще в начале XX века указывал отечественный философ Н.Ф. Федоров.

Н.Ф. Федоров¹

¹ Русский религиозный мыслитель и философ-футуролог, деятель библиотековедения, педагог-новатор (1829-1903). Один из основоположников русского космизма.

Тэйяр де Шарден¹

Пьер Тэйяр де Шарден рассматривал эволюцию как процесс, ведущий к космическому единству, к общечеловеческой мыслительной деятельности и к формированию мозга мозгов. Он видит в этом новом космическом единстве возрастание человечности, рост ответственности, свободы, любви.

Чтобы встать в это космическое измерение, необходимо отказаться от своего эгоизма, расстаться с узким индивидуализмом и из соединения со всем миром жить по меркам Вселенной, дать новой величине охватить себя и взять на себя также ответственность за нее, подчеркивал он².

В.И. Вернадский³

Свой вклад в преодоление доминанты примитивной рациональности над нравственностью внесли многие мыслители. В.И. Вернадский трактовал эволюцию как процесс, стремящийся через геосферу и биосферу к ноосфере, через материю и возникновение живого к духовному, к возрастающему одухотворению мира⁴.

Наследие указанных и других отечественных мыслителей свидетельствует, что цивилизационный потенциал России как никакой другой страны ориентирован на планетарное мышление и преодоление оков индивидуализма. Однако сегодня в России более, чем где бы то не было разрушены идентификационные процессы, имеет место «атомизация» общества, потеря видения будущего. Возникли острые угрозы для ее национальной безопасности.

Надежды на то, что механизмы демократии сами по себе обеспечат решение идентификационных проблем не обоснованы, причем не только в России, но и во всем мире. Осознание в обществе приватизации

¹ Французский теолог и философ, священник (1881-1955). Внес огромный вклад в палеонтологию, антропологию, философию, теологию. Создал своего рода синтез католической христианской традиции и современной теории космической эволюции.

² Пьер Тэйяр де Шарден. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965.

³ Крупнейший русский ученый XX века (1863-1945). В круг его интересов входили геология и кристаллография, минералогия и геохимия, организаторская деятельность в науке и общественная деятельность, радиогеология и биология, биогеохимия и философия. Один из представителей русского космизма.

⁴ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

механизмов демократии чревато потерей в его глазах легитимности власти и нарастанию социальной напряженности. Об этом в той или иной степени спорили многие отечественные мыслители – как философы, так и писатели XIX – XX веков. Их роль в обосновании мировоззренческих принципов XXI века очень велика, поскольку они соизмеряли общие принципы социального развития и конкретные его формы с природой человека как носителя высших начал.

Если мы действительно хотим стать на путь развития, а не ограничиваться демагогическими заявлениями, то единственный способ решения идентификационной проблемы – перевод ее в плоскость соотнесения с конкретными стратегическими проектами, с одной стороны, и их соизмеримости с указанными началами, – с другой. Лишь в таком случае любые проекты могут быть понятны и приняты обществом как свои; более того каждый шаг в их реализации станет прозрачен и обеспечит движение к поставленным целям. Только на этой основе возможна «сборка» социальных субъектов и мобилизация креативного и других потенциалов развития России¹.

Преодоление индивидуализма субъектов развития связано с выходом из традиционных оков догмы чисто экономических представлений, с формированием новых мировоззренчески насыщенных форм коллективных отношений, с открытостью, со снятием коммуникативных границ, со становлением их как стратегических субъектов².

Принцип запрета эгоизма. В эпоху глобализации и перехода от индустриального к постиндустриальному обществу философия субъектов развития должна быть ориентирована на ценности и смыслы, включенные в широкий социальный контекст. Это проявляется в решительном отказе от культа самости, исключительной заботе о самом себе и становится ведущей ориентацией на обращение к миру, к чужому, к другому³.

Принцип доминанты кооперации над конкуренцией. В традиционной организации каждый ее член прежде всего должен конкурировать со всеми другими и защищать себя от них – и как

---

¹ Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2006. 232с.

<http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

² Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, №1, 2002. С.5-23.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm

³ Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление. 2009. №1-2. С.51-56.

личность, и как член функциональной группы. Кооперация, формально требуемая везде, где есть взаимозависимая работа. Тем не менее, она не занимает лидирующего места в шкале ценностей.

Ориентация на кооперацию вступает в явное противоречие с экстремистскими индивидуалистическими взглядами, которые пытаются навязать нам неолибералы, порой, открыто выдвигая лозунг: «Менеджеры всей страны, обогащайтесь!». Она несовместима и с широко распространенными взглядами «экономического редукционизма» и с монополией критерия прибыльности. С такими установками из стен некоторых вузов могут выйти только «менеджеры-людоеды».

Принцип социальной ответственности. Философия субъекта развития – это в первую очередь акцент на ответственности за свою деятельность, осознание близких и отдаленных последствий воздействий на социальную среду. Значение этой ответственности резко возрастает в связи с осознанием возрастающих неконтролируемых человечеством угроз научно-технического развития, с нарастающими тенденциями поиска путей перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации¹.

Принцип ведущей ориентации на духовное развитие (преодоление доминанты общества потребления). Представление об "обществе потребления" как безальтернативной и прогрессивной модели его развития подвергается уже давно острой критике. Все ли люди земли хотят участвовать в бесконечной гонке за возрастающими материальными потребностями? Куда приведет эта гонка в условиях ограниченных ресурсов планеты? Все ли хотят обменять духовное богатство и свободу на избыточное материальное благополучие?

XX век можно назвать "веком рациональности"². Если человечество не сконцентрирует свой интеллект и ресурсы для перехода на ноосферную организацию в новом веке всех сторон жизнедеятельности общества, то оно может оказаться перед лицом глобальной духовно-нравственной катастрофы. Субъекты развития должны осознавать свою решающую роль в духовно-нравственном возрождении человечества.

---

¹ Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.

² На примитивной рациональности базируется грабительская рыночная экономика. Рациональность в войнах довела человечество до полной патологии, когда военные стратеги могли совершенно серьезно анализировать альтернативы действий, в которых закладывались миллионы жертв ядерной войны. Рациональность породила концепцию "золотого миллиарда", в которой кто-то берет на себя право решать, кому жить на планете, а кому не жить. Примитивная рациональность определила грубое вмешательство в жизнь народов Афганистана, Югославии, Ирака, Украины, Грузии и др.

Принцип ненасилия. Одним из главных регуляторов духовного возрождения может стать этика ненасилия, по-новому структурирующая нравственные нормы.

A.A. Гусейнов¹

А.А. Гусейнов отмечает возрастающее в современном мире влияние организации социальной среды на моральные качества человека. Сложно организованное, деперсонализированное общество характеризуется тем, что совокупность профессионально-деловых качеств индивидов, определяющих их поведение в качестве социальных единиц, мало зависит от их личностных моральных добродетелей.

В своем общественном поведении человек выступает носителем функций и ролей, которые ему задаются извне, самой логикой систем, в которые он включен. Зоны личностного присутствия, где решающее значение имеет то, что можно назвать моральной воспитанностью и решимостью, становятся все менее значимыми. Общественные нравы зависят уже не столько от этоса индивидов, сколько от системной (научной, рационально упорядоченной) организации общества в тех или иных аспектах его функционирования. Общественная цена человека определяется не только и не столько его личными моральными качествами, сколько моральной значимостью того совокупного большого дела, в котором он участвует. Мораль становится по преимуществу институциональной, трансформируется в прикладные сферы, где этическая компетенция, если вообще можно здесь говорить об этике, определяется в решающей мере профессиональной компетентностью в специальных областях деятельности (бизнесе, медицине и т.д.)².

В.А. Лефевр³ призывает к доминанте первой этической системы, в которой недопустимо «зло» даже в интересах «добра» (цель не

¹ Известный российский философ, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии наук (р. 1939). Сформулировал гипотезу о стадиальном происхождении нравственности, взяв за критерий обособление индивида от родоплеменной общности в качестве самодеятельной личности. С конца 80-х разрабатывает концепцию этики ненасилия. С его именем связан ряд оригинальных идей: интерпретация классической европейской этики как различных опытов духовного преодоления противоречия между счастьем и добродетелью; обоснование того, что этика и моральное сознание образуют единый духовный комплекс, не укладывающийся в схему науки и ее предмета; описание морализаторства как фетишистской формы сознания.

² Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире. Этическая мысль, Ежегодник. М.: ИФ РАН. 2000.

³ Лефевр В.А. Алгебра совести. М.: Когито-центр, 2003. 426с.

оправдывает средства), и ведущей оказывается ориентация на сотрудничество, а не на конфликт.

Все же в духовной истории человечества есть особая этическая линия, которая понимает мораль как ненасилие и в этом качестве придает ей значение непосредственной и абсолютной основы человеческого существования. Ее условно можно назвать этикой ненасилия¹. Игнорирование этой этики недопустимо при реализации принципов организации саморазвивающихся сред.

Ненасилие составляет нормативное содержание золотого правила нравственности, которое можно считать универсальной формулой гуманизма, своего рода этическим инвариантом всех культур. Его мы находим практически у всех моральных учителей человечества. В европейской истории идеал ненасилия связан прежде всего с именем Иисуса Христа. Идея ненасилия является итоговым выводом, вытекающим из продуманного и цельного взгляда на мир. Она венчает определенную метафизику, антропологию и этику человеческого существования.

Метафизика ненасилия исходит из того, что жизнь отдельного человеческого индивида нельзя рассматривать само по себе, вне связи с миром в целом. За пугающей конечностью жизни индивида скрыт непостижимо бесконечный смысл. В основе такого взгляда лежит убеждение, что доброе начало жизни есть в то же время ее вечное начало.

Этика ненасилия ориентирована на бесконечность человеческого развития. Сама конечность земной жизни получает объяснение и оправдание в бесконечности внутреннего самосовершенствования. Более того, ее можно понять, как настоятельное требование такого самосовершенствования.

Принцип гармонии традиций и развития. До сих пор традиции удерживали нашу жизнь в относительно стабильном состоянии, создавали для нее рамки и наполняли ее смыслом. Традиция сохраняет прошлое и тем самым формирует настоящее, для этого ей нужна память, которая постоянно трансформирует настоящее, репродуцируя воспоминания о прошедших событиях. Эти повторения придают нашему опыту постоянство и длительность. Поэтому мы можем действовать ответственно и ощущаем свои обещания как обязательные.

Сегодня сложились разные точки зрения на роль традиций в условиях глобализации. Сторонники «жесткой» глобализации подталкивают общество к движению «прочь от традиций», на строительство своих собственных основ. Такой путь приводит к

---

¹ История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. 911 с.

снижению разнообразия самобытных культур, к уменьшению «цивилизационного» потенциала развития планеты.

Сторонники «мягкой» глобализации ориентированы на гармонию глобализационного строительства и максимально возможного сохранения самобытных культур.

В начале нового тысячелетия у России имеется шанс стать лидером мировых процессов развития. Этот шанс можно использовать только при условии, если Россия сможет стать лидером формирования и реализации «мягких форм» глобализации. Эта задача крайне сложная, учитывая, что глобализация является венцом развития капитализма, и сегодня ее плодами пользуются в первую очередь исторически сложившиеся лидеры капитализма, которые пытаются «предоставить» нам роль своего сырьевого придатка.

Принцип преодоление экономического и финансового редукционизма. В современном мире возрастают тенденции к самодостаточности экономических, и прежде всего финансовых, процессов, тогда как собственно социальное начало становится менее значимым. Финансовые потоки свободно мигрируют из одних стран в другие, не стесненные национальными границами.

A.S. Панарин¹

По утверждению А.С. Панарина, мировая финансовая элита вышла из системы национального консенсуса и образовала олигархический интернационал, преследующий собственные интересы, отличные от интересов своих народов. Социальная справедливость, равенство, признание права на труд как основного права человека и гражданина, оценка личности по количеству и качеству труда («по трудам вашим да воздастся вам») – это и есть тот социализм, позиций которого придерживались и придерживаются прогрессивные деятели человечества на различных этапах его развития².

Принцип преодоления стихийности научно-технического развития. Необходимо пересмотреть представление о научно-техническом прогрессе как естественном механизме развития

¹ Русский философ (доктор философских наук), политолог, публицист и общественный деятель (1940-2003). Известен конструктивной критикой глобализма, общества потребления и новаторским подходом к осмысливанию социально-религиозной проблематики.

² Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 1998.

человечества, допускающем обособление научной истины от нравственности.

Всегда ли готово человечество к использованию научных открытий и разработанных на их основе технологий? Есть ли у него механизмы, способные дать ответ на этот вопрос и при необходимости остановить процессы внедрения?

Старфорд Бир¹

Как заметил известный кибернетик С. Бир, «...проблема динозавров все же остается. Их погубила не атомная бомба, не другое какое-то особое событие, но темп перемен. Так и мы не должны обманываться такими фактами, как существование космической ракеты или компьютера, но должны смотреть на темп перемен, который создают эти технические достижения. Именно темп, скорее, чем сами перемены, то, к чему мы должны приспособиться»².

Стихийные процессы включения в жизнь человечества продуктов научно-технического прогресса, подгоняемые запросами общества потребления, сделали человечество заложником лавинообразно нарастающих угроз для его существования. Сегодня его безопасность и развитие оказалась в зависимости не только от национальных концепций, военных доктрин государств и действий их лидеров, но также от целей и нравственных ограничений сложившихся субъектов инновационного развития.

2.3.5. Принципы субъектности саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Принцип активности. В научной литературе достаточно распространенным является представление об активности как основе существования всех живых существ: « ... Всеобщей характеристикой жизни является активность – деятельное состояние живых существ как условие их существования в мире. Активное существо не просто пребывает в движении. Оно содержит в себе источник своего собственного движения, и этот источник воспроизводится в ходе самого

¹ Всемирно известный английский ученый в области кибернетики (1926-2002). Был теоретиком и практиком в области исследования операций и так называемой «второй волны» кибернетики. Автор знаменитой «модели жизнеспособной системы».

² Бир С. Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993.

движения ... ». « ... Имея в виду это особое качество – способность к самодвижению, в ходе которого живое существо воспроизводит себя, говорят, что оно есть субъект активности. «Быть субъектом» значит: воспроизводить себя, быть причиной существования в мире ... »¹.

Причинная детерминация позволяет связать активность с внешними воздействиями, обосновать связь внешних и внутренних причин: « ... Выдвинутый С.Л. Рубинштейном принцип, согласно которому внешние воздействия вызывают эффект, лишь преломляясь сквозь внутренние условия, противостоял как представлениям о фатальной предопределенности активности со стороны внешних воздействий, так и истолкованию активности как особой силы, не зависящей от взаимодействия субъекта с предметной средой ... »².

Положение о деятельности как форме активности, не являясь общепризнанным, тем не менее, служит методологической основой в ряде деятельностных концепциях. «В самом общем виде деятельность определяют как специфически человеческую форму активности, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование окружающего человека мира»³.

В контексте развития важно выделить представление о надситуативной активности, которой приписывается способность преодолевать внутренние и внешние пределы: «... Активность надситуативная – способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи. Посредством надситуативной активности субъект преодолевает внешние и внутренние ограничения («барьеры») деятельности... »⁴.

Неадаптивность надситуативной активности своим источником имеет несовпадение собственных целей и её результатов, замысла – с итогом: « ... Неадаптивность состоит в том, что между целью и результатом активности индивида складываются противоречивые отношения: намерение не совпадает с деянием, замысел – с его итогом ... »⁵.

В целом принцип активности дает основания для выделения разнообразных форм активности. В контексте данной работы мы ориентируемся на рассмотрение трех видов активности: деятельность,

---

¹ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. М., 1996. С.176.

² Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону, 1996. С.47

³ Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Деятельность // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.151

⁴ Словарь // Психология / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С.15.

⁵ Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону, 1996. С.26.

общение (коммуникация) и рефлексия. Деятельностная, коммуникативная и рефлексивные виды активности.

Принцип субъектности как главный системообразующий фактор. Согласно позиции создателя постнеклассической парадигмы В.С. Степина, все внимание сегодня обращено на *человекоразмерные* саморазвивающиеся системы. В соответствии с этим понятие субъект становится центральным понятием в постнеклассической науке.

С.Л. Рубинштейн¹

С.Л. Рубинштейн определял субъекта как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как детерминанты осуществляемых им изменений в мире (активность), его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию².

Он доказывал, что деятельность, так же, как и сознание, – это изначальная способность субъекта³.

Новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, в отрыве от которых не возможна адекватная интерпретация полученных ими знаний и их взаимодействие. Связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира.

Принцип субъектности саморазвивающейся рефлексивно-активной среды. Реализация принципа субъектности выдвигает специфические требования к саморазвивающейся полисубъектной среде как к целому, которая должна быть "готова" к гибкой "настройке" на изменяющиеся цели (потребности) включенных в нее субъектов. Успешное осуществление данного вида "настройки", не требующей от субъектов детального знания самой среды обитания, возможно лишь

¹ Выдающийся российский психолог и философ, член-корреспондент Академии наук СССР (1889 - 1960). Основоположник субъектно-деятельностной концепции, развиваемой и в настоящее время его учениками и последователями. Автор оригинальной онтологии и философской антропологии, с позиций которых он принципиально по-новому разработал теории человека, свободы, субъекта и объекта, субъективного, идеального и объективного, психического и физиологического.

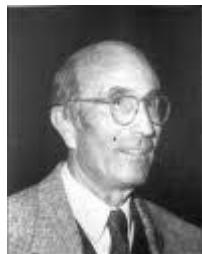
² Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С.13-26.

³ Рубинштейн С.Л. Человек и мир / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С.253-381.

при условии передачи в среду обитания от субъектов отдельных "свернутых" форм активности.

Одной из задач на пути решения данной проблемы является выделение типовых активных элементов, способных выступать в роли элементов конструктора при проектировании и оперативном развитии активной среды обитания. Взаимодействие субъектов и «свернутых» формы их активности позволяет поставить проблему рассмотрения распределенной субъектности как целого, представления саморазвивающихся полисубъектных сред как макросубъектов.

Принцип активного распределенного наблюдателя в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах.

Для сложных систем проблема формирования позиции внешнего локального наблюдателя неразрешима. Как следствие саморазвивающаяся полисубъектная среда должна обладать механизмом формирования распределенного самонаблюдения².

Никлас Луман¹

Саморазвивающаяся полисубъектная среда представляется нами как среда распределенные взаимодействующих акторов-наблюдателей имеющих разнообразную природу субъектности. Взаимодействие акторов-наблюдателей осуществляется в условиях гибридной реальности (субъектная, цифровая, физическая).

Принцип разнообразия организованностей субъектности. Потенциальные возможности развития любой системы определяются в значительной степени разнообразием ее элементов. Природа продемонстрировала нам опыт выживания в сложнейших ситуациях и развития при условии сохранения богатейшего разнообразия как по видам, так и по размерам элементов. При организации саморазвивающейся полисубъектной среды надо стремиться к подобному разнообразию видов субъектов (индивидуы, группы, организации и другие типы традиционных видов субъектности, искусственные формы псевдосубъектности, комбинированные формы субъектности на основе естественного и искусственного интеллекта). Возможно, при ориентации на поддержание разнообразие размеров

¹ Немецкий социолог (1927-1998). Поставил перед собой задачу создать полное описание общества; решением этой задачи он и занимался всю жизнь. В своих работах применял концепцию аутопоэзиса. Книга «Общество общества», стала венцом его деятельности.

² Луман Н. Самоописания. Пер. С нем. / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис». 2009. 320 с.

субъектов следует учитывать закономерности биоценозов и в целом наработки ценологии¹.

Принцип легализации субъектных реальностей через рефлексию. Каждый субъект рефлексирует среду, себя и других субъектов индивидуально, интерпретируя все это по-своему, переводя в собственную реальность. *Реальность* – это форма представления бытия субъектом. Рефлексия моделирует реальность, превращая ее в воображаемую реальность. Только с появлением субъектов возникают реальности как субъективные формы представления бытия.

Общесистемное представление о рефлексии было впервые сформулировано В.А. Лефевром. В системном аспекте под рефлексией можно понимать способность некоторых систем строить модели себя и других систем, а одновременно видеть себя строящими такие модели. На этом пути удается провести конструктивные различия между знанием о себе и осознанием себя как носителя такого знания².

Принцип постнеклассической навигации субъектов. Постнеклассический субъект научного знания значительно расширяет для себя спектр допускаемых моделью научного познания позиций. Он не только анализирует, но и синтезирует реальность своей деятельности и ее законы. Это уже не идеализированный сторонний наблюдатель, а человек во всей полноте его бытия. Познающий субъект тем самым становится навигатором в пространстве позиций, из которых он открывает истины строения мира, в котором сам является активным творящим началом.

Принцип конкретных субъектов в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах. Специфика деятельности человека в условиях постиндустриального общества убедительно доказывает неадекватность подходов, сложившихся в индустриальном обществе, в котором доминировали обобщенные модели участников производственных процессов (например, модель «обобщенного оператора»). В постиндустриальном обществе основной созидающей силой становятся творцы-инноваторы, обеспечение продуктивности их деятельности требует индивидуального подхода. Как следствие саморазвивающиеся среды должны иметь возможность настраиваться на особенности конкретных субъектов развития³.

---

¹ Кудрин Б.И. (Техно)ценологические основания инновационного развития // Большая энергетика. 2010, N 1 (10). С.7-11. <http://www.kudrinbi.ru/public/10773/index.htm>

² Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1968.

³ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управлеченческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204с.

Принцип актуализации медиаторов культуры. Теоретическая конструкция и соответствующая ей информационная сфера принятия субъектом решений не являются замкнутыми системами, а открыты в культуру. Выход в сферы культуры из пространства теоретической конструкции осуществляется во взаимодействие с медиаторами культуры, открывающих ему эти сферы, где он получает дополнительные средства структурирования себя и мира; из них же происходит актуализация структур реальности. Кроме того, медиаторы культуры востребованы в трансдисциплинарном подходе к организации процессов управления и развития.

Принцип двойного субъекта как ведущий при организации активной инновационной среды. Исходя из того, что одним из базовых свойств субъекта является рефлексия, на наш взгляд, базовый принцип организации взаимодействия «субъект – саморазвивающаяся рефлексивно-активная среда» должен определять процедуру рефлексивного согласования во взаимодействии субъектов. Для установления взаимопонимания и «включенности» в деятельность друг друга субъекты адекватно представляют актуализированные у них в контексте данного взаимодействия субъектные позиции и соответствующие им субъектные реальности.

Для понимания специфики саморегуляции рефлексивной активности наибольшее значение имеет принцип «двойного субъекта» из группы «принципы субъектности». Представим краткое описание этого принципа.

Логику проектирования саморазвивающейся рефлексивно-активной среды определяет в первую очередь динамическая структура субъектных позиций (рефлексивная структура). Активная среда для поддержки конкретных субъектов должна актуализировать для диалога адекватный активный элемент /АКТЭЛ/¹ или структуру АКТЭЛОв. Адекватность

---

¹ Под АКТЭЛами мы понимаем активные элементы, обладающие рядом базовых субъектных свойств (целеустремленностью, коммуникативностью, рефлексивностью, социальностью, способностью к развитию) и выполняющие определенные функции и реализованные на субстратном уровне естественным или искусственным интеллектом, а также их комбинациями. Для АКТЭЛОв, реализованных на основе искусственного интеллекта, базовые субъектные свойства следует рассматривать как «псевдосубъектные», представления о которых развивается по мере развития науки. Понятие АКТЭЛОв как элементов архитектуры систем поддержки управленческой деятельности было введено автором и использовано в проектировании конкретных автоматизированных систем организационного управления в начале 80-х годов. Понятие АКТЭЛ принципиально отличается от широко используемого в ряде областей знания понятия «агент». Агенту предполагается передача, делегирование каких-либо полномочий субъектов. Понимание АКТЭЛа предполагает включение качеств агентов, более того, они могут быть и самостоятельными свободными субъектами. Необходимость введения понятия АКТЭЛ

АКТЭЛа определяется, прежде всего, соответствием актуализированной у субъекта в данный отрезок времени позиции. Среда должна обладать множеством АКТЭЛОв адекватных по составу потенциально возможным структурам субъектных позиций и, кроме того – механизмом актуализации АКТЭЛОв.

Осуществление в системах поддержки динамической актуализации АКТЭЛОв, адекватных субъектным позициям будем называть реализацией *принципа двойного субъекта*. Это означает, что в процессах взаимодействия субъекта со средой всегда существуют, как минимум, два субъекта: актуализированная субъектная позиция (виртуальный субъект) и актуализированный АКТЭЛ (виртуальный АКТЭЛ) среды, т.е. актуализируются определенные типы рефлексивных структур.

Принцип двойного субъекта определяет важнейшие технологические процедуры среды обитания субъектов:

- процедура рефлексивной декомпозиции субъектов (выявления субъектных позиций);
- процедура идентификации актуализированных субъектных позиций;
- процедура актуализации или формирования в среде виртуального АКТЭЛОв, адекватных выявленным субъектным позициям;
- процедура формирования (актуализации) субъектной позиции, адекватной имеющейся у среды субъектной позиции;
- процедура совместного формирования субъектом и средой новой субъектной позиции;
- процедура «свертывания» устоявшихся видов активности (передачи в среду для формирование соответствующего АКТЭЛА);
- процедура рефлексивного синтеза (построения моделей деятельности, моделей субъектов деятельности, личностных моделей и др.)¹.

Определяя, таким образом, логику функционирования активной среды обитания субъектов мы исходим из примата структурных образований, определяющих свойства и функции отдельных частей, входящих в их состав, фактически мы включаем сознание пользователя в определенную структуру и обеспечиваем ее функционирование.

Заметим, что идеи, подтверждающие универсальность (инвариантность) принципа двойного субъекта высказывались в связи с организацией функционирования различных типов систем. Приведем несколько примеров.

Эволюционная теория Ж.Б. Ламарка, который в отличие от Ч. Дарвина допускал, что среда так или иначе «инструктирует»

связана с возможностью их реализации на основе искусственного интеллекта, а также соорганизации искусственного и естественного интеллекта.

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управлеченческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204 с.

организм о том, как к ней адаптироваться. По мнению же Дарвина, организм должен выяснить это сам по пути проб и ошибок¹.

Теория функциональных систем П.К. Анохина: «Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата. Все функциональные системы, независимо от уровня своей организации и от количества составляющих их компонентов, имеют принципиально одну и ту же архитектуру, в которой результат является доминирующим фактором, стабилизирующим организацию систем»².

Теория корректического управления движениями Н.А. Бернштейна. Бернштейн снял представление об управлении движениями как об однозначном отображении управляющей системы на двигательную периферию и ввел представление о сложном системном согласовании (координации) центральных импульсов с явлениями и силами, разворачивающимися на периферии тела. Управление целесообразными двигательными актами осуществляется не директивным, а корректирующим способом. Это предполагает направленное изменение периферии в зависимости от ее текущего состояния и поэтому всякий центральный импульс лишь подправляет, корректирует силовое поле, действующее на двигательный орган, в направлении, определенном имеющимся проектом движения³.

Обнаружение рефлексии в элементарных психических актах. Несмотря на богатство эмпирических данных, полученных последователями Бернштейна, их психологическая интерпретация явно недостаточна. "Движущие силы" живого движения, такие, как разум, воля, чувство, эффект (подкрепление), обратная связь, по-прежнему рассматриваются (когда о них вспоминают?) как внешние по отношению к нему силы, а не присущие ему самому, не находящиеся в его биомеханической ткани. Н.Д. Гордеева и В.П. Зинченко исходили из того, что эти силы, а также механизмы построения и управления живым движением должны быть обнаружены в нем самом, во *внутренней форме* его биодинамической ткани, в его *внутренней картине*, как говорил А.В. Запорожец. Им удалось доказать наличие фоновой рефлексии в простейших актах двигательной активности⁴.

¹ Хиценко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М.: КомКнига, 2005. 224с.

² Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973. С.28-29.

³ Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. С.113, 242.

⁴ Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Рефлексивные процессы и управление, 2002, том 2, №2. С.90-105.

Учение о доминанте и хронотопе А.А. Ухтомского. Представление о двойственной природе человеческого сознания А.А. Ухтомский обозначил как беседу с «двойником»¹.

Идеи организации систем искусственного интеллекта Д.А. Поспелова: «... с большой долей уверенности можно утверждать, что путь создания вычислительных и особенно логико-информационных систем будущего – это путь создания машин, обладающих сознанием и самосознанием в рассмотренном выше смысле, и лишь на таком пути структурно-системного исследования возможно добиться от вычислительных машин решения тех задач, которые ставит перед нами развитие человеческого общества»².

Рефлексивный критерий цивилизации В.А. Лефевра, основывающийся на необходимом условии взаимного моделирования членами рефлексивных позиций друг друга, то есть возможности формирования двойного субъекта³.

Принцип двойного субъекта позволяет рассматривать развитие как динамическую трансформацию субъектов в виртуального группового субъекта. Соответственно – как динамическую трансформацию индивидуальной деятельности субъекта в виртуальную групповую деятельность, осуществляющую во взаимодействии субъектов с рефлексивно-активной средой.

С точки зрения обеспечения рефлексивных процессов, принцип двойного субъекта направлен на повышение уровня и адекватности рефлексии за счет актуализации соответствующих АКТЭлов, вместе с тем, у субъекта появляется возможность организовать «свертывание» рефлексивных структур в соответствующие структуры АКТЭлов, накапливая в «активной форме» личный опыт в активной среде обитания.

Погружение субъекта в среду позиционно-рефлексивного сотрудничества является конструктивной основой для развития его рефлексивных способностей. Доказательство этого утверждения мы находим в многочисленных экспериментальных исследованиях по развитию способностей к рефлексии в учебной деятельности на основе «погружения» учеников в учебное позиционно-рефлексивное сотрудничество⁴.

---

¹ Ухтомский А.А. Письма. Новый мир. 1973. N1.

² Поспелов Д.А. "Сознание", "самосознание" и вычислительные машины/Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1969.

³ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Сов.радио. 1973. (С.88)

⁴ Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. М., 1987.

Мы полагаем, что учет принципа двойного субъекта в организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред позволит сделать очередной шаг к созданию систем с включением элементов искусственного интеллекта, не выходящих из-под контроля их создателей.

Принципы субъектно-ориентированной организации знаний. В постнеклассической науке новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира.

Как известно, в ходе развития логического позитивизма и разного рода постпозитивистских школ выдвигались различные критерии отделения научного знания от знания вне- к псевдонаучного, с помощью которых можно было бы произвести подобное отделение: верификация Р. Карнапа, фальсификация К. Поппера, «позитивный сдвиг проблем» И. Лакатоса и др. Проблема эта так и не была решена, поскольку граница между научным и вне-научным знанием оказалась достаточно размытой. Пуще указать на примеры того, что в данное время в нашей культуре признается в качестве бесспорно научного знания и что к таковому явно не относится¹.

В постнеклассической науке полная картина мира открывается лишь благодаря взаимосвязности научных теорий. На смену «верификации» и «фальсификации» приходит принцип «паутины концепций», сетевой подход. Первые шаги были сделаны физиками, которые обнаружили аналогии в своих моделях с идеями восточных мистических традиций².

Сегодня на этот путь пытаются встать и гуманитарные науки. Черты постнеклассической парадигмы обнаруживаются в переходе от систем – к судьбам (метафора Л.С. Выготского), от упрощенных систем к сетям, от предметов – к проблемам (направлениям исследований), от однозначных текстов – к множественности интерпретаций и игре стилями (подход, связанный с работами Ю.М. Лотмана)³.

Иными словами, постнеклассическая наука – это такое состояние знания, в котором различные научные теории (понимаемые как модели и субъектные реальности) составляют взаимосвязанную сеть. Этим обеспечивается и синергетический эффект применения

---

¹ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С.38-40.

² Капра Ф. Дао физики. Киев: София. - М: ИД Гелиос, 2002.

³ Гусельцева М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. 2005, том 26, №6. С.5-15.

методологических принципов субъектности для задач субъектно-ориентированного конструирования сред развития.

2.3.6. Двухконтурная организация саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Важнейшее значение в обеспечение онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред имеет идея *второго контура управления и развития*, ориентированная на гармонию иерархического, сетевого и средового подходов к управлению и развитию¹. Она создает предпосылки для реализации системы принципов базовых параметров сборки субъектов развития.

В масштабах России речь шла о создании *второго контура стратегического управления и развития страной*, контура общественно-государственного под непосредственным руководством Президента Российской Федерации, контура с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. В начале XXI века эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности Российской Федерации и ряде других ведомств. Идея не устарела и сегодня, более того, на мой взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию без революционных катаклизмов, исключительно реформированием механизмов управления и развития.

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблемы, которые сегодня в России кажутся неразрешимыми. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития, что позволит в короткие сроки преодолеть коррупцию, подготовить национальный кадровый резерв, осуществить ротацию кадров в государственном управлении, создать социальные лифты для молодежи, обеспечить проектную идентификацию граждан, решить многие другие актуальные проблемы. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны Президенту РФ необходимо провозгласить приоритет прав и интересов общества, а не отдельных групп властной элиты.

Обобщенная схема второго контура управления представлена на рис. 2-3.

---

¹ Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. 2002. №1. С.5–23.
URL:http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm

Рис. 2-3. Двухконтурная организация саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Заметим, что в основу создания «стратегической вертикали власти» заложены представления о новых механизмах демократии, адекватных реалиям XXI века, позволяющих динамично сочетать иерархические, сетевые и средовые механизмы управления и развития, успешно справляясь с нарастающей сложностью социальных процессов, обеспечить доминирование прямой над представительской демократией. Фактически предлагается идея создания цивилизованной, контролируемой и поддерживаемой обществом «гармонии развития»¹.

2.3.7. Субъектно-ориентированная информационная модель саморазвивающейся среды (полисубъектный конфигуратор)

Организация субъектно-ориентированной информационной модели саморазвивающейся среды (полисубъектного конфигуратора) позволяет актуализировать ряд важнейших параметров сборки субъектов развития.

¹ Лепский В.Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика. 2013. №5. С.42–51.

В первую очередь это обеспечение рефлексивных процессов, актуализацию этики стратегических субъектов, формирование пространства доверия, стимулирование социальной ответственности и др.

Назначение полисубъектного конфигуратора:

- основание для коллективного договора субъектов и поиска адекватных механизмов «сборки субъектов» совместного развития;
- задание оснований для критериев организации совместного развития субъектов;
- проектирование и поддержка «общего поля видения» будущего и реалий для субъектов совместного развития;
- возможности выявления вызовов, угроз и предложений по совместному развитию и его непрерывному мониторингу;
- основания для разработки механизмов использования «мягкой силы» в интересах совместного развития;
- создание предпосылок для преодоления «экономического редукционизма» и эгоизма участников интеграционных процессов.

Фрагмент информационной модели (полисубъектного конфигуратора) представлен на Рис. 2-4.

Информационная модель полисубъектного конфигуратора служит основой для задания критериев организации совместного развития субъектов в саморазвивающейся среде:

1. *Продуктивность* – определяется через соотнесение динамики реальных и идеальных целевых характеристик моделей отдельных субъектов и среды.
2. *Безопасность* – определяется через негативные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей (в том числе и характеристики определяющие способности субъектов к развитию).
3. *Развитие* – определяется через позитивные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей.
4. *Удовлетворенность* – определяется через оценку субъективных мнений различных представителей субъектов совместного развития и субъектов внешней среды.

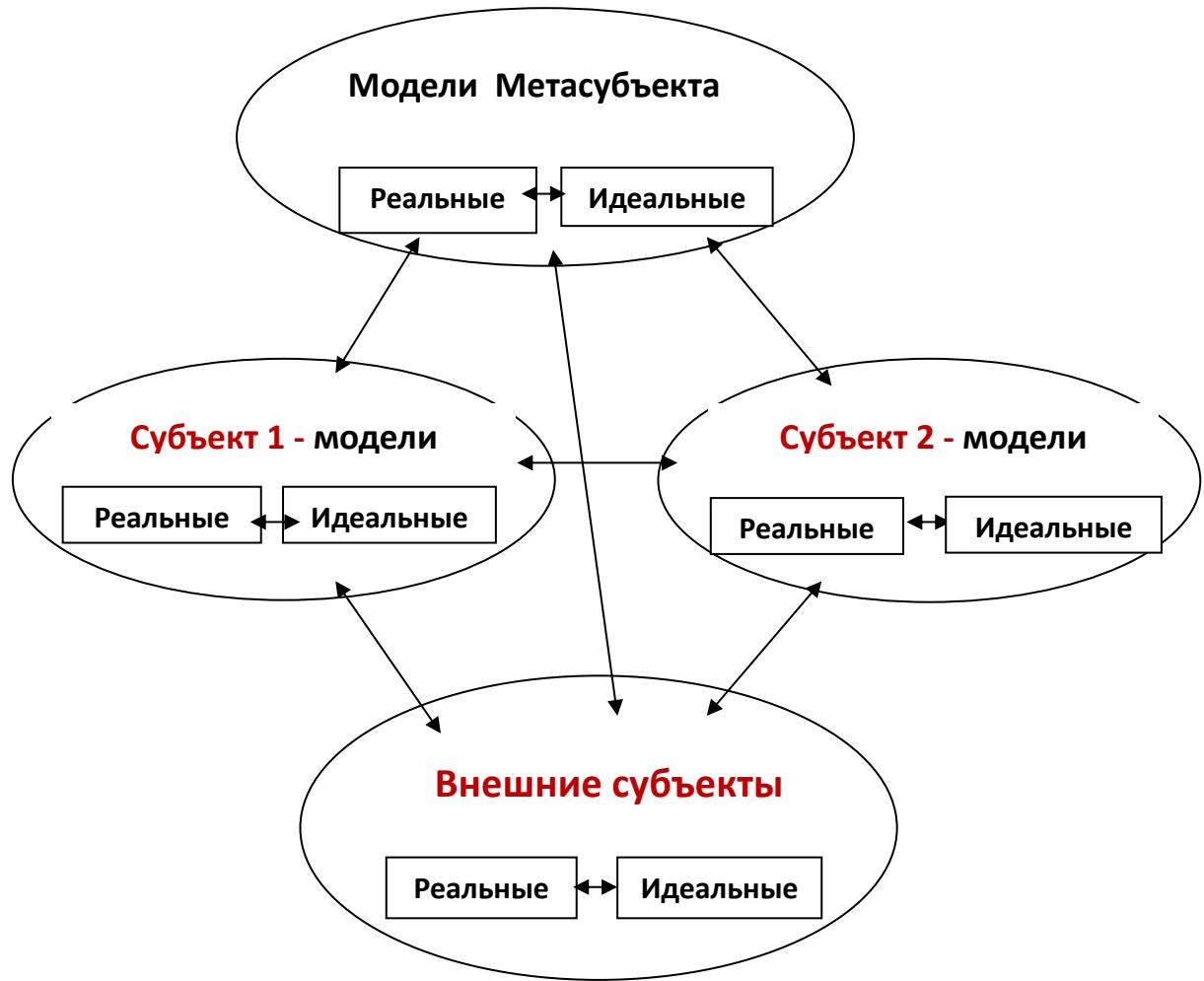

Рис. 2-4. Фрагмент информационной модели (полисубъектного конфигуратора)

Полисубъектный конфигуратор создает также предпосылки для актуализации, интеграции, гармонии в саморазвивающихся средах трех типов этических регуляторов: иерархические (этика целей – классика), сетевые (коммуникативная этика – неклассика), средовые (этика стратегических субъектов – постнеклассика).

2.3.8. Принципы организации взаимодействий в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах

Система принципов взаимодействия субъектов с саморазвивающейся рефлексивно-активной средой стимулирует процессы сборки субъектов на основе субъектно-ориентированных параметров. В центре внимания оказывается ориентация среды на конкретных субъектов и создает благоприятные условия для реализации основных видов их активности (деятельностная, коммуникативная, рефлексивная). На Рис. 2-5. представлен фрагмент субъектно-

ориентированных принципов взаимодействия субъектов с саморазвивающейся средой¹.

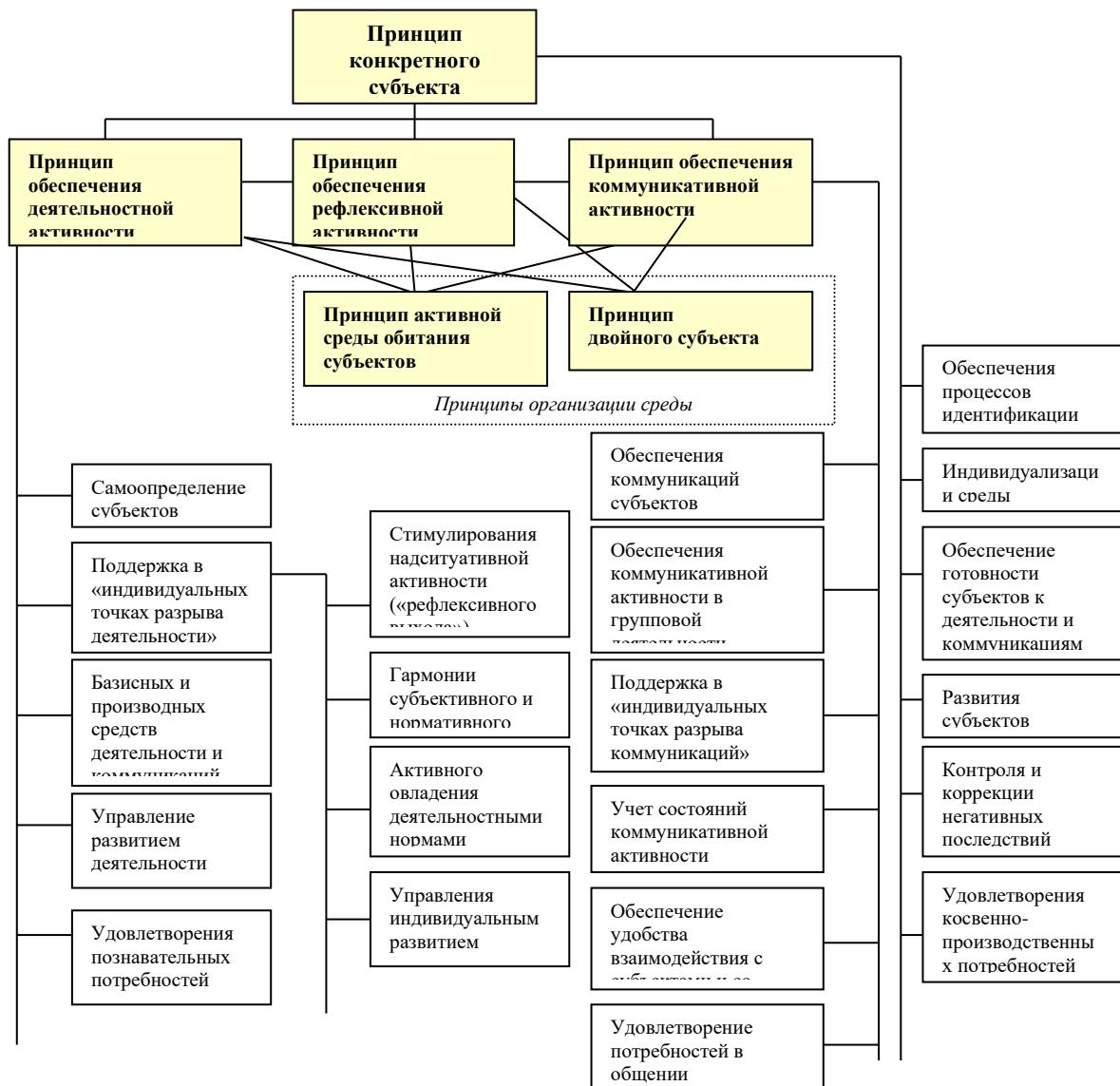

Рис. 2-5. Фрагмент структуры принципов взаимодействия субъектов в саморазвивающейся рефлексивно-активной средой

Очевидно, что эта структура открыта для добавления новых принципов с учетом специфики организации конкретных саморазвивающихся сред.

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204с.

2.3.9. Система онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Субъектно-ориентированный подход является основой для создания системы онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред. Выделим наиболее значимые исходные положения для разработки системы онтологий:

- интеграция индивидуального, коллективного (корпоративного) и социального опыта;
- комплексная организация различных видов деятельности для управления и развития социальными системами: поддержка устоявшихся видов деятельности; разрешение проблемных ситуаций, преодоление точек разрыва деятельности и коммуникаций; установление стратегических целей и разработка стратегии; передача внешнего опыта в совершенствование механизмов управления и развития; обеспечение внедрения инновационных проектов и т.д. (с учетом принципов синергетики, в соответствии с которыми принципиально важны стабильные и неустойчивые состояния систем, масштабируемая времененная шкала процессов изменений в системах - например, микро и макро масштабы и др.);
- совместная организация работы по вышеуказанным видам деятельности представителей администрации, бизнеса, общественных организаций и граждан (конвергенция представительной и прямой демократии);
- создание социальных лифтов для граждан, которые вносят значительный вклад в развитие рефлексивно-активной среды (формирование элиты развития);
- контроль и поддержка со стороны общественности административной системы, нейтрализация угроз коррупции и повышение творческого потенциала системы управления;
- создание основы для разработки субъектно-ориентированных моделей среды (информационной платформы для обеспечения отражения всех субъектов среды, критериев оценки состояния и будущего всех субъектов, механизмов коммуникации всех субъектов для участия в различных видах совместных мероприятий и т.д.).

В соответствии с этими исходными положениями можно выделить основные типы базовых позиций наблюдателей-акторов, бытие и взаимодействие которых задает систему онтологий саморазвивающейся

рефлексивно-активной среды. В систему онтологий входят онтологии развития, поддержки, сопровождения, конструирования и внедрения¹.

В контексте современных философских концепций предлагаемая система онтологии соответствует идеям постнеклассической научной рациональности в отношении саморазвивающихся систем и устанавливает рамки для организации междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований.

Важнейший механизм сборки саморазвивающейся среды в целое, как макросубъекта, задается системой онтологий. В качестве исходной посылки для построения базовых онтологий определяем задание базовых субъектных позиций в саморазвивающихся средах, аналог субъектной системы координат саморазвивающейся среды.

В качестве оснований для выделения субъектных позиций в саморазвивающихся средах примем следующие:

- общесистемные представления синергетики, согласно которым принципиально важны устойчивые и неустойчивые состояния систем;
- масштабирование времени процессов изменений в системах (например, микро и макро-масштабы);
- представления об условиях (ситуациях), в которых рождаются новации, в связи или вне реально существующих видов деятельности или коммуникаций.

В соответствии с этими основаниями можно выделить следующие базовые позиции субъектов саморазвивающейся рефлексивно-активной среды, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми. В их числе субъекты:

- устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизведения их субъектов (S_1);
- преодоления точек разрыва устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизведения их субъектов (S_2);
- развития устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов (S_3);
- создание новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов (S_4);
- обеспечения освоения (внедрения) новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов (S_5).

Схема базовых субъектных позиций инновационного развития и взаимосвязей между ними представлена на Рис. 2-6.

---

¹ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 280 с.

В субъектных позициях S_2 и S_3 осуществляется производство новаций для развития существующих реальных видов деятельности и коммуникаций. Такого рода инновации можно отнести к типу «модернизационных».

В субъектной позиции S_4 осуществляется производство новаций вне связи с существующими реальными видами деятельности и коммуникаций; их можно отнести к типу «уникальных».

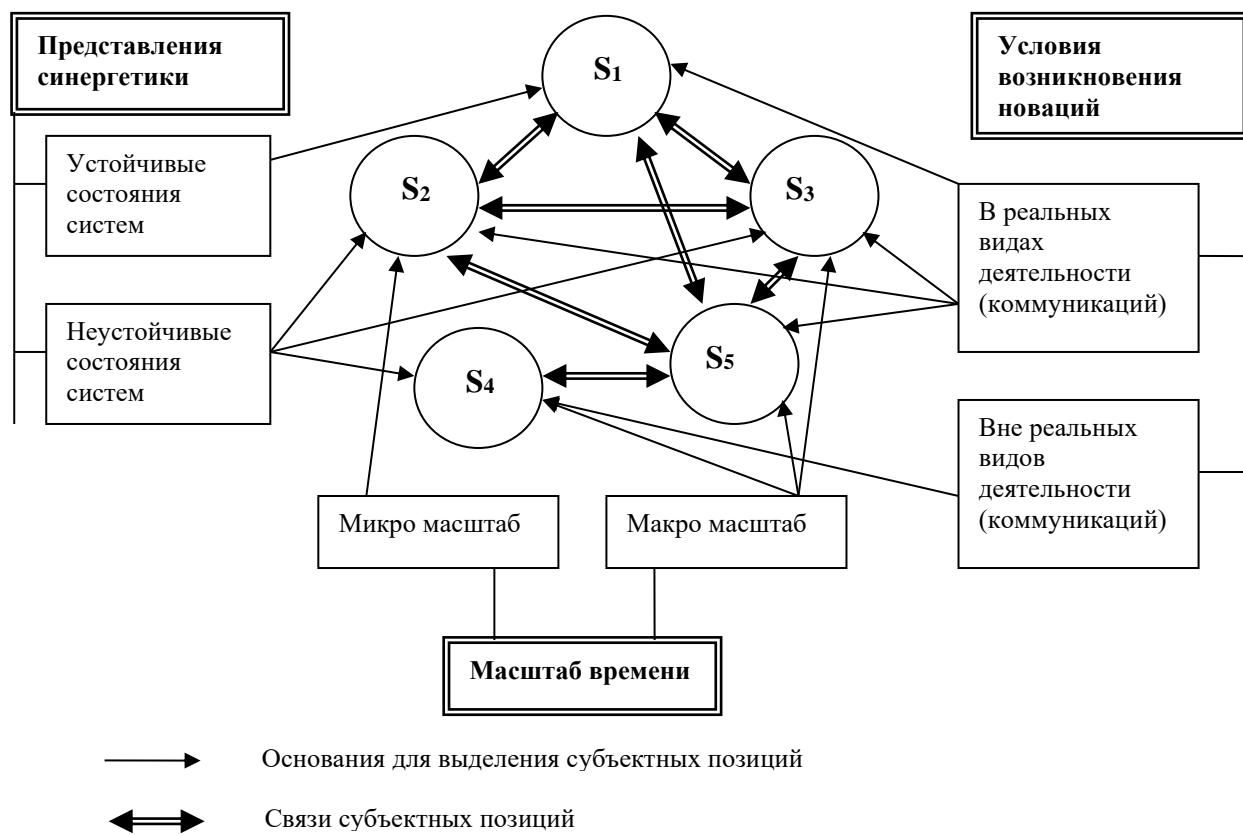

Рис. 2-6. Схема базовых субъектных позиций саморазвивающейся среды

Основные цели формирования и введения в практическую работу методологических (онтологических) схем организации деятельности и взаимодействия перечисленных субъектов связаны с необходимостью создания технологий, обеспечивающих учет разносторонних взаимодействий различных видов деятельности и их субъектов с четкой фиксацией продуктов обмена (нормы, средства, знания и др.) и форм их коопeraçãoции.

В соответствии с их позиционированием предлагается соответствующая система онтологических схем в среде инновационного развития:

1. ***Сопровождение*** устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов.
2. ***Поддержка*** субъектов в точках разрыва устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизведения их субъектов.

- 3. Развитие** устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов.
- 4. Конструирование** новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов.
- 5. Внедрение** инновационных проектов новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов.

Предложенные онтологии не являются альтернативными, более того, они дополняют друг друга и задают систему онтологий субъектов саморазвивающейся рефлексивно-активной среды. В контексте современных философских представлений предложенная система методологических схем соответствует исходным идеям постнеклассической науки о саморазвивающихся системах.

2.3.10. Базовые функции управления и развития в системе онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред

В таблице 2-6. представлена базовые функции в системе онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.

*Таблица 2-1.
Базовые функции
онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред*

Онтологии	Функции
Сопровождение	Контроль устоявшихся видов деятельности и коммуникаций, выявление трудностей и их быстрое преодоление. Если трудности не могут быть преодолены, они превращаются в «точки разрыва» и данные передаются в онтологию «Поддержка» для преодоления «точек разрыва» деятельности и коммуникаций.
Поддержка	Решение проблем в «точках разрыва» устоявшихся видов деятельности и коммуникаций и преодоление этих нарушений. Накопление нерешенных проблем и их перевод в онтологию «Развитие».
Развитие	Стратегическое целеполагание в сотрудничестве со всеми онтологиями саморазвивающейся рефлексивно-активной среды. Включение в процессы стратегического целеполагания ключевых представителей администраций, бизнеса и общества, сборка субъектов развития. Координация стратегического целеполагания данной среды с другими средами. Формирование процессов проектной идентификации общества на основе стратегического целеполагания.
Конструирование	Анализ опыта внешних (других) сред и изучение возможности его использования в своей среде. Анализ проблем, угроз, тенденций. Перевод данных в онтологию «Развитие» для стратегического целеполагания. Создание проектов (стратегий) на основе результатов стратегического целеполагания, полученных из онтологии «Развитие».

Онтологии	Функции
Внедрение	<p>Анализ рисков стратегий и проектов для реализации результатов стратегического целеполагания.</p> <p>Анализ последствий для субъектов результатов стратегического целеполагания и разработанных стратегий. Разработка мер по нейтрализации негативных последствий. Анализ готовности среды к вариантам стратегического целеполагания, передача результатов в онтологию «Развитие». Анализ готовности среды к реализации проектов (стратегий) развития, перенос результатов в онтологию «Конструирование».</p> <p>Обеспечение реализации проектов, полученных из онтологии «Конструирование». Обновление до новых стратегий и проектов информационных и технологических платформ, а также функциональных и вспомогательных подсистем.</p>

На Рис. 2-7 представлена обобщенная функциональная структура системы онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды и продуктов обмена между онтологиями.

Рис. 2-7. Обобщенная функциональная структура системы онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды

2.3.11. Выводы

В данном разделе в обобщенном виде представлены философско-методологические основания кибернетики третьего порядка. Описана структура модели саморазвивающихся рефлексивно-активных сред и ее основные составляющие: базовые ценности, система принципов, система онтологий, особенности структурно-функциональной организация такого рода сред.

Становление и развитие кибернетики третьего порядка позволит повысить качество решения ряда актуальных научных и практических проблем управления социальными системами, в частности:

- стимулировать и поддерживать процессы идентификации общества;
- совершенствовать процессы сборки субъектов развития и консолидации государства, бизнеса и общества, стимулировать и поддерживать развитие гражданского общества;
- совершенствовать механизмы демократии на основе конвергенции прямой и представительной демократии;
- преодолеть рыночный эгоизм на основе перехода к гармонии субъектов развития;
- создать возможности для всех субъектов в реализации их социальной активности в интересах развития и создание социальных лифтов;
- стимулировать и поддерживать процессы формирования элиты развития и создать условия для ее включения в механизмы стратегического управления;
- способствовать решению проблемы сложности в процессах управления социальными системами (принцип Эшби);
- создавать условия становления новых социально ориентированных экономических механизмов развития;
- создавать эффективные механизмы инновационного развития;
- уменьшить социальную напряженность в обществе, повысить защищенность от технологий управляемого хаоса и «оранжевых революций» и других типов деструктивных воздействий;
- инициировать переходные процессы от техногенной к социогуманитарной цивилизации и др.

В отечественной практике управления в последние годы предпринимаются попытки исследовать возможности использования концептуальных разработок кибернетики третьего порядка для

совершенствованию Системы Распределенных Ситуационных Центров страны¹.

В международном научном сообществе в целом одобрены, предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка, и намечены пути дальнейшего сотрудничества.

Есть основания полагать, что кибернетика третьего порядка могла бы внести существенный вклад в преодоление возникшего в начале XXI века системного кризиса мирового сообщества.

---

¹ Авдеева З.К., Барышников П.Ю., Журенков Д.А., Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Райков А.Н., Савельев А.М., Сильвестров С.Н., Славин А.Б., Славин Б.Б. Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2018. 320 с.

Авдеева З.К., Барышников П.Ю., Баузэр В.П., Зацаринный А.А., Журенков Д.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Райков А.Н., Савельев А.М., Сильвестров С.Н., Славин А.Б., Славин Б.Б. Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития / Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2017. 416 с.

2.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблему совершенствования общественного участия в процессах управления и развития целесообразно рассматривать в контексте анализа трендов макро цивилизационных изменений в масштабах человечества.

Современная эпоха характеризуется свертыванием проекта глобализации и закатом однополярного мира. Как следствие это привело к кризису обслуживающей этот проект цивилизационной модели, которую многие исследователи называют «техногенной цивилизацией».

Альтернативой техногенной цивилизации могла бы стать пост-техногенная цивилизация, ориентированная на сохранение многоцивилизационного мира, на гармонию цивилизаций в планетарном развитии. В настоящее время делаются первые шаги в поиске такой цивилизационной модели.

Суть техногенной цивилизации проявляется в ее базовой ценности научно-технического прогресса и ценности науки как основы управления социальными процессами. Важно отметить, что при этом фактически игнорируются социальные ценности и этические аспекты регулирования жизнедеятельности.

Нами предпринята попытка анализа философско-методологических оснований техногенной цивилизации и поиска образа пост-техногенной цивилизации, которую мы предлагаем называть – «социогуманитарная цивилизация».

Ключевой проблемой для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации является проблема становления субъектности развития человечества, решение которой предполагает две первоочередные задачи.

Во-первых, разработка современных моделей организации управления и развития человечества на основе постнеклассической научной рациональности.

Во-вторых, формирование современной культуры международной и национальной безопасности, ориентированной на преодоление бессубъектности развития человечества. Предложено решать эти задачи на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетике третьего порядка.

В разделе представлено обобщенное описание модели саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

3. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПОЛИСУБЪЕКТНЫХ СРЕДАХ

3.1. ВВЕДЕНИЕ

Исходным основанием для рассмотрения общественного участия в саморазвивающихся полисубъектных средах может служить их функциональная структура. Важно отметить, что структура функций задается системой онтологий. Общественное участие должно присутствовать (или быть делегировано) во всех функциях, на основание статьи Конституции Российской Федерации, определяющей властные полномочия народа. Далее для каждой функции следует определить адекватные формы и технологии общественного участия.

Эта логика описания общественного участия представлена в структуре и содержание данного раздела. Обобщенная функциональная структура системы онтологий представлена в предыдущем разделе. В этом разделе рассмотрены функции каждой отдельной онтологии и связи этих функций с функциями других онтологий. Рассмотрено современное состояние общественного участия в выделенных функциях в условиях российских реалий, возможные направления его совершенствования на основе соответствующих форм и технологий.

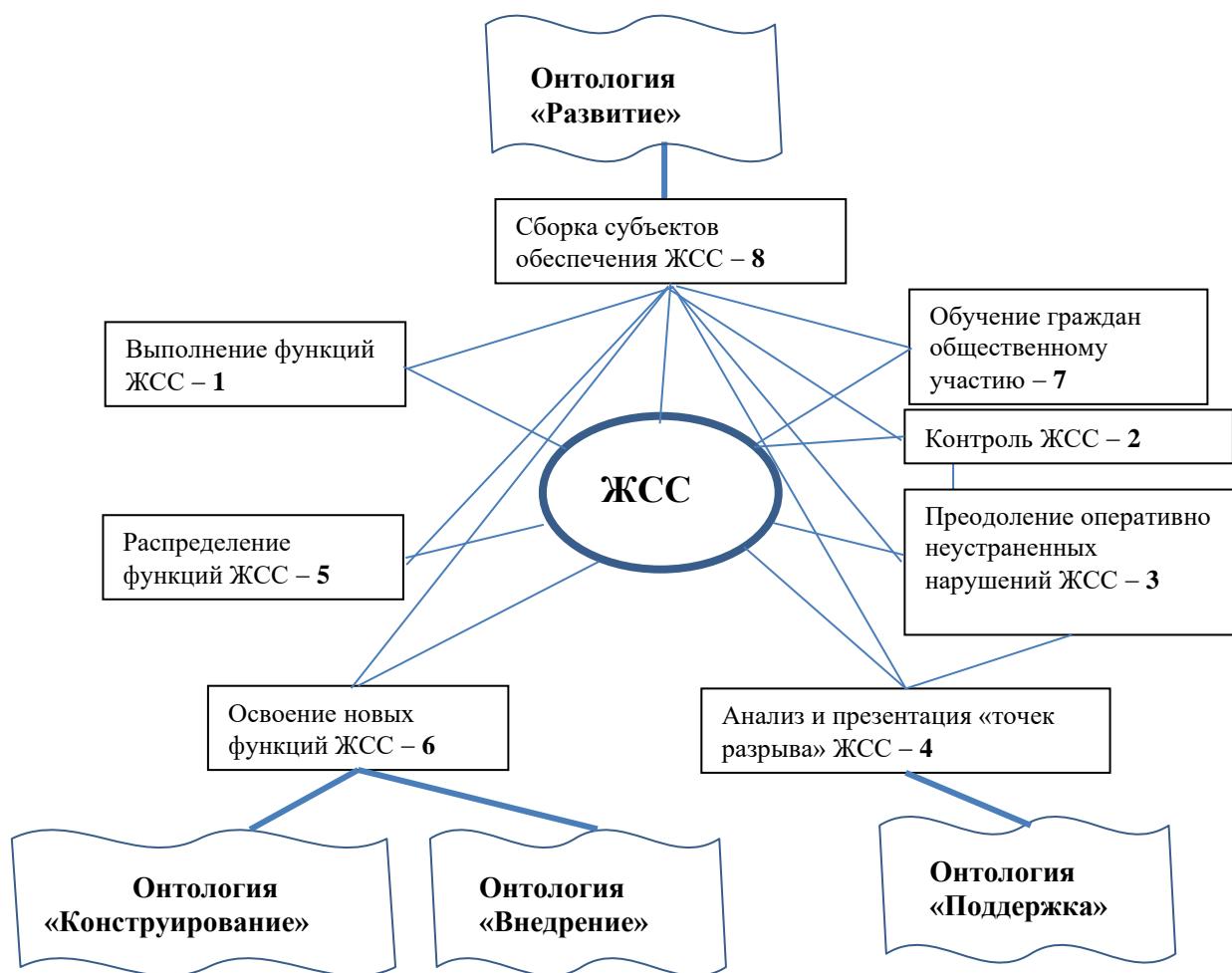
В дальнейшем планируется детально исследовать пространство коммуникаций субъектов межсекторного взаимодействия при реализации функций системы онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды и связи с другими средами. Но эти аспекты выходят за границы данной монографии.

3.2. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЗНДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ (ОНТОЛОГИЯ «СОПРОВОЖДЕНИЕ»)

3.2.1. Функциональная структура обеспечения жизнедеятельности социальных систем

Обобщенные функции в онтологии «Сопровождение», а также обобщенные связи с другими онтологиями рассмотрены в 2.3.10. По содержанию этих функций можно их интерпретировать как функции обеспечения жизнедеятельности социальных систем (ЖСС).

На Рис. 3-1 представлена функциональная структура обеспечения жизнедеятельности социальных систем (онтология «Сопровождение»).

Рис. 3-1 Функциональная структура обеспечения ЖСС (онтология «Сопровождения»)

Далее будут рассмотрены формы и технологии общественного участия в обеспечение жизнедеятельности социальных систем.

3.2.2. Формы и технологии общественного участия в обеспечение жизнедеятельности социальных систем

Общественное участие в выполнение функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем. В этой функции широко представлено общественное участие прежде всего в форме разнообразных видов НКО. Следует отметить позитивную тенденцию нарастания в последние годы финансовой поддержки социально-ориентированных НКО со стороны государства. Имеет место высокий уровень координации и обеспечения деятельности НКО в масштабах страны за счет успешной работы Союза НКО.

К недостаткам общественного участия в реализации этой функции следует отнести:

- достаточно жесткие ограничения тематическими направлениями работы НКО через механизмы финансирования, фактически НКО ограничиваются малыми делами;
- слабая координация социально-ориентированного бизнеса для реализации функций ЖСС.

Общественное участие в контроле выполнения функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем. Для общественного участия в контроле выполнения функций обеспечения ЖСС разработаны и используются разнообразные формы и соответствующие им технологии:

- общественные приемные на всех уровнях исполнительной, законодательной и судебной систем;
- сайты властных органов, в которых предусмотрено представление отзывов о качестве выполнения функций обеспечения ЖСС;
- разнообразные интернет-технологии, например «Активный гражданин», форумы, социальные сети и др.;
- общественные экспертизы;
- общественные палаты;
- НКО и их союзы;
- структуры гражданского контроля;
- общественно-консультативные структуры;
- общественные слушания;
- профсоюзы;
- политические организации и др.

Как правило, результаты контроля поступают к субъектам исполнительных органов власти, отвечающим за выполнение

соответствующих функций ЖСС, и рассматриваются преимущественно с учетом интересов этих субъектов, а не в интересах тех, кто являлся заявителей претензий к выполнению функций ЖСС.

Принципиально важно заметить, что в сложившейся практике фактически отсутствует общественное участие в результатах анализа работы с замечаниями и предложениями для выявления важных, но не отработанных претензий, требующих дополнительного подключения соответствующих специалистов и других форм общественного участия. В общественном участии контроля выполнения функций обеспечения ЖСС имеет место разрыв в анализе отработки результатов, выявленных в процессе контроля недостатков.

Главная задача контроля – это обеспечение обратной связи о качестве выполнения функций ЖСС выполняется. Однако в оценке результатов использования полученной информации о работе ЖСС, как правило, не участвует общество, они не контролируются и не накапливаются нерешенные проблемы.

Вывод, обеспечено общественное участие в контроле выполнения функций обеспечения ЖСС, однако имеет место разрыв в общественном участии в анализе отработки результатов контроля. Отработка результатов контроля отдается полностью на откуп представителям исполнительной законодательной и судебной системы, при фактической отстраненности общества.

Для преодоление этого системного недостатка необходимо расширение функций общественного участия в контроле ЖСС за счет организации анализа результатов отработки контрольных «сигналов», выявления нерешенных проблем для последующей их передачи в функциональный блок «Преодоление оперативно неустранимых нарушений ЖСС» (Рис. 3-1).

Общественное участие в преодоление «устранимых нарушений» реализации функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем. В российских реалиях предусмотрены формы общественного участия в этой функции, например Общественные палаты, однако реализация этой функции как и предыдущей, как правило ограничивается «предложениями» в те же исполнительные структуры органов власти без контроля со стороны общества в реализации предложений по преодолению конкретных нарушений в ЖСС.

Вывод, и в этой функции полномочия по реализации предложений общества передаются обществом полностью на исполнительные структуры без должного контроля за их исполнением. Фактически опять же имеет место «разрыв» участия общества в процессах обеспечения ЖСС.

Общественное участие в выявление и передаче в онтологию «Поддержка» сведений о «точках разрыва» в реализации функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем. Участие общества в выполнение данной функции крайне ограничено и преобладают негативные примеры разрешения подобного рода ситуаций.

Яркий пример, с введением ЕГЭ в систему отечественного образования. В общественных структурах, компетентных в сфере образования, явно доминировало мнение о негативных последствиях введения ЕГЭ. Это мнение было высказано ассоциациями учителей, директоров школ, ректоров Вузов и ряда других общественных организаций. И при полном игнорировании общественного мнения была «кем-то» продавлена линия на внедрение ЕГЭ. В последние годы идет откат от ЕГЭ, но кто посчитает ущерб, нанесенный стране от такого рода реформ?

Аналогичный пример с реорганизацией Российской академии наук, фактически это «успешная попытка» явного ослабления отечественной науки. Очевидно, что эти действия противоречат призывам руководства страны на прорывную стратегию подъема экономики и ориентации на построение социального государства. Общество против, а «кто-то» продавливает явно негативную для развития страны линию.

Вывод, и в этой функции участие общества в обоснованном представление «точек разрыва» ЖСС в должной степени не оформлено и технологически не обеспечено, более того отсутствуют механизмы адекватного взаимодействия с властными структурами и контроля со стороны общества за последствия приема на отработку этих проблем, обязательно с участием общества. Фактически опять же имеет место «разрыв» участия общества в процессах преодоления проблем обеспечения ЖСС.

Распределение функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем. Для распределения функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем используются разнообразные технологии межсекторного социального взаимодействия. Под этими технологиями будем понимать разработанные сообща представителями двух или всех трех (власть, бизнес, общество) секторов совокупность правил, способов, алгоритмов и документации по организации, обеспечению ресурсами и реализации совместных работ (проектов, акций), которые встроены в схему функционирования социальной сферы на данной территории, направлены на решение социально значимой

проблемы с учетом действующих нормативных и правовых актов и воспроизводима в будущем без участия создателей¹.

Можно выделить следующие виды технологий межсекторного социального взаимодействия для реализации функций обеспечения жизнедеятельности (устоявшихся видов деятельности) социальных систем:

- заказные (конкурсные) технологии;
- инновационные технологии;
- организационно-структурные технологии;
- процедурные технологии;
- комплексные технологии.

Заказные (конкурсные) технологии. Это технологии реализации функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем, переданных по конкурсу субъектами власти общественным организациям на федеральном, региональном или местном уровнях. Наиболее распространено использование этих технологий для подключения социально-ориентированных НКО. В последние годы резко возрастают финансирование такого рода технологий, которые охватывают широкий спектр устоявшихся функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем. Для организационной, правовой и образовательной поддержки создан союз некоммерческих организаций, который координирует реализацию данных технологий во всех субъектах Российской Федерации. К недостаткам в организации заказных технологий следует отнести жесткое определение состава поддерживаемых (финансируемых) функций со стороны субъектов властных полномочий. То-есть фактическая отстраненность общества в расширении сферы включенности общества в выполнение устоявшихся видов деятельности.

Инновационные технологии. Технологии с общественным участием, созданные заново или заимствованные из позитивного опыта других социальных систем. Например, организация хосписов, поддержка приемных семей, использование специальных моделей социализации детей-инвалидов, умственно отсталых детей, реабилитации алкоголиков и наркоманов и др. Позитивные и негативные аспекты использования этих технологий аналогичны заказным технологиям.

Организационно-структурные технологии. Власть совместно с НКО и/или бизнесом образует новую организационную структуру, которой делегируются функции по решению социально значимых задач

---

¹ Определение заимствовано из работы Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: общие сведения и лучшие практики (вместо введения) / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 4-12.

через вовлечение граждан и общественных объединений при финансовой поддержке со стороны власти и/или бизнеса. Можно привести много успешных примеров: «Московский дом общественных объединений», центр «Социальное партнерство» и т.п.

Процедурные технологии. Эти технологии используются для формирования правил сотрудничества власти, общественных структур и граждан, а также бизнеса. Они формируются в ходе совместного обсуждения и чаще всего оформляются в виде специальных соглашений или законодательных актов. Для реализации таких технологий могут быть использованы общественные палаты, комитеты, форумы граждан, круглые столы, координационные советы, соглашения, общественные парламенты, губернские собрания общественности, палаты социального бизнеса, общественные советы, общественные слушания (в т.ч. и парламентские).

Комплексные технологии. Совместное использование рассмотренных выше технологий.

На сегодняшний день в субъектах Российской Федерации накоплен значительный опыт разработки реализации технологий межсекторного социального взаимодействия для распределения функций обеспечения ЖСС. При этом используются:

- фонды местных сообществ;
- социальный заказ;
- гранты и субсидии для НКО и других общественных объединений;
- налоговые льготы НКО и донорам;
- территориальное общественное самоуправление;
- институты регулирования благотворительной деятельности;
- инструменты и механизмы добровольчества.

Вывод, к общим недостаткам межсекторных технологий распределения функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем следует отнести жесткое определение состава поддерживаемых (финансируемых) функций со стороны субъектов властных полномочий. То-есть фактическая высокая степень отстраненности общества в расширении сферы включенности общества в выполнение функции обеспечения ЖСС.

Освоение новых (инновационных) функций обеспечения жизнедеятельности социальных систем (связь с онтологиями «Конструирование» и «Внедрение»). Как правило, эта функция реализуется стихийно, с участием активных инициаторов, без использования адекватных организационных форм и технологий, ориентированных на совместную деятельность представителей властных органов и общественных структур.

Обучение граждан общественному участию в обеспечении жизнедеятельности социальных систем. Эта функция предусмотрена в ряде форм общественного участия. Однако ее реализация, как правило, ориентирована на обеспечение конкретных задач общественного участия и не имеет должной поддержки со стороны властных органов.

Сборка субъектов обеспечения жизнедеятельности социальных систем (в онтологии «Сопровождение»).

Сборка субъектов обеспечения жизнедеятельности социальных систем необходима для организации системного и междисциплинарного (трансдисциплинарного) подходов к выполнению всех функций обеспечения ЖСС на основе консолидации властных органов, общества и бизнеса.

Обобщенные основания и параметры сборки субъектов рассмотрены нашей монографии¹. В саморазвивающихся рефлексивно-активных средах основания и параметры сборки определяются с учетом специфики процессов и отношений в системе онтологий этих сред. Причем доминирующее влияние оказывает онтология «Развития», в которой формируются мировоззренческие основания и основания проектной идентификации субъектов саморазвивающейся среды.

Рассмотрим конкретные примеры организации сборки субъектов обеспечения жизнедеятельности социальных систем.

Пример 1. Технология общественное участие «под ключ»².

Целью данной технологии является вовлечение жителей местного сообщества в работу по решению проблем совместно с органами власти.

Данная цель реализуется в ходе реализации следующих задач:

- выявление заинтересованных жителей;
- выявление круга местных проблем, интересующих население;
- обучение заинтересованных жителей конструктивному взаимодействию с органами власти и технологиям общественного участия;
- подготовка рекомендаций органам власти по решению выявленных проблем;
- рассмотрение рекомендаций органами местной власти.

Технология считается успешно реализованной, в случае рассмотрения рекомендаций органами власти и либо их принятия, либо

---

¹ Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.

² Горный М.Б. Общественное участие «под ключ» / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19. С.20-23.

получения мотивированного ответа, почему данное предложение не может быть исполнено.

Предложенная технология правомерно претендует называться комплексной, позволяет связать основные функции обеспечения ЖСС. Вместе с тем отметим принципиальные ограничения и недостатки с позиции организации процессов ЖСС в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах.

Во-первых, к выполнению основных функций обеспечения ЖСС привлекаются случайные неподготовленные граждане, которые проходят оперативную подготовку. К решению этих задач должны быть привлечены специально отобранные, высококвалифицированные специалисты с дополнительной подготовкой и высоким уровнем мотивации для общественного участия. Более того эти участники должны быть организованы в специализированные общественные структуры, специализирующиеся на разнообразных функциях обеспечения ЖСС.

Для подготовки рекомендаций органам власти по решению выявленных проблем требуются не только высококвалифицированные специалисты, но также специализированное информационное обеспечение и достаточно сложный инструментарий для анализа проблем и поиска вариантов их решения. Причем компетенции, информационное и методическое обеспечение представителей общественного участия должны быть не хуже представителей властных органов.

Как следствие, можно утверждать, что общественное участие в обеспечение ЖСС должно осуществляться достаточно хорошо оснащенными общественными структурами с участием высококвалифицированных специалистов.

Принципиально важно отметить, что не учтенные властными органами проблемы и предложенные варианты решения представителями общественного участия «повисают» без дальнейшего рассмотрения на более высоком уровне системного рассмотрения. То есть имеет место разрыв оперативного управления и развития.

На Рис. 3-1 показаны возможности преодоления этих недостатков за счет связей с другими онтологиями саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.

Пример 2. Коалиции неправительственных организаций¹.

Коалиции создаются для:

- лоббирования интересов общественных организаций во властных структурах (например, лоббирование новых законов, финансовых льгот);
- более эффективной реализации своей миссии (коалиции организаций со сходными миссиями – инвалиды, экологи, правозащитники, благотворительные организации, организации культуры и т.д.);
- решения конкретной общей задачи, проведения конкретного мероприятия (например, совместная заявка на грант, совместный семинар);
- объединения ресурсов для взаимопомощи (юридические консультации, образовательные центры, средства массовой информации);
- объединения функций (для подготовки кадров, сбора средств);
- создания атмосферы сотрудничества, партнерства (формирование коалиции является целью само по себе).

Чтобы образовалась коалиция, необходимы определенные условия:

- наличие общих целей, общих проблем;
- понимание того, что эти проблемы эффективнее решать объединившись;
- наличие конкретных людей, готовых выполнить организаторские функции.

Анализ отечественного опыта организации неправительственных коалиций позволяет сделать вывод об основных причинах низкой эффективности и неустойчивости такого рода коалиций:

- отсутствие традиций гражданской активности в современной России;
- высочайший уровень коррупции властных органов;
- отсутствие современных механизмов общественного участия.

Выводы. Проблема сборки субъектов ЖСС крайне актуальна для обеспечения учета междисциплинарных аспектов и целостности подхода к организации ЖСС.

В российской практике общественного участия представлены успешные примеры сборки субъектов ЖСС. Однако имеет место крайне

---

¹ Горный М.Б. Коалиции неправительственных организаций / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19. С.77-86.

ограниченный используемых оснований и параметров сборки субъектов, игнорирование мировоззренческих аспектов и технологий проектной идентификации.

3.2.3. Выводы

Представлена структура функций обеспечения ЖСС в онтологии «Сопровождения» саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. Общественное участие включено в разной степени во все предложенные функции. В большей степени включено в выполнение функций ЖСС. И крайне ограниченно в функции требующие участия высококвалифицированных специалистов и современных средств информационного обеспечения для анализа сбоев в ЖСС и поиска решения проблем.

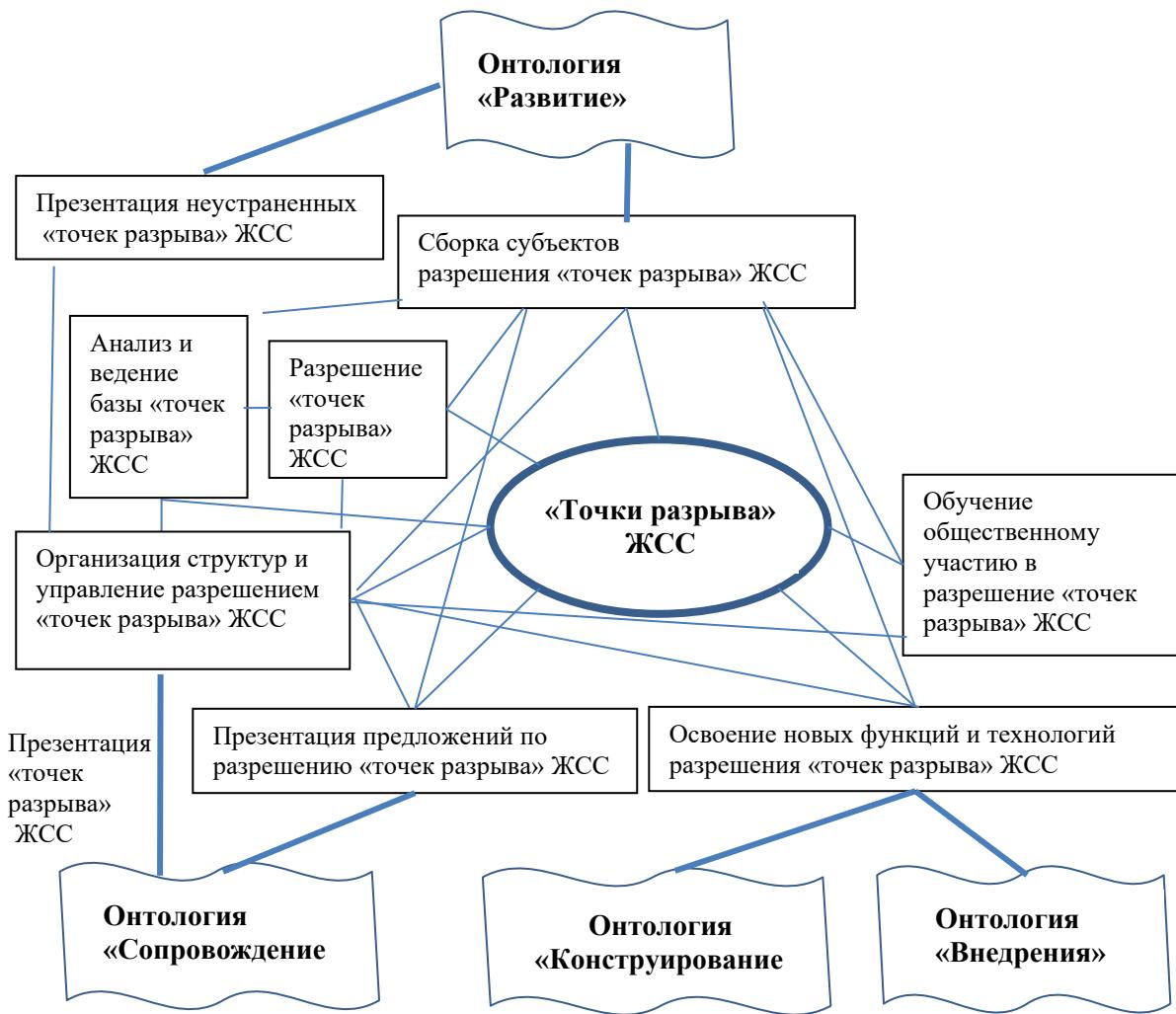
Общий недостаток отсутствуют механизмы адекватного взаимодействия общества с властными структурами и контроля со стороны общества за последствия приема на отработку выявленных со стороны общества проблем. Фактически имеет место «разрыв» участия общества в процессах преодоления проблем обеспечения ЖСС, отсутствие связей с другими онтологиями саморазвивающихся полисубъектных сред.

3.3. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ПРЕОДОЛЕНИИ «ТОЧЕК РАЗРЫВА» ЖИЗНДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ (ОНТОЛОГИЯ «ПОДДЕРЖКА»)

3.3.1. Функциональная структура преодоления «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем

Обобщенные функции в онтологии «Поддержка», а также обобщенные связи с другими онтологиями рассмотрены в 2.3.10. По содержанию этих функций можно их интерпретировать как функции преодоление «точек разрыва» ЖСС.

На Рис. 3-2 представлена функциональная структура преодоление «точек разрыва» ЖСС (онтология «Поддержка»).

**Рис. 3-2 Функциональная структура преодоление «точек разрыва» ЖСС
(онтология «Поддержка»)**

Далее будут рассмотрены формы и технологии общественного участия в обеспечение жизнедеятельности социальных систем.

3.3.2. Формы и технологии общественного участия в преодоление «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем

Преодоление «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем, как правило, следует рассматривать как разрешение проблемных ситуаций. Для успешного разрешения которых требуется подключение высококвалифицированных специалистов из разных областей знания и организации адекватных видов коллективной междисциплинарной (трансдисциплинарной) работы. Как следствие требуется привлечение не только и не столько рядовых граждан (даже с последующим их обучением), а требуется привлечение граждан как высококвалифицированных специалистов, требуется их особая общественная институционализации, кроме того может потребоваться привлечение по мере необходимости государственных и бизнес организаций для оказания специфических услуг (экспертных, социологических опросов, математического моделирования и др.).

Эти соображения дают основания утверждать, что для успешного общественного участия в преодоление «точек разрыва» ЖСС необходимо создание специализированных социально-ориентированных НКО, специализированных Центров (*Аналитические центры разрешения проблемных ситуаций ЖСС*), ориентированных на выполнение специализированных функций функциональной структуры общественного участия в преодоление «точек разрыва» ЖСС (онтология «Поддержка»). В зависимости от масштабов социальной системы возможна организация одного или структуры такого рода центров, состоящей из специализированных центров и головного центра, которому будет поручена реализация функций: сборки субъектов данной онтологии; организации обобщенного анализ и ведение базы «точек разрыва» ЖСС; презентация неустранимых «точек разрыва» ЖСС в онтологию «Развитие» и ряд других общих функций.

Принципиально важно, чтобы были разработаны и внедрены механизмы взаимодействия этих центров с властными органами и структурными элементами других онтологий саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

В настоящее время общественное участие для выполнения этих функций носит стихийный характер, разовых мероприятий с подключением, как правило, рядовых граждан, не имеющих требуемой квалификации. Кроме того, практически не используются современные методы и технологии анализа подобного рода проблемных ситуаций, а также оказывается крайне затрудненной организация совместной работы с представителями органов власти. Как следствие решение проблемных

ситуаций отдается полностью представителям органов власти, фактически без участия и без контроля со стороны общества.

Приведем примеры наиболее важных технологий, которые могли быть полезными в *Аналитических центрах разрешения проблемных ситуаций ЖСС*.

Технологии подключения широких кругов граждан к анализу и поиску вариантов разрешения проблемной ситуации: технологии массового прямого обсуждения; технологии общественной экспертизы¹; социологические опросы и другие социологические технологии; технологии использования социальных сетей и др.

Технологии подключения высококвалифицированных специалистов к анализу и поиску вариантов разрешения проблемной ситуации: когнитивные технологии²; технология профессиональной экспертизы³ и др.

Технологии обеспечения процессов анализа и поиска вариантов разрешения проблемной ситуации: технологии сборки субъектов разрешения проблемных ситуаций ЖСС⁴; технологии информационного обеспечения; технология стимулирования и поддержки деятельностной, рефлексивной и коммуникативной активности; технологии стимулирования и поддержки социальной ответственности и этики стратегических субъектов; технологии краудфандинга⁵ и др.

Создание социально-ориентированных Аналитических центров разрешения проблемных ситуаций ЖСС следует рассматривать как важнейший шаг на пути развития гражданского общества.

3.3.3. Выводы

Разработана функциональная структура общественного участия в преодоление «точек разрыва» ЖСС (онтология «Поддержка»). Показана

---

¹ Славин Б.Б., Славин А.Б. Организация сетевой общественной экспертизы на основе технологий коллективного интеллекта // Управленческие науки. 2018, №2, том 8. С. 106-114.

² Авдеева З.К., Коврига С.В., Макаренко Д.И., Максимов В.И. Когнитивный подход в управлении // Проблемы управления. 2007.

³ Славин Б.Б. Технологии коллективного интеллекта // Проблемы управления. 2016. № 5. С. 2-9.

⁴ Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития – М.: «Когито-Центр», 2016. – 130 с.

⁵ Савельев А.М. Технологии народного финансирования научных исследований (краудфандинга) в качестве организационной основы саморазвивающихся инновационных сред // Рефлексивные процессы и управление / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2013. 330 с.

крайне низкая активность общественного участия в реализации этих функций. Обоснована необходимость создания для успешной реализации этих функций с общественным участием специализированных типов социально-ориентированных некоммерческих организаций – Аналитических центров разрешения проблемных ситуаций ЖСС. Приведены сведения о наиболее актуальных технологиях для использования в такого рода центрах.

3.4. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ (ОНТОЛОГИЯ «РАЗВИТИЕ»)

3.4.1. Обобщенная схема и функциональная структура стратегического целеполагания

Обобщенные функции в онтологии «Развитие», а также обобщенные связи с другими онтологиями рассмотрены в пункте 2.3.10. По содержанию этих функций можно их интерпретировать как функции стратегического целеполагания. Прежде чем перейти к функциональному анализу онтологии «Развитие» рассмотрим обобщенную схему стратегического целеполагания в саморазвивающихся полисубъектных средах (Рис. 3-3).

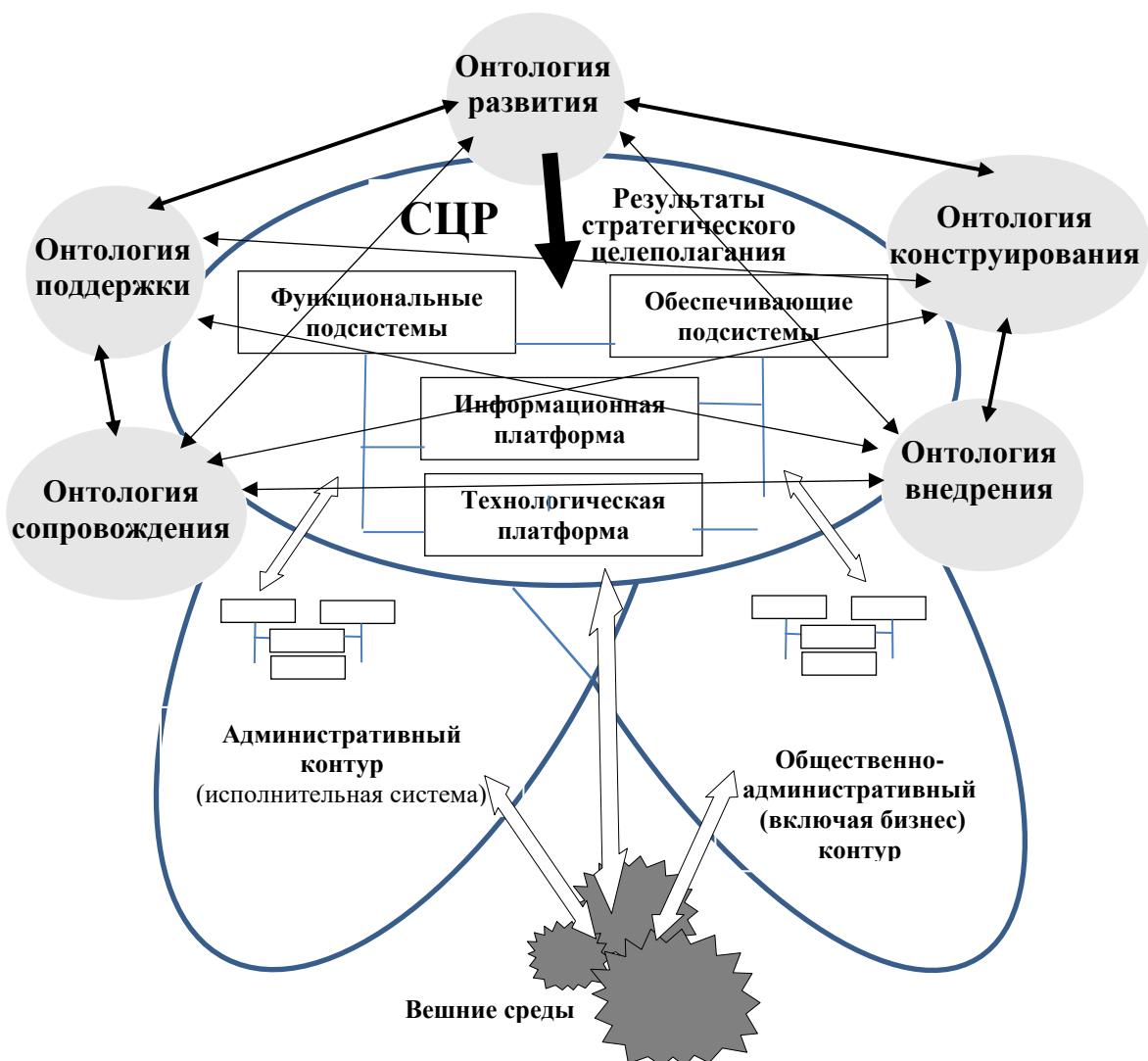

Рис. 3-3 Обобщенная схема стратегического целеполагания в саморазвивающихся полисубъектных средах

На Рис. 3-3 видно, что онтология «Развитие» связана со всеми другими онтологиями, имеют общую информационную и технологические платформы, реализуется в двухконтурной схеме организации саморазвивающейся полисубъектной среды.

На Рис. 3-4 представлена обобщенная схема «развертывания» процессов стратегического целеполагания и стратегического аудита.

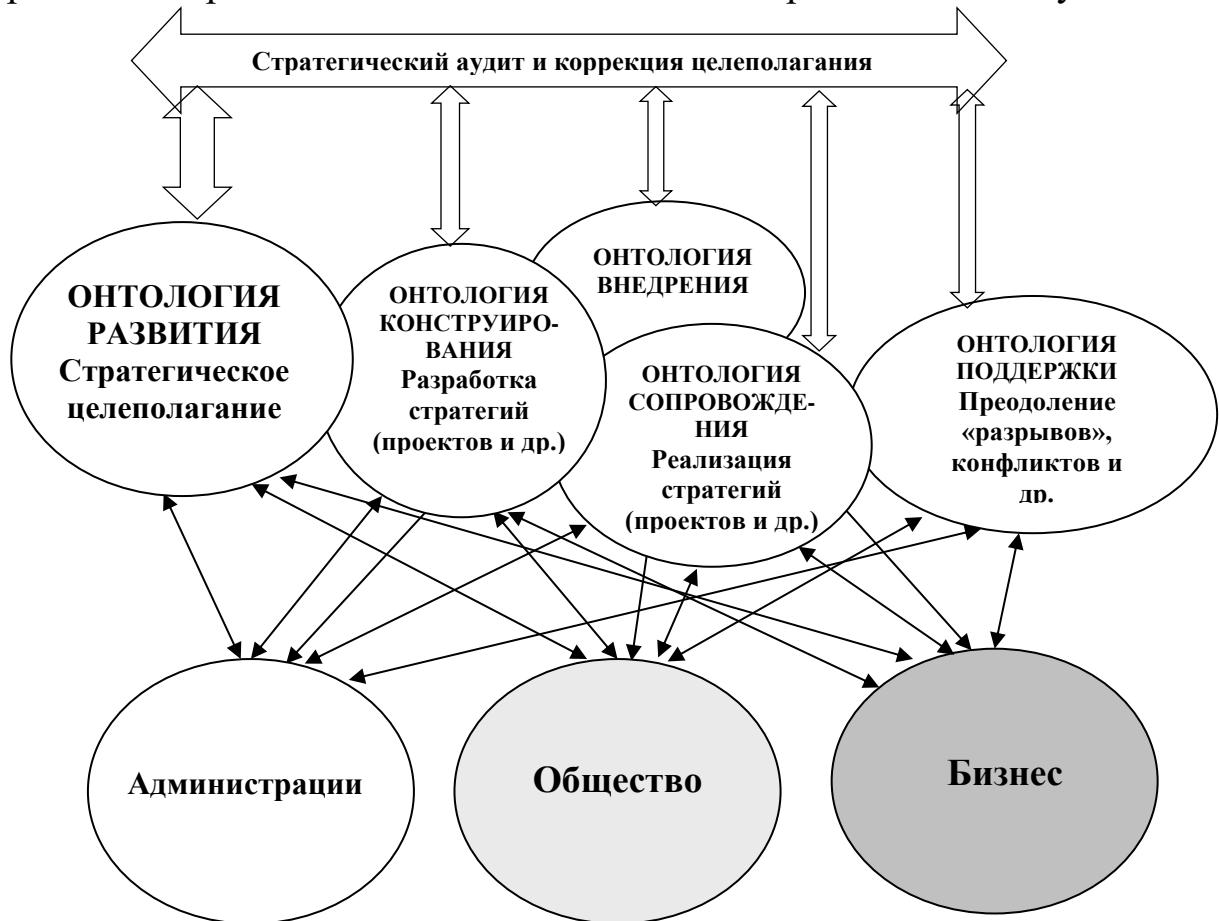

Рис. 3-4. Обобщенная схема процессов стратегического целеполагания и стратегического аудита.

На схеме обобщенно показано разведение по онтологиям процессов стратегического целеполагания и внедрения его результатов:

- организации стратегического целеполагания;
- разработки стратегий и проектов;
- обеспечения внедрения стратегий и проектов;
- реализации стратегий и проектов;
- поддержки процессов реализации стратегий и проектов, при возникновении «разрывов» и конфликтов.

Важно отметить, что субъекты, участвующие в разных онтологиях, частично пересекаются для обеспечения координации и осуществления стратегического аудита.

В российских реалиях разработка стратегий осуществляется, как правило, в контексте одной онтологии «Конструирования», без связей с

другими онтологиями. Это разрушает целостность процессов стратегического целеполагания и внедрения его результатов. Кроме того, при разработке стратегий недостаточно внимания уделяется включению в эти процессы общества и бизнеса. Как следствие большинство стратегий оказываются оторванными от жизненных реалий и остаются пылиться на полках.

Онтология «Развития» является системообразующей онтологией саморазвивающейся полисубъектной (рефлексивно-активной) среды. Она задает ее целостность как метасубъекта. С ней связаны и поддерживают ее функционирование все онтологии полисубъектной среды (Рис. 3-5).

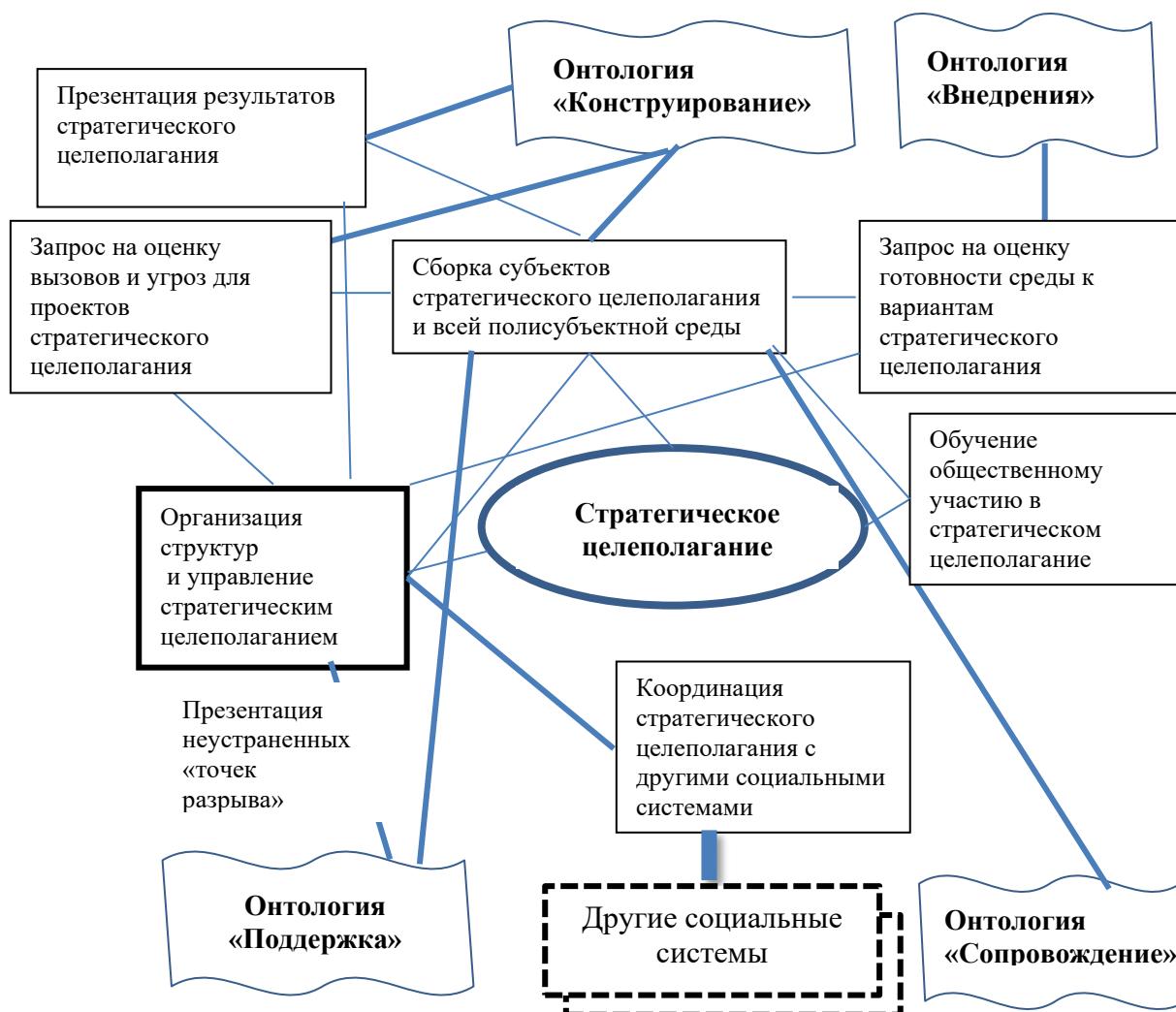

Рис. 3-5. Функциональная структура общественного участия в стратегическом целеполагании (онтология «Развитие»)

В Табл. 3-1 представлено функциональное обеспечение стратегического целеполагания в системе онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред. Интеграция процессов стратегического целеполагания осуществляется в онтологии «Развитие».

Таблица 3-1.

Функциональное обеспечение стратегического целеполагания
в системе онтологий саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Онтологии	Функции целеполагания
Развитие	Стратегическое целеполагание во взаимодействии со всеми онтологиями саморазвивающейся рефлексивно-активной среды. С включением в процессы стратегического целеполагания ключевых представителей администраций, бизнеса и общества. С обеспечением формирования процессов проектной идентификации общества на основе стратегического целеполагания.
Поддержка	Тактическое целеполагание в точках разрыва устоявшихся видов деятельности и коммуникаций и преодоление этих разрывов. Накопление нерешенных проблем преодоление разрывов устоявшихся видов деятельности и коммуникаций и их трансляция в онтологию «Развитие» для стратегического целеполагания. Анализ и совершенствование работы в онтологии «поддержка», накопление нерешенных проблем и их трансляция в онтологию «Развитие» для стратегического целеполагания.
Сопровождение	Выявление точек разрыва устоявшихся видов деятельности и коммуникаций, их оперативное преодоление или трансляция в онтологию «Поддержка» для организации тактического целеполагания и подготовки данных для стратегического целеполагания.
Конструирование	Анализ опыта внешних сред и исследование возможности его применения в своей среде. Трансляция данных в онтологию «Развитие» для стратегического целеполагания. Разработка проектов развития на основе результатов стратегического целеполагания, полученных из онтологии «Развитие».
Внедрение	Обеспечение внедрения проектов развития, полученных из онтологии «Конструирование». Оценка готовности среды к внедрению конкретных проектов на основе результатов стратегического целеполагания.

Онтология «Развитие» ориентирована не только на стратегическое целеполагание. Она также поддерживает сборку субъектов развития на мировоззренческих основаниях и на механизмах проектной идентификации, обеспечивает адекватные рефлексивные процессы, поддерживает этические регуляторы обеспечения целостности среды, контролирует и стимулирует социальную ответственность субъектов.

Слабая субъектность российского развития¹ в значительной степени связана с отстраненностью общества, включая и науку от процессов стратегического целеполагания в нашей стране². Общественное участие в современных российских реалиях фактически не представлено в структуре функций онтологии «Развитие».

Далее мы рассмотрим потенциальные формы и технологии общественного участия в структуре функций онтологии «Развитие».

3.4.2. Специфика стратегического целеполагания в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах

В контексте философско-методологического анализа процессов целеполагания в саморазвивающихся полисубъектных средах можно условно выделить три типа целеполагания: линейное, нелинейное и гармоничное целеполагание (Табл. 3-2).

Линейное целеполагание опирается на доминанту линейной схемы принятия управлеченческих решений, парадигму «Субъект – Объект», деятельностный подход и др.

Нелинейное целеполагание опирается на широкий спектр субъектных отношений, субъектно-деятельностный подход, высокий уровень междисциплинарности и др.

Гармоничное целеполагание опирается на ориентацию на гармонию субъектов развития, субъектно-ориентированный подход, парадигму «субъект – мета-субъект», трансдисциплинарный подход и др.

---

¹ Лепский В.Е Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. 2006. Том 6. №2. С.5-20.

² Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1. 2019. С. 66-80.

Таблица 3-2.

Базовые аспекты философско-методологического анализа эволюции целеполагание в управлении (методологический и теоретический уровни)

Тип научной рациональности	Базовый тип целеполагания	Методологический уровень			Теоретический уровень
		Базовая парадигма управления	Базовые объекты управления и доминирующие виды активности субъектов	Базовые научные подходы	
Классическая	Линейное целеполагание	«Субъект – Объект»	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Кибернетика Философский позитивизм
Неклассическая	Нелинейное целеполагание	«Субъект – Субъект»	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Кибернетика второго порядка Философский конструктивизм
Постнеклассическая	Гармоничное целеполагание	«Субъект – мета-субъект» «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Кибернетика третьего порядка (саморазвивающихся полисубъектных сред) Гуманистический философский конструктивизм

В контексте методического анализа процессов целеполагания можно условно выделить соответственно три типа целеполагания: иерархическое, сетевое и средовое целеполагание (Таблица 3-3).

Иерархическое целеполагание опирается на доминанту иерархических структур управления, классического управления, доминанту аналитических математических методов, этику целей и др.

Сетевое целеполагание опирается на доминанту управления активными субъектами, коммуникативные процессы и коммуникативную этику, сетевые структуры и др.

Средовое целеполагание опирается на управление через проекты и среды, этику стратегических субъектов и др.

Таблица 3-3.
Базовые аспекты философско-методологического анализа эволюции целеполагание в управлении (методический уровень)

Тип научной рациональности	Базовый тип целеполагания	Методический уровень			
		Базовые виды управления	Базовые модели	Базовые механизмы и технологии	Доминирующие этические представления
Классическая	Иерархическое целеполагание	Классическое управление	Аналитические (математические)	Обратные связи Иерархические структуры	Этика целей
Неклассическая	Сетевое целеполагание	Рефлексивное управление, манипуляции и др.	Имитационные (математические)	Коммуникационные связи Сетевые структуры	Коммуникативная этика
Постнеклассическая	Средовое целеполагание	Управление через проекты, средовое управление	«Человеко-размерные» (комбинированные, стратегические рефлексивные игры)	Воздействия через среды, культуру, ценности, технологии «борьки» и разрушения субъектов развития. Саморазвивающиеся среды	Этика стратегических субъектов

Совершенствование механизмов и институтов стратегического целеполагания должно опираться на современные представления философии науки, на социогуманитарное развитие проблематики управления, становление кибернетики третьего порядка с акцентом на усиление субъектности в управлении и формировании саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, а также нового научно-прикладного направления социогуманитарной эргономики. Последнее будет ориентировано на интеграцию естественных и гуманитарных областей знания в интересах решения прикладных задач управления и развития социальных систем в условиях формирования гибридной реальности (субъектная, физическая, цифровая, виртуальная).

3.4.3. Формы общественного участия в стратегическом целеполагание

Для успешной организации стратегического целеполагания необходима организация взаимодействия представителей государства (администраций), общества и бизнеса. Это сложнейшие процессы, на всех этапах которых должно быть обеспечены партнерские отношения при активном и компетентном общественном участии.

Краткосрочные «набеги» и привлечение непрофессиональных участников являются гарантией превращения процессов стратегического целеполагания в бутафорские процессы, а общество в пристройку к чиновничьей бюрократии.

В настоящее время общественное участие в процессах стратегического целеполагания практически отсутствует. Официальные стратегические документы разрабатываются и утверждаются без должного участия и экспертизы со стороны общества. Как следствие их качество крайне низкое, а планируемые результаты далеки от реальных показателей.

Эти соображения дают основания утверждать, что для успешного общественного участия в стратегическом целеполагании необходимо создание специализированных социально-ориентированных НКО, специализированных Центров стратегического целеполагания.

В зависимости от масштабов социальной системы возможна организация одного или структуры такого рода центров, состоящей из специализированных центров и головного центра, которому будет поручена реализация функций: участие в организации и контроль целостного процесса стратегического целеполагания в стране; сборка субъектов данной онтологии и участие в сборке субъектов всех онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды; организация (в коопeraçãoции с разного типа организациями) обобщенного анализа и ведения базы методов и технологий стратегического целеполагания; участия в презентации результатов стратегического целеполагания обществу и заинтересованным организациям; участие в координации (или анализе) процессов стратегического целеполагания с аналогичными процессами в других социальных системах.

Принципиально важно, чтобы были разработаны и внедрены механизмы взаимодействия этих центров с властными органами и структурными элементами других онтологий саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

Сегодня в России существует множество разнообразных по форме и ориентации интеллектуальных центров, но их влияние на развитие страны явно недостаточное. Почему?

Во-первых, государство в лице коррумпированных чиновников не заинтересовано в разработке стратегий развития России, а следовательно, в создании стратегических центров. Между тем в мировой практике государственного управления негосударственные (общественные, некоммерческие и коммерческие) структуры активно привлекаются к разработке стратегических проблем. Так, в США существуют многочисленные «фабрики мысли» (включая RAND), допущенные к решению самых важных государственных стратегических

проблем; в некоторых европейских странах привлечение негосударственных организаций к экспертизе и проработке стратегических проектов определено законодательно.

Во-вторых, отсутствует государственная идеология, а принятая к реализации стратегия развития страны затрудняет процессы формирования и самоопределения стратегических центров, координацию их работы, а также адекватную оценку их деятельности, провоцирует создание в стране альтернативных центров, финансируемых из-за рубежа и действующих в интересах стратегий других государств и международных групп.

В-третьих, скрыто насаждается неолиберальная идеология, противоречащая базовым российским цивилизационным ценностям, что способствует появлению «придворных» стратегических центров, нацеленных на манипулирование общественным сознанием в интересах коррумпированных чиновников и финансовых группировок. Такого рода «стратегические центры», руководствуясь стремлением к наживе, легко переключаются на решение любых проблем – лишь бы платили.

В-четвертых, так называемая «советская интеллигенция» оказалась неспособной к самоопределению, самоорганизации и социальному проектированию.

В-пятых, развал науки и образования обусловил дефицит кадров для стратегических центров.

Проведенный нами анализ позволил выделить три основных типа центров: целеустремленные стратегические центры; проектно-технологические стратегические центры; интеллектуальные стратегические клубы¹.

Целеустремленные стратегические центры постоянно ищут общие устойчивые стратегические ориентиры, наличие которых позволяет стимулировать общество и государство стать на путь развития, успешно защищаться от внешних влияний и попыток перехвата управления. Они стремятся к достижению поставленных целей через организацию проектной деятельности, выступая в качестве инициаторов и стимуляторов проектов, претендуют на роль центров развития. Как правило, такие центры в современной России не имеют постоянных Заказчиков и имеют очень короткие сроки своего существования.

Проектно-технологические стратегические центры напоминают западные «фабрики мысли». Отсутствие четко осознанных ориентиров стратегического целеполагания не позволяет им строго придерживаться

---

¹ Лепский В.Е. Стратегические центры России // Экономические стратегии. 2004. № 7. С. 66–68. URL: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_Centre.doc (дата обращения: 26.11.2019).

пророссийской позиции. Они главным образом занимаются выполнением заказных работ в соответствии с принципом «Кто платит, тот и заказывает музыку!». Цель, сформулированная заказчиком, оправдывает используемые для ее достижения средства. В современной России такой стиль обеспечивает портфель заказов и широкие возможности для лоббирования интересов. Как следствие, такие центры крайне слабо защищены от внешних манипулятивных воздействий. Их позитивная черта – концентрация сил на технологии решения разнообразных социальных задач, более широкая и богатая ресурсная база, чем у центров других типов.

Интеллектуальные стратегические клубы концентрируются на рассмотрении наиболее сложных проблем, в том числе и стратегических проблем общества и государства. Как правило, они не занимаются проектной деятельностью. Основная цель их работы – стимулировать рефлексивные процессы в общественном сознании и способствовать становлению консолидированной позиции интеллектуальной элиты; их позитивная черта – коллегиальное рассмотрение проблем с разных точек зрения.

Разнообразие стратегических центров делает актуальной проблему их сетевой организации. Целеустремленные стратегические центры могут рассматриваться как системообразующие; это разработчики стратегических ориентиров и проектов, главные функциональные единицы сетевой организации. Проектно-технологические стратегические центры могли бы выступить в качестве ведущих интеграторов технологий, а интеллектуальные стратегические клубы – в качестве независимых аналитических структур, генераторов нестандартных идей, а также как проводники воздействия на общественное сознание.

Пока неясно, кто займется координацией, стимулированием и поддержкой механизмов сетевой самоорганизации или включенностью центров в саморазвивающиеся среды. Для решения этих проблем нужны стратегические центры нового типа и новые формы их взаимодействия с государством, обществом и бизнесом. Полагаем, что такие центры в контексте онтологии «Развитие» можно назвать некоммерческие организации **«Центры стратегического целеполагания»**. Аналогичными центрами могут быть и другие типы организаций, но головными, представляющими интересы общества, в социальной системе, на наш взгляд, должны быть некоммерческие центры.

Очевидно, что для реализации отдельных функций стратегического целеполагания в онтологии «Развитие» могут использоваться разнообразные формы (клубы, ассоциации и др.) общественного участия и разнообразные технологии их работы.

Создание разного типа некоммерческих Центров для организации и обеспечения стратегического целеполагания следует рассматривать как важнейший шаг на пути развития гражданского общества.

3.4.4. Технологии общественного участия в стратегическом целеполагании

Приведем примеры технологий, которые могли быть полезными в организации общественного участия для реализации функций стратегического целеполагания в онтологии «Развитие». Выделим основную и обеспечивающие функции стратегического целеполагания. Основная функция является сборочной в целое процессов стратегического целеполагания и презентацию результатов стратегического целеполагания. Обеспекивающие функции ориентированы на решение частных задач стратегического целеполагания.

Технологии основной функции стратегического целеполагания.

Широко распространенной отечественной технологией, используемой для стратегического целеполагания, является технология «Организационно-деятельностных игр» (ОДИ). Автором этой технологии является талантливый методолог (мыслитель) Г.П. Щедровицкий¹. Накоплен богатый опыт использования этой технологии, подготовлены высококвалифицированные кадры. Однако следует заметить, что применение этой технологии в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах имеет ряд принципиальных ограничений. Автор ОДИ был принципиальным противником учета субъектности и психологических аспектов организации игр. Рефлексия у Г.П. Щедровицкого рассматривается в контексте мыследеятельности, а не в субъектном контексте². Как следствие в ОДИ крайне затруднено решение проблемы сборки субъектов развития.

Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды базируются на субъектно-ориентированном подходе, на субъектном представление о рефлексии, на учете специфики конкретных, а не обобщенных

¹ Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности. В сб.: Методы исследования, диагностики и развития международных трудовых коллективов. М.: МНИИПУ, 1983.

² Лепский В.Е. Рефлексия в работах Г.П.Щедровицкого и В.А.Лефевра // Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С.27-38.

участников (субъектов). Для реализации стратегического целеполагания в этих средах нами предлагается использование *стратегических рефлексивных игр*¹. Которые учитывают специфику саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред, прошли пилотную апробацию в учебных процессах, однако требуют серьезной методической доработки и апробации в конкретных социальных системах (Приложение 1).

На основе технологии стратегических рефлексивных игр для совершенствования стратегического целеполагания могут организовываться *стратегические конгрессы* с привлечением широких слоев общества, которые одновременно могут способствовать проектной идентификации общества и повышению уровня легитимности властных органов.

В этих технологиях должны быть и могут быть организованы разнообразные формы межсекторного взаимодействия, ориентированные на гармонию субъектов развития и повышение уровня благосостояния народа.

Технологии обеспечивающих функций стратегического целеполагания.

Для реализации обеспечивающих (частных) функций стратегического целеполагания разработан богатый спектр технологий, в которых может быть осуществлено общественное участие:

- прогнозирование будущего (форсайт и др.);
- исследование вызовов, угроз и оценка рисков;
- исследование и экспертиза результатов стратегического целеполагания (технологии массового прямого обсуждения, когнитивные технологии, общественной и профессиональной экспертизы, социологические опросы, социальные сети и др.);
- стимулирования и поддержки деятельности, рефлексивной и коммуникативной активности общественного участия в стратегическом целеполагании;
- стимулирования и поддержки социальной ответственности и этики стратегических субъектов общественного участия в стратегическом целеполагании;
- обеспечение дополнительного финансирования общественного участия в стратегическом целеполагании (краудфандинг и др.);

---

¹ Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. С.128-146.

- обеспечения безопасности общественного участия в стратегическом целеполагание;
- сборки субъектов стратегического целеполагания и др.

Принципиально важно заметить, что практически все технологии для обеспечивающих функций стратегического целеполагания требуют доработки для активного включения в них общественного участия широких слоев населения или создания некоммерческих специализированных организаций, ориентированных на выполнение отдельных или комплекса функций.

3.4.5. Выводы

Онтология «Развитие», наряду с основной функцией стратегического целеполагания, также поддерживает сборку субъектов развития на мировоззренческих основаниях и на механизмах проектной идентификации, обеспечивает адекватные рефлексивные процессы, поддерживает этические регуляторы обеспечения целостности среды, контролирует и стимулирует социальную ответственность субъектов.

Эволюция механизмов стратегического целеполагания связана с эволюцией представлений о научной рациональности. С позиции философско-методологического анализа процессов целеполагания в саморазвивающихся полисубъектных средах можно условно выделить три типа целеполагания: линейное, нелинейное и гармоничное целеполагание. В контексте методического анализа процессов целеполагания можно выделить соответственно три типа целеполагания: иерархическое, сетевое и средовое целеполагание. Важно отметить, что постнеклассическая научная рациональность позволяет в саморазвивающихся полисубъектных средах интегрировать все виды механизмов стратегического целеполагания с учетом их достоинств и недостатков.

Показано, что в настоящее время в нашей стране общественное участие в процессах стратегического целеполагания практически отсутствует.

Предложены новые формы и технологии для совершенствования общественного участия в стратегическом целеполагание и других функциях онтологии «Развития».

3.5. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ И ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ (ОНТОЛОГИЯ «КОНСТРУИРОВАНИЕ»)

3.5.1. Обобщенный анализ состояния общественного участия в разработке стратегий и проектов развития

Обобщенные функции в онтологии «Конструирование», а также обобщенные связи с другими онтологиями рассмотрены в пункте 2.3.10. По содержанию этих функций можно их интерпретировать как функции прежде всего разработки стратегий и проектов, а также разработки новаций для всех онтологий, оценки вызовов и угроз стратегий, проектов развития и вариантов стратегического целеполагания и др.

Прежде чем перейти к детализации функций онтологии «Конструирование», рассмотрению форм и технологий общественного участия в этой онтологии, представим обобщенную оценку состояние общественного участия в разработке стратегий и проектов.

В контексте рассмотрения общественного участия в процессах разработки стратегий и проектов развития можно привести как отрицательные, так и положительные примеры.

На федеральном уровне преобладают отрицательные примеры. Как при разработке стратегий, так и при разработке национальных проектов общественное участие практически отсутствует. Например, «Стратегия 2020», планы которой по оценке экспертов в 2016 году были далеки от российских реалий, а активное общественное участие в этой стратегии не обнаружено. «В целом эксперты достаточно сдержанно оценили степень реализации положений Стратегии-2020. Средний уровень выполнения мер — 29,5%. Другими словами, в среднем каждая из предложенных мер была выполнена лишь на треть («Выполнение в незначительной мере»), что говорит о формальности отношения органов исполнительной власти к предложениям Стратегии-2020.»¹. А в канун приближающегося 2020 года эта стратегия может рассматриваться как утопия, не имеющая связи с реальным состоянием страны.

Аналогичная ситуация и с двенадцатью национальными проектами, которые явно системно не проработаны, адекватные концепции проектов отсутствуют. Как следствие по одному из самых рекламируемых проектов «Цифровая экономика» к концу 2019 года не смогли освоить и четверти выделенного финансирования (Источник:

---

¹ Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М. О., Коцюбинский В. А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. Аналитический доклад. ЦСР. г. Санкт-Петербург. 2016. С.12.

URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Report-on-strategy.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).

Счетная палата РФ, 2019). По мнению экспертов Агентства CNews Analytics: «Сложившаяся в настоящее время система реализации национальной программы «Цифровая экономика» фактически не предусматривает полноценного общественного контроля за ходом ее реализации и получаемыми результатами¹.»

Вывод, сложность такого масштаба стратегий и национальных проектов настолько велика, что несопоставима со сложностью административной системы управления. Нарушен принцип Эшби о соразмерности сложности системы управления и объекта управления. Повысить сложность системы управления можно исключительно за счет общественного участия на основе создания новых структурных образований и связей администрации, общества и бизнеса. Этот убедительный аргумент не воспринимается и не учитывается руководством страны. Последствия очевидны стратегии и проекты оказываются провальными для развития страны, но не для бюрократического аппарата.

На муниципальном уровне имеются яркие позитивные примеры разработки стратегий с широким общественным участием. Это дает основание для надежды, что развитие механизмов общественного участия может идти снизу вверх. На XVIII Общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России» был проведен VI конкурс муниципальных стратегий 2019². Как отметил один из участников жюри конкурса (Вячеслав Марача), высокий уровень аналитической проработки стратегий всех финалистов, их умение определить цели и приоритеты, учитывающие особенности территории, закрепить их весьма нестандартным набором показателей. Но больше всего порадовал открытый характер процесса разработки стратегий, способность включить в него жителей и реально учесть их пожелания, а также знания о родном крае.

Основные проблемы совершенствования механизмов общественного участия связаны с системной организацией коммуникативного пространства администрации, общества и бизнеса в интересах развития социальных систем. На это ориентирована модель саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред, модель кибернетики третьего порядка.

---

¹ https://cnews.ru/articles/2019-10-22_tsifrovaya_ekonomikakak_reorganizovat (дата обращения: 26.11.2019).

² <https://forumstrategov.ru/rus/239.html> (дата обращения 17 ноября 2019 г.)

3.5.2. Функциональная структура разработки стратегий и проектов развития (онтология «Конструирование»)

Принципиально важно заметить, что онтология «Конструирование» не является системообразующей онтологией саморазвивающейся полисубъектной (рефлексивно-активной) среды. Таковой является онтология «Развитие», стратегического целеобразования. Онтологию «Конструирование» следует рассматривать как обеспечивающую реализацию и оценку реализуемости стратегического целеполагания.

В практике разработки стратегий и проектов развития эти соображения часто игнорируются, и онтология «Конструирование» рассматривается как основная, а не вспомогательная. Как следствие, создаются стратегии и проекты для бумаги, а не для развития социальной системы.

На Рис. 3-6 представлена функциональная структура онтологии «Конструирование» во взаимосвязи с другими онтологиями саморазвивающихся полисубъектных сред.

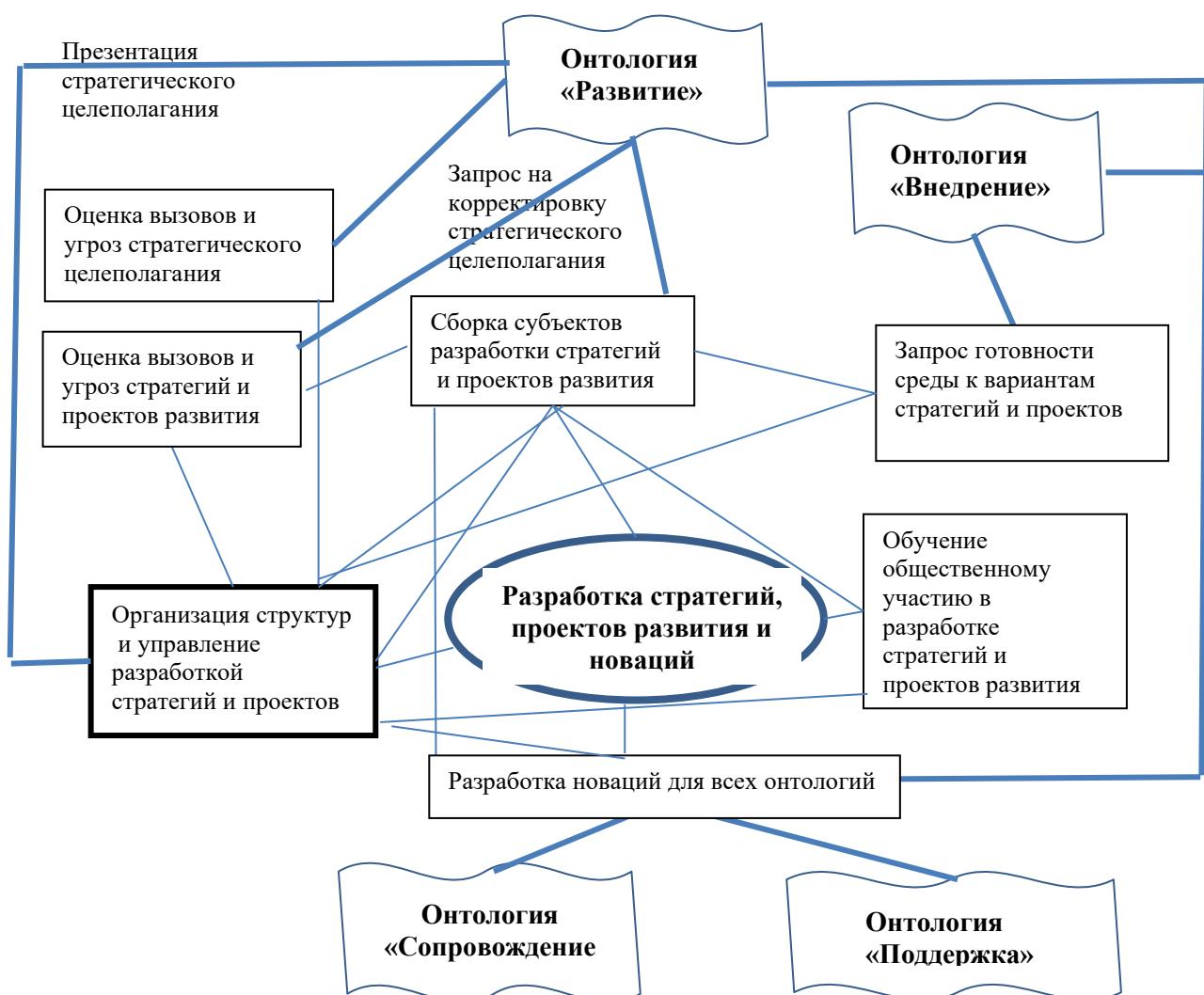

Рис. 3-6. Функциональная структура общественного участия в разработке стратегий и проектов развития (онтология «Конструирование»)

Онтология «Конструирование» ориентирована не только на разработку стратегий и проектов. Она также ориентирована на разработку новаций для всех онтологий, оценку вызовов и угроз стратегий, проектов и вариантов стратегического целеполагания, сборку субъектов этой онтологии и др.

Низкий уровень субъектности российского развития¹ проявился и в низком уровне общественного участия в реализации функций онтологии «Конструирование».

Далее мы рассмотрим потенциальные формы и технологии общественного участия в структуре функций онтологии «Конструирование».

3.5.3. Формы и технологии общественного участия в разработке стратегий и проектов развития

Формы и технологии общественного участия в онтологии «Конструирование» и онтологии «Развитие» в значительной степени сходны. В этой связи мы отсылаем читателя к предыдущему разделу. Главная проблема совершенствования механизмов общественного участия связана с созданием социально-ориентированных некоммерческих Центров обеспечения процессов контроля и поддержки разработки стратегий и проектов. А также пространства доверия, коммуникаций и совместной деятельности властных органов, общества и бизнеса.

Еще раз следует заметить, что сложившаяся ситуация с общественным участием в данной онтологии весьма печальна на федеральном уровне, но есть заметные позитивные тренды на местном и муниципальном уровнях. Это дает основания для позитивных прогнозов на будущее. Приведем еще один успешный пример общественного участия в разработке стратегий и проектов.

Социальная технология «Прозрачный бюджет»².

Социальная технология «Прозрачный бюджет» нацелена на создание условий для широкого обсуждения приоритетов бюджетной

---

¹ Лепский В.Е Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. 2006. Том 6. №2. С.5-20.

² Виноградова Т.И. Социальная технология «Прозрачный бюджет» / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19. С.52-64.

политики, влияния общества на формирование бюджета, общественного контроля за его исполнением и оценки результатов бюджетной политики.

В России данная технология апробирована рядом общественных организаций Санкт-Петербурга, Псковской, Новгородской, Мурманской, Калининградской, Самарской, Новосибирской, Сахалинской областей, Республики Карелия, которые занимались внедрением механизма межсекторного взаимодействия – общественного участия в бюджетном процессе.

Социальная технология «Прозрачный бюджет» как комплексная технология включает в себя основные и обеспечивающие технологии.

Основные: технология оценки и анализа прозрачности бюджета и бюджетного процесса; технология прикладного бюджетного анализа; технология общественного участия.

Обеспекивающие: образовательные технологии; технологии внесения законодательных инициатив, расширяющих возможность общественного участия в бюджетном процессе.

Общественное участие в бюджетном процессе может проходить в различных формах межсекторного взаимодействия.

3.5.4. Выводы

Онтология «Конструирование» ориентирована прежде всего на разработку стратегий и проектов. Однако также она ориентирована на разработку новаций для всех онтологий, оценку вызовов и угроз стратегий, проектов и вариантов стратегического целеполагания, сборку субъектов этой онтологии и др.

Разработана функциональная структура данной онтологии, включающая функциональные связи между всеми онтологиями саморазвивающихся полисубъектных сред.

Формы и технологии общественного участия в онтологии «Конструирование» и онтологии «Развитие» в значительной степени сходны.

Представлен обобщенный анализ состояния общественного участия в данной онтологии. Отмечены позитивные тренды на региональном и муниципальном уровнях.

Главная проблема совершенствования механизмов общественного участия связана с созданием социально-ориентированных некоммерческих Центров обеспечения процессов контроля и поддержки разработки стратегий и проектов. А также пространства доверия, коммуникаций и совместной деятельности властных органов, общества и бизнеса.

3.6. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ НОВАЦИЙ (ОНТОЛОГИЯ «ВНЕДРЕНИЕ»)

3.6.1. Функциональная структура обеспечения внедрения новаций

Проблема обеспечения оценки готовности к внедрению новаций и обеспечения процесса внедрения новаций с общественным участием крайне актуальна и от успешности ее решения в значительной степени зависит успешность реализации любых стратегий и проектов. С решением этой проблемы оказывается неразрывно связана проблема легитимности власти, формирования пространства доверия администрации, общества и бизнеса, а также проблема консолидации субъектов развития.

В современных российских реалиях этой проблеме практически не уделяется внимания. Как следствие имеем экономический застой, разрушение науки и образования и отсутствие у населения веры в позитивное будущее, что усиливает социальную напряженность в обществе, дальнейший демографический кризис и создает угрозы для сохранения суверенитета страны.

В мировой и отечественной науке накоплен богатый опыт методов обеспечения внедрения новаций, в том числе и в эргономическом обеспечение проектирования и внедрения больших социотехнических систем¹. Особо следует отметить опыт разработки больших систем в советский период, который позволил стране стать лидерами в высокотехнологичных областях. Однако этот опыт, как и в целом опыт и культура проектирования больших социотехнических систем, оказался невостребованным в современных российских реалиях. А создаваемые институты развития, управляемые «эффективными менеджерами», несмотря на громадное финансирование не смогли перевести страну на курс инновационного развития².

Для успешного решения проблемы обеспечения оценки готовности и обеспечения внедрения новаций с общественным участием недостаточно современного методического инструментария, необходимо опереться на философские и методологические разработки, которые позволяют комплексно подойти к ее решению, встроить в

---

¹ Березкин Б.С., Дракин В.И., Лепский В.Е. Проблемы психологического обеспечения автоматизированных систем управления //Психологический журнал. 1984. N4. С.74-82.

² Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр 2009. 208с.

функциональную структуру обеспечения жизнедеятельности и развития социальных систем.

На Рис. 3-7 представлена функциональная структура оценки готовности и обеспечения внедрения новаций (онтология «Внедрение») для саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

Рис. 3-7. Функциональная структура общественного участия во внедрение новаций (онтология «Внедрение»)

Онтология «Внедрение» обеспечивает все онтологии саморазвивающихся полисубъектных сред в части оценки готовности к новациям и поддержки внедрения новаций, также сборку субъектов этой онтологии и др.

Низкий уровень субъектности российского развития проявился и в низком уровне общественного участия в реализации функций онтологии «Внедрение».

Далее мы рассмотрим потенциальные формы и технологии общественного участия в структуре функций онтологии «Внедрение».

3.6.2. Формы и технологии общественного участия в обеспечение внедрения новаций

Формы общественного участия в онтологии «Внедрение» могут использоваться те же, что и в других онтологиях. Например, в стратегических рефлексивных играх и стратегических конгрессах, наряду с основной функцией стратегического целеполагания, предусмотрены функции выявления готовности к результатам стратегического целеполагания и готовности участвовать в реализации стратегий и проектов, создаваемых на основе результатов стратегического целеполагания. (за счет вовлечения специалистов и представителей общества. Прежде всего это связано с участием в проектирование своего будущего и его персональным принятием.

Специализированные формы и технологии общественного участия в данной онтологии могут быть связаны с созданием специализированного субъектно-ориентированного информационного обеспечения (поддержке рефлексивных процессов), с созданием адекватных мотивационных программ, с совершенствованием этических регуляторов, с обучающими программами ориентированными на понимание последствий новаций.

При разработке новых форм и технологий общественного участия в данной онтологии можно опереться на богатейший опыт, накопленный человечеством в обеспечение инновационного развития¹.

3.6.3. Выводы

Онтология «Внедрение» является обеспечивающей, однако ее роль в системе онтологий очень важна. Отсутствие или неадекватная оценка готовности к новациям может послужить причиной провала самых благородных и хорошо просчитанных в финансовом и экономическом аспектах проектов будущего.

Разработана функциональная структура данной онтологии, включающая функциональные связи между всеми онтологиями саморазвивающихся полисубъектных сред.

Формы общественного участия в онтологии «Внедрение» могут использоваться те же, что и в других онтологиях. Представлен обобщенный анализ состояния общественного участия в данной онтологии. Отмечен богатый мировой опыт технологий обеспечения инновационного развития.

---

¹ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр 2009. 208с.

3.7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Базовым основанием для рассмотрения общественного участия в саморазвивающихся полисубъектных средах было взято его рассмотрение через призму функциональной структура системы онтологий. Общественное участие должно присутствовать (или быть делегировано) во всех функциях, на основание статьи Конституции Российской Федерации, определяющей властные полномочия народа. Далее для каждой функции были определены адекватные формы и технологии общественного участия.

Разработана функциональная структуру для каждой онтологии и с учетом связей между онтологиями. Проанализировано состояние общественного участия по представленной функциональной структуре. Рассмотрены используемые формы и технологии общественного участия и предложены направления их совершенствования.

На основание проведенного в первом разделе монографии анализа состояния общественного участия в процессах управления и развития в российских реалиях можно утверждать, что общественное участие в основном ограничено онтологией обеспечения жизнедеятельности социальных систем (ЖСС), онтологией «Сопровождение» в саморазвивающихся полисубъектных средах. Как следствие, остальные функции в системе онтологий в основном отданы властным органам, фактически без контроля со стороны общества. *Результаты такого «делегирования» властных полномочий народа* проявляются в отсутствие стратегического целеполагания, отсутствие экономического роста, нарастающего расслоения на бедных и богатых, продолжающемся развале науки, образования, здравоохранения, падение жизненного уровня населения и нарастающем демографическом кризисе.

Первоочередная задача совершенствования механизмов общественного участия в управление и развитии страны связана с создание адекватных разработанной функциональной структуре социально-ориентированных некоммерческих организаций, способных организовывать и самостоятельно решать весь спектр функций в саморазвивающихся полисубъектных средах.

Фактически предлагается построение гражданского общества на основе совершенствования механизмов управления с общественным участием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние общественного участия в современной России может быть охарактеризовано как крайне неудовлетворительное. Оно не соответствует запросам практики, не имеет современного научного обеспечения, отсутствует адекватное технологическое и правовое обеспечение, а также готовность общества к активному и ответственному общественному участию в процессах управления и развития страны.

С точки зрения управлеченческой науки, сложность объекта управления должна быть сопоставима со сложностью системы управления (принцип Эшби). Выполнить это условие возможно при совместном использовании (конвергенции) иерархических, сетевых и средовых механизмов управления, при консолидации государства, общества и бизнеса на основе современных разработок управления и развития социальных систем.

Проблему совершенствования общественного участия в процессах управления и развития целесообразно рассматривать в контексте анализа трендов макро цивилизационных изменений в масштабах человечества.

Современная эпоха характеризуется свертыванием проекта глобализации и закатом однополярного мира. Как следствие это привело к кризису обслуживающей этот проект цивилизационной модели, которую многие исследователи называют «техногенной цивилизацией».

Нами предпринята попытка анализа философско-методологических оснований техногенной цивилизации и поиска образа пост-техногенной цивилизации, которую мы предлагаем называть – «социогуманитарная цивилизация».

Ключевой проблемой для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации является проблема становления субъектности развития России и человечества. Предложено решать эту проблему на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетике третьего порядка.

Представлено обобщенное описание модели саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетики третьего порядка. В международном научном сообществе одобрены, предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка, и намечены пути сотрудничества. Есть основания полагать, что кибернетика третьего порядка могла бы внести существенный вклад в преодоление возникшего в начале XXI века системного кризиса мирового сообщества.

Базовым основанием для рассмотрения общественного участия в саморазвивающихся полисубъектных средах было взято его рассмотрение через призму функциональной структуры системы онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред. Общественное участие должно присутствовать (или быть делегировано) во всех функциях, на основание статьи Конституции Российской Федерации, определяющей властные полномочия народа.

Разработана функциональная структуру для каждой онтологии и с учетом связей между онтологиями. Проанализировано состояние общественного участия по представленной функциональной структуре. Рассмотрены используемые формы и технологии общественного участия и предложены направления их совершенствования.

На основание проведенного анализа состояния общественного участия в процессах управления и развития в российских реалиях можно утверждать, что общественное участие в основном ограничено онтологией обеспечения жизнедеятельности социальных систем, онтологией «Сопровождение» в саморазвивающихся полисубъектных средах. Как следствие, остальные функции в системе онтологий в основном отданы властным органам, фактически без контроля со стороны общества. *Результаты такого «делегирования» властных полномочий народа* проявляются в отсутствие стратегического целеполагания, отсутствие экономического роста, нарастающего расслоения на бедных и богатых, продолжающемся развале науки, образования, здравоохранения, падение жизненного уровня населения и нарастающем демографическом кризисе.

Первоочередная задача совершенствования механизмов общественного участия в управление и развитии страны связана с создание адекватных разработанной функциональной структуре социально-ориентированных некоммерческих организаций, способных организовывать и решать весь спектр функций в саморазвивающихся полисубъектных средах.

Фактически предлагается построение гражданского общества на основе совершенствования механизмов управления с общественным участием.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С.13-26.*
- Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973. С.28-29.*
- Авдеева З.К., Барышников П.Ю., Журенков Д.А., Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Райков А.Н., Савельев А.М., Сильвестров С.Н., Славин А.Б., Славин Б.Б. Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2018. 320 с.*
- Авдеева З.К., Барышников П.Ю., Бауэр В.П., Зацаринный А.А., Журенков Д.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Райков А.Н., Савельев А.М., Сильвестров С.Н., Славин А.Б., Славин Б.Б. Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития / Под ред. В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2017. 416 с.*
- Авдеева З.К., Коврига С.В., Макаренко Д.И., Максимов В.И. Когнитивный подход в управлении // Проблемы управления. 2007.*
- Аксенова О.В., Халий И.А. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 281-307.*
- Апресян Р.Г. Гражданское общество: участие и ответственность / Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник / Отв. ред. Р.Г. Апресян. М.: Аслан, 1997.*
- Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М. О., Коцюбинский В. А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. Аналитический доклад. ЦСР. г. Санкт-Петербург. 2016. С.12.*
- Березкин Б.С., Дракин В.И., Лепский В.Е. Проблемы психологического обеспечения автоматизированных систем управления //Психологический журнал. 1984. N4. С.74-82.*
- Берништейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. С.113, 242.*
- Бир С. Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993.*
- Богомолов О.Т. Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013, №1. С.14-23.*
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.*
- Виноградова Т.И. Социальная технология «Прозрачный бюджет» / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19. С.52-64.*
- Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Рефлексивные процессы и управление, 2002, том 2, №2. С.90-105.*

Горный М.Б. Коалиции неправительственных организаций / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19. С.77- 86.

Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: лучшие практики и проблемы / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 38-51.

Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга. Телескоп. №2 (86). 2011. С. 14-24.

Горный М.Б. Общественное участие «под ключ» / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19. С.20-23.

Гринберг Р.С. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011. С. 9.

Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009. 496 с.

Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире. Этическая мысль, Ежегодник. М.: ИФ РАН. 2000.

Гусельцева М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. 2005, том 26, №6. С.5-15.

Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Философские основания гуманитарно-технологической революции. *Философские науки*. 2019, 62(4). С. 76-95.

Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5- 27.

История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. 911 с.

Итоговый ПРЕСС-РЕЛИЗ IX Съезда некоммерческих организаций России.

URL: <https://www.gosgrant.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).

Капра Ф. Дао физики. Киев: София. - М: ИД Гелиос, 2002.

Карпов А.С. Формы общественного участия в принятии решений. 2011. URL: [http://www.kdobru.ru/materials/Формы общественного участия в принятии решений_Kарпов.А.С.pdf](http://www.kdobru.ru/materials/Формы%20общественного%20участия%20в%20принятии%20решений_Kарпов.А.С.pdf) (дата обращения: 26.10.2019).

Кудрин Б.И. (Техно)ценологические основания инновационного развития // Большая энергетика. 2010, N 1 (10). С.7-11.

URL:<http://www.kudrinbi.ru/public/10773/index.htm> (дата обращения: 26.10.2019).

Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С.38-40.

Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

Лепский В.Е. Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. 2019. № 1. С. 33-48.

Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1.

2019. С. 66-80. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/657/veo_215.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

Лепский В.Е. Гармония культур в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (От техногенной к социогуманитарной цивилизации) / Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 431-433.

Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад — контуры будущего человечества / Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 357-360.

Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.

Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

Лепский В.Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика, 2013, март №5. С.42-51.

Лепский В.Е. Методологические основы организации субъектно-ориентированного стратегического аудита // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012, №1. С. 85-96.

Лепский В.Е. Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011, сентябрь. С.95-101.

Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. С.128-146.

Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с. URL:http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf (дата обращения: 26.10.2019).

Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010- 1021.

Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр 2009. 208с.

Лепский В.Е. Рефлексия в работах Г.П. Щедровицкого и В.А. Лефевра // Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С.27-38.

Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Лепский В.Е Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. 2006. Том 6. №2. С.5-20.

Лепский В.Е. Стратегические центры России // Экономические стратегии. 2004. № 7. С. 66–68. URL:http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_Centre.doc (дата обращения: 26.11.2019).

Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, №1, 2002. С.5-23.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm (дата обращения: 26.11.2019).

Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управлеченческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204с.

Лепский В.Е., Монастырев А.В. Социально-ответственное предпринимательство как локомотив консолидации и развития общества / Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности. Сборник материалов III Всероссийской конференции 23 ноября 2016 г. М.: Когито-Центр, 2016. С. 112-115.

Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление. 2009. №1-2. С.51-56.

Лефевр В.А. Алгебра совести. М.: Когито-центр, 2003. 426с.

Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1968.

Луман Н. Самоописания. Пер. С нем. / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис». 2009. 320 с.

Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001.

Нездюров А.Л. Общественное участие – теоретические и практические аспекты / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 13-19.

Нездюров А.Л. Общественные слушания / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 24-37.

Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Деятельность // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.151

Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 1998.

Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. М., 1996. С.176.

Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону, 1996.

Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-на-Дону,1996.

Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf (дата обращения 26.10.2019).

Поспелов Д.А. "Сознание", "самосознание" и вычислительные машины/Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1969.

Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2006. 232с.

<http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С.253-381.

Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. М., 1987.

Савельев А.М. Технологии народного финансирования научных исследований (краудфандинга) в качестве организационной основы саморазвивающихся инновационных сред // Рефлексивные процессы и управление / Под ред. В.Е.

- Лепского. М.: Когито-Центр, 2013. 330 с.
- Славин Б.Б., Славин А.Б.* Организация сетевой общественной экспертизы на основе технологий коллективного интеллекта // Управленческие науки. 2018, №2, том 8. С. 106-114.
- Славин Б.Б.* Технологии коллективного интеллекта // Проблемы управления. 2016. № 5. С. 2–9.
- Словарь // Психология / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С.15.
- Смирнов А.В.* Проект многоцивилизационного мира как основание идеи многополярности: концепция всечеловеческого сегодня // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 350-352.
- Степин В.С.* Социальные системы и методология прогнозирования их будущих состояний // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 178-181.
- Степин В.С.* XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.
- Степин В.С.* Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
- Степин В.С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10. С. 3-18.
- Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Ухтомский А.А.* Письма. Новый мир. 1973. N1.
- Хиценко В.Е.* Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М.: КомКнига, 2005. 224с.
- Щедровицкий Г.П.* Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности. В сб.: Методы исследования, диагностики и развития международных трудовых коллективов. М.: МНИИПУ, 1983.
- Якимец В.Н.* Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. 384 с.
- Якимец В.Н.* Межсекторное социальное партнерство в России: общие сведения и лучшие практики (вместо введения) / Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2013. С. 4-12.
- Citizens as Partners: Information, Consultation and Public Participation in Policy-making. Paris: OECD Publishing, 2001.
- Foerster Heinz von.* Cybernetics of Cybernetics. Urbana Illinois: University of Illinois, 1974.
- Bass S, Dalal-Clayton B, Pretty J* (1995) Participation in strategies for sustainable development. Environmental Planning Group, International Institute for Environment and Development, London. Retrieved from <http://pubs.iied.org/pdfs/7754IIED.pdf> (дата обращения: 26.10.2019).

Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. V.47, Iss.2. pp.249–261. URL: <https://doi.org/10.1108/K-03-2017-0120> (дата обращения: 26.10.2019).

Stuart A. Umpleby, Tatiana A. Medvedeva & Vladimir Lepskiy “Recent Developments in Cybernetics, from Cognition to Social Systems”, Cybernetics and Systems, 2019. Volume 50, Issue 4, pp. 367-382. <https://doi.org/10.1080/01969722.2019.1574326>

Stuart A. Umpleby “Expanding Science and Advancing Reflexive Government: Two Current Projects in Cybernetics”, Journal on Policy and Complex Systems. 2018. Volume 4, Number 2, pp. 171-184.

Von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.

Приложение 1.

ТЕХНОЛОГИЯ «СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ ИГРЫ»

Название технологии.

«Стратегические рефлексивные игры»

Основное назначение технологии.

Стартовая организация комплексного объектно- и субъектно-ориентированного целеполагания. С поэтапным расширением состава участников игры и последующим переходом к стратегическому конгрессу, в котором предусматривается возможность участия всех заинтересованных субъектов саморазвивающейся полисубъектной среды и представителей других сред [2].

Основные цели стратегических рефлексивных игр:

- сборка субъектов стратегического целеполагания;
- совершенствование стратегических компетенций у участников стратегического целеполагания;
- динамическое моделирование саморазвивающейся полисубъектной среды и ее окружения;
- развертывание механизмов стратегического целеполагания с расширением состава участников и переходом к стратегическому конгрессу;
- разработка исходных данных для стратегического планирования и стратегий развития;
- инициирование создания структур и механизмов стратегического планирования, разработки и реализации стратегии развития;
- инициирование создания структур и механизмов стратегического аудита.

Соответствие приоритетам научно-технического развития.

Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта

Кому технология интересна (сегмент рынка, потенциальные заказчики, пользователи, участники, спонсоры и др.).

Институциональным структурам, занимающимся стратегическим целеполаганием и планированием. Органам государственной власти и местного самоуправления, предприятиям и различным типам организаций.

Описание технологии.

Резюме технологии. Это рамочная комплексная технология организации взаимосвязанных процессов стратегического целеполагания, сборки субъектов развития и формирования у них стратегических компетенций, инициирования процессов стратегического планирования и разработки стратегий развития, процессов стратегического аудита.

Детальное описание технологии.

Сборка субъектов стратегического целеполагания производится с учетом базовых онтологий (пункт 1.5.2.) и ценностей конкретной полисубъектной среды. В состав субъектов включаются представители администрации, бизнеса и общества. Состав субъектов непрерывно изменяется с учетом требований, возникающих в процессе стратегического целеполагания. При сборке субъектов учитываются параметры сборки [1].

Совершенствование стратегических компетенций у участников стратегического целеполагания. В процессе игры (стратегического целеполагания) у участников формируются способности к стратегическому видению сложных социальных систем и процессов, рефлексивные способности, мировоззренческие ориентации на гармонию субъектов развития и другие способности, установки, мотивы, этические регуляторы необходимые для элиты развития.

Динамическое моделирование саморазвивающейся полисубъектной среды и ее окружения осуществляется на основе конфигуратора, состоящего из позиций наблюдателей-акторов, которые занимают члены группы для организации процесса моделирования саморазвивающейся полисубъектной среды. Эти позиции могут обеспечивать элементы различных реальностей (субъектной, физической, цифровой, виртуальной и др.). Пример построения конфигуратора приведен в описание игры «Россия в миропроектах» [5], позиции задавались с учетом специфики игры, в которой решалась задача стратегического целеполагания для России. Был обоснован вектор движения страны на Восток, который был через несколько лет провозглашен руководством страны. Следует заметить, что в позициях конфигуратора должны присутствовать позиции в соответствие с онтологиями представленными на Рис. 4-1.

Разработка критериев оценки стратегического целеполагания и механизмов оценки. Критерии разделяются на объектные и субъектные. Объектные предметные) критерии находят широкое применение в сложившейся практике целеполагания. Субъектные критерии мы предлагаем разделять по четырем группам: развитие, продуктивность, безопасность, удовлетворенность.

Разворачивание механизмов стратегического целеполагания с расширением состава участников и переходом к стратегическому конгрессу. В процессе игры возникают задачи подключения новых специалистов, идет расширение группы, а возможно, организуются вложенные стратегические рефлексивные игры. При достаточно согласованном в группе результате целеполагания организуется стратегический конгресс (аналог крупномасштабной стратегической рефлексивной игры) с привлечением заинтересованных представителей администрации, бизнеса и общества (технология конгресса находится в настоящее время в разработке).

Разработка исходных данных для стратегического планирования и стратегий развития.

Инициирование создания структур и механизмов стратегического планирования, разработки и реализации стратегии развития. В команды разработчиков стратегического планирования и стратегий делегируются участники игры по стратегическому целеполаганию.

Инициирование создания структур и механизмов стратегического аудита. Для авторского надзора за результатами стратегического целеполагания в структуры аудита делегируются участники игры.

Наиболее близкие по тематике технологии в мире, конкуренты.

Форсайт – ориентирован на решение задачи прогнозирования, которая важна для стратегического целеполагания, однако в нем отсутствуют технологии сборки субъектов развития.

Организационно-деятельностные игры – содержат ряд полезных для стратегического целеполагания технологий, однако в них недостаточно внимания уделяется субъектам развития.

Обе конкурентные технологии могут быть использованы в стратегических рефлексивных играх как частные обеспечивающие технологии наряду с другими технологиями.

Новизна, описание конкурентных преимуществ результатов.

Новизна предлагаемой социогуманитарной технологии в первую очередь связана с комплексным характером постановки и решения задачи стратегического целеполагания на основе субъектно-ориентированным подхода. Эта технология является рамочной и позволяет использовать в процессах стратегического целеполагания разнообразные технологии в той или иной степени полезные для обеспечения этих процессов.

Где, когда и какой эффект ожидается от использования технологии.

Эффект ожидается при решении задач стратегического целеполагания на всех уровнях: федеральном, региональном, местном, ведомственном, корпоративном. Эффект будет выражаться в системной проработке процессов стратегического целеполагания с учетом интересов субъектов саморазвивающейся полисубъектной среды и представителей других сред. Пилотные проекты можно организовывать в настоящее время, однако следует учитывать отсутствие на данный момент опыта апробации данной технологии в управлеченческой практике. Технология моделировалась только в учебных процессах.

Институционализация технологии (организационное обеспечение).

Технологию выполняют для органа государственной власти или местного самоуправления, предприятия или организации. Участники команды, самоорганизующейся структуры, эксперты или группа экспертов под управлением ведущих (модераторов).

Научно-технический задел, уровень технологической готовности.

Уровень технологической готовности не высокий. Технология моделировалась только в учебных процессах [3-7]. Для ее отработки в управлеченческой практике требуется организация пилотных проектов.

Схема подготовки и внедрения технологии.

Схема включает следующие шаги:

- выявление потребности заказчика и оформление соответствующих документов (техническое задание и др.);
- определение начальной команды исполнителей;
- предварительное обследование социальной системы;
- разработка сценария стратегической рефлексивной игры;
- формирования состава участников игры и их предварительная подготовка;
- поэтапное развертывание игры и уточнение направлений границ ее расширения;
- разработка сценария и технологии организации стратегического конгресса;
- анализ полученных результатов и уточнение дополнительных действий;
- оформление результатов стратегического целеполагания и доведения до заинтересованных субъектов;
- разработка исходных данных для стратегического планирования и стратегий развития;
- делегирование участников игры в команды стратегического планирования, разработки стратегий, стратегического аудита [8].

Основные затруднения при внедрении технологии (потребность в инвестициях, государственной поддержке и др.).

Мотивационные и инновационные барьеры в основном у представителей администрации. Недостаточная разработанность технологического обеспечения для стратегических рефлексивных игр. Первые попытки выхода на практику потребуют значительных усилий и материальных расходов. Необходимы инвестиции и государственная поддержка, особенно в системах с повышенным уровнем коррупционной составляющей.

Литература.

1. *Лепский В.Е.* Аналитика сборки субъектов развития. М.: «Когито-Центр», 2016. 130 с.
URL: <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2016a.pdf>
2. *Лепский В.Е.* Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е. Лепского. М.: «Когито-Центр», 2011. С.128-146.
3. *Фомин М.В., Волчков Д.Н., Танасюк М.А., Лузин П.А., Куцына Е.А., Ноздря А.Н., Придатко Е.П., Басов Ф.А., Зонов Ф.А., Мынкин Д.А., Насибов И.А.* Россия в мировых конфликтах. Горизонт. 2019 // Рефлексивные процессы и управление. 2008. №2. С.5-29.
4. *Лепский В.Е., Анашкин М.Ю., Катич К., Куришаков В.Ю., Савельев А.М., Федорченко И.Н., Хамдамов Т.В.* Биоэкополисы – катализатор социального развития / Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Тр. Седьмой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2011. Ч. 1. С.411-116.
5. *Лепский В.Е., Савельев А.М., Хамдамов Т.В.* Организация саморазвивающейся инновационной среды в учебной стратегической рефлексивной игре «Россия в миропроектах» // Междисциплинар. пробл. средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского. М., 2011. С. 229–237.
6. *Лепский В.Е.* Стратегические рефлексивные игры как социогуманитарные технологии российского развития // Рефлексивные процессы и управление. 2011. №1-2. С.5-23.
7. *Лепский В.Е.* Стратегическая рефлексивная игра «Россия и второй шанс США» // Рефлексивные процессы и управление. 2008. Том 8. №1. С.5-18.
8. *Лепский В.Е.* Методологические основы организации субъектно-ориентированного стратегического аудита // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012, №1. С. 85-96. URL: <http://elibrary.ru/download/11942880.pdf>

АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аннотация. В последние годы предпринимаются попытки перехода к новой стратегии социально-экономического развития на основе решения комплекса задач научно-технологического прорыва. Стартовали 12 национальных проектов, но первые шаги по их реализации свидетельствуют о необходимости придания этой работе более системного и согласованного характера. Главная проблема связана с необходимостью обеспечения консолидации государства и общества в процессах управления и развития страной, которая должна быть обеспечена адекватными механизмами для индивидуального и общественного участия в этих процессах. Только используя потенциал общества можно выстоять в гонке инноваций между странами и цивилизациями, в организации стратегического партнерства и гармонии мирового сообщества.

В монографии проведен критический анализ состояния общественного участия в современных российских реалиях и на основе современных философско-методологических представлений рассмотрены потенциальные возможности и технологии общественного участия в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред (кибернетика третьего порядка).

Монография предназначена для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знания, ориентированных на проблемы общественного участия в управлении и развитии, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории представителей социально-ориентированных общественных организаций и социально-ориентированного бизнеса.

Ключевые слова: общественное участие, постнеклассическая рациональность, саморазвивающиеся полисубъектные (рефлексивно-активные) среды, субъектно-ориентированный подход, кибернетика третьего порядка.

TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS

PUBLIC PARTICIPATION IN SELF-DEVELOPING POLY-SUBJECT ENVIRONMENTS

Lepskiy V.E.

Abstract. In recent years, attempts have been made to transition to a new strategy of socio-economic development on the basis of solving a set of tasks of scientific and technological breakthrough. 12 national projects have been launched, but the first steps in their implementation indicate the need to make this work more systematic and coherent. The main problem is related to the need to ensure the consolidation of the state and society in the processes of control and development of the country, which must be provided with adequate mechanisms for individual and public participation in these processes. Only by using the potential of society can we stand in the race of innovation between countries and civilizations, in the organization of strategic partnership and harmony of the world community.

The monograph provides a critical analysis of the state of public participation in modern Russian realities and, on the basis of modern philosophical and methodological ideas, examines the potential opportunities and technologies of public participation in self-developing poly-subject (reflexive-active) environments (third-order cybernetics).

The monograph is intended for specialists from humanitarian, natural science and technical fields of knowledge focused on the problems of public participation in control and development, for students and postgraduates, as well as for a wide audience of representatives of socially-oriented public organizations and socially-oriented business.

Keywords: public participation, post-non-classical rationality, self-developing poly-subject (reflexive-active) environments, subject-oriented approach, third-order cybernetics.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепский Владимир Евгеньевич

Lepskiy Vladimir Evgenievich

VLEpskiy@mail.ru <http://www.reflexion.ru/>

Главный научный сотрудник
Института философии РАН,
доктор психологических наук
<http://iph.ras.ru/lepskiy.htm>

Main Research Fellow,
Institute of Philosophy of the
Russian Academy of Sciences,
doctor of psychological sciences
<http://engIPH.ras.ru/lepsky.htm>

Научное издание
монография

**Общественное участие
в саморазвивающихся полисубъектных средах**

Рецензенты:

Доктор философских наук *В.И. Ариинов*
Доктор экономических наук *А.И. Агеев*

Издательство «Когито-Центр»
129366, Москва, ул. Ярославская, 13

Тел.: (495) 682-61-02

E-mail: post@cogito-shop.com, cogito@bk.ru
www.cogito-centre.com

Сдано в набор 20. 11. 19. Подписано в печать 28.11. 19
Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 8. Тираж 350 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»